

<http://www.volgatech.net/>

ВЕСТНИК

3(19)
2013

ПОВОЛЖСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

Издается с ноября 2007 года

Выходит три раза в год

СЕРИЯ «Экономика и управление»

Журнал включен в **ПЕРЕЧЕНЬ** ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук

Учредитель и издатель:

ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет»

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-51789 от 23 ноября 2012 г.).

Полное или частичное воспроизведение материалов, содержащихся в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции.

Адрес редакции:

424006 Йошкар-Ола, ул. Панфилова, 17

Тел. (8362) 68-78-46, 45-51-75

Факс (8362) 41-08-72

e-mail: vestnik@volgatech.net

Редактор *Т. А. Рыбалка*

Дизайн обложки *Л. Г. Маланкина*

Компьютерная верстка

А. А. Кислицын

Перевод на английский язык

М. А. Шалагина

Подписано в печать 26.12.13.

Формат 60×84 1/8. Усл. п. л. 11,85.

Тираж 500 экз. Заказ №

Дата выхода в свет: 30.12.13.

Цена свободная

Поволжский государственный технологический университет
424000, Йошкар-Ола, пл. Ленина, 3

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Стринг»

424002, Йошкар-Ола,
ул. Кремлевская, 31

Главный редактор **Е. М. Романов**

Главная редакционная коллегия:

Е. М. Романов, д-р с.-х. наук, профессор
(главный редактор)

Д. В. Иванов, д-р физ.-мат. наук, профессор
(первый зам. гл. редактора)

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

С. А. Денисов, д-р с.-х. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

Н. В. Рябова, д-р физ.-мат. наук, профессор
(зам. гл. редактора)

А. В. Артамонова, канд. филос. наук
(отв. секретарь)

Редакционная коллегия серии:

А. Д. Арзамасцев, д-р экон. наук, профессор
(зам. гл. редактора – редактор серии)

Р. М. Байгулов, д-р экон. наук, профессор (Ульяновск)

Н. Г. Багаутдинова, д-р экон. наук, профессор (Казань)

О. И. Боткин, д-р экон. наук, профессор (Ижевск)

Miroslav Danis, PhD, Professor (Словацкая Республика)

Gwen. M. Powell, PhD (США, Джорджия)

Г. М. Зинчук, д-р экон. наук, профессор (Москва)

Е. Г. Коваленко, д-р экон. наук, профессор (Саранск)

Н. И. Ларионова, д-р экон. наук, профессор

Н. В. Максимец, канд. экон. наук, профессор

В. Г. Наводнов, д-р техн. наук, профессор

С. Д. Резник, д-р экон. наук, профессор (Пенза)

Г. С. Цветкова, канд. экон. наук, профессор

Л. М. Чернякевич, д-р экон. наук, профессор

VESTNIK 3(19) 2013

Volga State University of Technology
Academic Periodical

Has been published since 11, 2007
Is issued 3 times a year

SERIES «Economics and Management»

The journal is included in the list of leading peer-reviewed journals and publications that publish the main research outcomes of Doctoral and Candidate Theses

Founder and Publisher:

Federal Budget State Educational Institution
of Higher Vocational Training «Volga
State University of Technology»

The journal is included in the register of
Federal Service for Supervision in the
Sphere of Communications, Information
Technology and Mass Communications
(Certificate of registration ПИ № ФС77-
51789 dated 23 November, 2012)

Any use of articles without written consent
of the editorial board is strictly prohibited.

Address:

424006, Yoshkar-Ola, 17, Panfilova St.,

Tel. (8362) 68-78-46, 68-28-41

Fax (8362) 41-08-72

E-mail: vestnik@volgatech.net

Editor in Chief E. M. Romanov

Board of Senior Editors

E. M. Romanov, Doctor of Agricultural Sciences, Professor
(*Editor in Chief*)

D. V. Ivanov, Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor (*First Vice-Editor in Chief*)

A.D. Arzamastsev, Doctor of Economic Sciences, Professor
(*Vice-Editor in Chief*)

S.A. Denisov, Doctor of Agricultural Sciences, Professor
(*Vice Editor in Chief*)

N.V. Ryabova, Doctor of Physical and Mathematical Sciences,
Professor (*Vice-Editor in Chief*)

A. V. Artamonova, Candidate of Philosophical Sciences
(*Executive Secretary*)

Editorial team:

A.D. Arzamastsev, Doctor of Economic Sciences, Professor
(*Vice-Editor in Chief – the Editor of Series*)

R.M. Baygulov, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ulyanovsk)

N.G. Bagautdinova, Doctor of Economic Sciences, Professor (Kazan)

O.I. Botkin, Doctor of Economic Sciences, Professor (Izhevsk)

Miroslav Danis, PhD, Professor (Slovak Republic)

Gwen. M. Powell, PhD (Georgia, USA)

G.M. Zinchuk, Doctor of Economic Sciences, Professor (Moscow)

E.G. Kovalenko, Doctor of Economic Sciences, Professor (Saransk)

N.I. Larionova, Doctor of Economic Sciences, Professor

N.V. Maksimets, Candidate of Economic Sciences, Professor

V.G. Navodnov, Doctor of Technical Sciences, Professor

S.D. Reznik, Doctor of Economic Sciences, Professor (Penza)

G.S. Tsvetkova, Candidate of Economic Sciences, Professor

L.M. Chernyakevich, Doctor of Economic Sciences, Professor

Editor **T. A. Rybalka**

Cover design **L. G. Malankina**

Computer assisted make up

A. A. Kislitsyn

Translation

M. A. Shalagina

Passed for printing 26.12.13.

Format 60×84 1/8. No. of press sheets 11,85.

Printing run 500 copies. Order No

Release date: 30.12.13.

Open price

Volga State University of Technology

424000, Yoshkar-Ola, 3, Pl. Lenina

Printed from the layout original

At LLC «String»

424002, Yoshkar-Ola,

31, Kremlevskaya St

СОДЕРЖАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

С. Д. Резник, З. М. Рыбалкина. Моделирование качеств руководителя образовательного учреждения

5

А. В. Горохов, Н. А. Власова, К. И. Иванов. Синтез системно-динамических моделей социально-экономических систем на основе онтологических описаний

17

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Н. В. Андреюк, Н. Л. Загайнова. Теория инноваций и теория конкуренции: сущностное содержание и реалии новой экономики

24

Р. Т. Адарина. Сравнительный анализ систем регулирования организаций коммунального комплекса

35

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

А. П. Петров. Лесное хозяйство и лесная промышленность: от антагонизма через конфликты к единению

50

Н. В. Мордовченков, П. Г. Николенко. Кластерный подход в управлении технологическими процессами в АПК

60

Л. М. Наумова. «Программа лояльности клиента» в системе продуктового ритейла

71

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

М. В. Казаковцева. Методология управления обеспечения финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации

80

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Н. Г. Акцораева, О. Н. Сутырина. Форум «Гранит науки–2013»

94

Указатель материалов, опубликованных в журнале в 2013 году

99

Информация для авторов

101

CONTENTS

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

S. D. Reznik, Z. M. Rybalkina. Manager's qualities simulation for the heads of educational institution

A. V. Gorokhov, N. A. Vlasova, K. I. Ivanov. System and dynamic models synthesis in social and economic systems based on ontology

ECONOMIC THEORY

N. V. Andreyuk, N. L. Zagaynova. Innovation theory and competitive theory: essential matter and realities of new economics

R. T. Adarina. Comparative analysis of regulating systems of organizations of the utilities

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT. ENVIRONMENTAL ECONOMICS

A. P. Petrov. Forestry and timber industry: antagonism → conflicts → unity

N. V. Mordovchenkov, P. G. Nikolenko. Cluster approach for technological processes management in agro-industrial complex

L. M. Naumova. «Customer loyalty program» in food retailing

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

M. V. Kazakovtseva. Managing technique for assuring of financial stability in the income base of the budgets of the territorial subjects of the Russian Federation

CHRONICLE OF EVENTS

N. G. Aktsoraeva, O. N. Sutyryna. «Granite of Science–2013»

List of materials published in the journal in 2013

Information for the authors

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

УДК 371.11:373

С. Д. Резник, З. М. Рыбалкина

МОДЕЛИРОВАНИЕ КАЧЕСТВ РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Предлагается интегрированная модель качеств руководителя среднего образовательного учреждения, каждое из которых предназначено для реализации определённых сфер его деятельности. Авторы исходят из того, что основные профессиональные качества руководителя образовательного учреждения формируются непосредственно из содержания его деятельности. Дана характеристика представленных в модели качеств руководителя среднего образовательного учреждения.

Ключевые слова: профессиональные качества; модель; элементы; умения; культура.

Введение. Социально-экономические явления в современной России оказывают противоречивое воздействие на жизнь и условия деятельности руководителей средних образовательных учреждений. От результатов деятельности руководителя образовательного учреждения, его интеллектуального и профессионального развития в огромной степени зависит судьба не только среднего общего образования, но и страны в целом. Именно поэтому директора школ в большей степени становятся не учителями, педагогами, а руководителями.

В связи с этим решение теоретических и практических задач управления общеобразовательной организацией приобретает всё большую значимость. Президент России В.В. Путин в своем обращении

к Федеральному собранию от 12 декабря 2012 года уделил особое внимание развитию системы среднего образования. О необходимости проведения преобразований в общеобразовательных организациях свидетельствует и вступление в силу нового закона «Об образовании». Современному руководителю среднего образовательного учреждения для эффективной работы необходимо глубокое понимание экономических, политических, психологических основ управления. Имеющиеся на сегодняшний день результаты научных исследований могут существенно расширить возможности руководителей создавать условия, способствующие формированию заинтересованности членов коллектива в продуктивной работе общеобразовательной организации.

Реформирование системы образования в России все больше обуславливает повышение значимости развития управленческого потенциала.

В связи с этим **целью** статьи является определение направлений развития управленческого потенциала общеобразовательных организаций.

Достижение поставленной цели связано с решением ряда **задач**:

- изучить теоретические и методологические аспекты развития управленческого потенциала;
- дать оценку управленческого потенциала общеобразовательных организаций;
- проанализировать профессиональную компетентность руководителей общеобразовательных организаций и их мотивацию к обучению и повышению квалификации;
- предложить модель качеств руководителя общеобразовательной организации;
- разработать рекомендации по развитию управленческого потенциала руководителей общеобразовательных организаций;
- обосновать формирование системы управления профессиональным ростом руководителей общеобразовательных организаций.

Теоретические и методические основы исследования. Базой для исследования послужили фундаментальные и прикладные исследования отечественных и зарубежных учёных в области менеджмента, управления человеческими ресурсами, управления организацией, теории управления социальными и экономическими системами.

Министерство образования и науки РФ признаёт, что на сегодняшний день квалификация директоров школ серьёзно отстает от растущих требований. Преобразования в российской системе образования, возрастание степени самостоятельности общеобразовательных организаций обусловили повышение роли управленческого персонала, представители которого

наделены прерогативой (в отличие от других категорий и групп персонала) принятия и организации выполнения управленческих решений. При этом следует подчеркнуть, что проблемы, стоящие перед руководителями школ, лицеев, гимназий, являются факторами, противодействующими персонификации управления, поэтому актуальной проблемой становится развитие потенциала управленческого персонала.

Управленческий персонал – это работники, трудовая деятельность которых направлена на выполнение конкретных управленческих функций.

Основные профессиональные качества руководителя образовательного учреждения формируются непосредственно из содержания его деятельности.

Для выполнения большого многообразия функций руководителя, по мнению Е. В. Казаковой, необходимы следующие умения [1, с. 45]:

- устанавливать деловые отношения с администрацией, с родителями, общественностью (умения общения, по сегодняшним представлениям, близкие к коммуникативным);
- информационные умения и навыки;
- умение ярко, выразительно, логично излагать свои мысли (по сегодняшним представлениям – дидактические и речевые);
- умение убедить, привлечь к себе, сделать своим сторонником (по сегодняшним представлениям – дидактические, коммуникативные).

Для реализации данных умений необходимо создать высокий эмоциональный настрой, обеспечить деловой характер жизни, труда.

Немаловажная роль отводится качествам личности, которые нужно иметь руководителю школы: такт, выдержка, самообладание, наблюдательность, искренность, находчивость, твёрдость, последовательность в словах и действиях, аккуратность, внешняя опрятность.

А. С. Макаренко во вступительном слове к «Книге для родителей» написал: «Умение воспитывать – это все-таки искусство, такое же искусство, как хорошо играть на скрипке или рояле, хорошо писать картины, быть хорошим фрезеровщиком или токарем» [2, с. 86].

Если идти от функционального принципа, т.е. от тех действий функций, которые должен выполнять педагог, то можно перечислить функции руководителя-учителя [3, с. 91]:

- информационная (транслирует ту или иную информацию);
- развивающая (развивает мышление, воображение, те или иные умения, речь и т.д.);
- ориентирующая (ориентирует в многообразии информации, нравственных ценностях);
- мобилизационная (мобилизует на выполнение упражнений, заданий, дел);
- конструирующая (конструирует урок, внеклассное дело, разноуровневые задания, самостоятельные работы, общение и многое другое);
- коммуникативная (функция общения с родителями, другими учителями, администрацией, психологами и пр.);
- организационная (организует школьников, других учителей, родителей, самого себя, а также организует занятия, кружки, которые проводит);
- исследовательская (умеет исследовать как отдельную личность, группу учащихся – коллектив, так и обученность и воспитанность учащихся и т. д.).

Функций, которые должны выполнять руководители образовательных учреждений, достаточно много. Однако просто знаний и умений, о которых говорилось ранее, недостаточно. Как считают психологи, многое зависит от природных предпосылок, задатков личности (которые могут развиваться в те или иные способности), от психологической готовности личности, её стремления хорошо выполнять данные функции. Многое воспитывается, выраба-

тывается только в результате длительной работы над собой.

Психолог В. А. Крутецкий предлагает структуру профессионально значимых качеств личности и умений, которые необходимо иметь руководителю. Представление профессионально значимых качеств личности руководителя в виде совокупности четырёх блоков или подструктур позволяет получить достаточно целостное представление о тех требованиях, которые предъявляются к профессии руководителя-учителя [4, с. 131]:

- мировоззрение личности;
- положительное отношение к педагогической деятельности;
- педагогические способности;
- профессионально-педагогические знания, умения и навыки.

Рассмотрим эти блоки профессионально значимых качеств личности подробнее.

1-й блок. Гуманистическое мировоззрение (речь идёт о тех убеждениях, идеалах, которые присущи руководителю как учителю; воспитывает лишь тот, кто сам воспитан; желательно, чтобы руководитель имел высокий уровень общей культуры и высокий моральный облик, а главное – любил бы других людей).

2-й блок. Положительное отношение к педагогической деятельности (речь идёт о педагогической направленности личности, педагогических склонностях как устойчивом желании и стремлении посвятить себя педагогической деятельности; не может быть хорошим педагогом тот, кто равнодушно относится к своей работе; студенты безошибочно определяют тех преподавателей, которые их не любят или не любят педагогическую деятельность в целом).

3-й блок. Педагогические способности (основываясь на природных предпосылках, они при определённых условиях реализуются – или нет – в профессионально-педагогические знания, умения, навыки, иначе говоря – педагогические

способности) – это обобщённая совокупность индивидуально-психологических особенностей и профессионально значимых качеств личности, которые отвечают требованиям педагогической деятельности, обеспечивают достижение в ней высоких результатов, определяют успех педагога в целом в овладении этой деятельностью.

4-й блок. Профессионально-педагогические знания, умения, навыки (речь идёт о знаниях в области преподаваемого предмета и технологии обучения).

Современный руководитель среднего образовательного учреждения – человек, осуществляющий деятельность по организации работы образовательных учреждений по обучению, воспитанию, развитию потенциала школьников, ведущий активную научно-исследовательскую деятельность, участвующий в управлении всеми сферами школьной жизни и других видах организационных работ.

Руководство школой – это осуществление целого ряда функций, тесно связанных со спецификой образовательных учреждений, уровнем подготовки школьников, её составом, особенностями конкретных педагогических ситуаций, а также с научными интересами учителей.

Учителя-коллеги нуждаются в директоре, обладающем личностным авторитетом, политической зрелостью, развитыми организаторскими способностями, высокой культурой поведения, хорошим знанием предмета и умением поразить своими знаниями, поэтому директора образовательного учреждения следует рассматривать, прежде всего, как личность, обладающую конкретными качествами, являющимися предпосылкой успешного осуществления его деятельности. Можно также добавить, что на деятельность и результаты работы любого руководителя образовательного учреждения оказывают влияние его темперамент, характер, тип личности, выбранные им технологии и методики обучения.

Следует выделить и необходимость быть примером для школьников. Директор должен быть примером умения одеваться, примером умеренности и искусности в поступках, примером разговора и молчания в речах, примером благоразумия в личной и общественной жизни. Нельзя забывать, что если коллеги или школьники усомнятся в нравственных качествах директора, если они перестанут верить его словам, он не сможет быть для них авторитетом.

Таким образом, классифицировать качества руководителя среднего образовательного учреждения можно, исходя из конкретных критериев. Например, критерии можно определить следующими сферами деятельности директора школы:

- ведение учебного процесса;
- методическая работа и повышение личной квалификации;
- воспитательная работа среди школьников;
- социальная и экономическая работа;
- управление коллективом, школой и другая организаторская деятельность;
- личная жизнедеятельность руководителя.

Можно сделать вывод, что процесс управления общеобразовательной организацией требует от руководителей высокого уровня профессионализма. Эффективным руководителем считается тот, который на этапе реализации той или иной управленческой функции демонстрирует только положительные личностные качества, используя для этого эффективные принципы и методы взаимодействия с коллективом.

Эффективность протекания управленческого процесса, социально-психологический климат в учреждении, отношения между коллегами зависят от множества факторов: непосредственных условий работы, профессионализма учителей и педагогов, уровня управленческого состава и др. И одну из первых ролей в ряду этих факторов играет личность руководителя общеобразовательной организации.

Интерпретация и анализ результатов исследования. С целью выявления резервов развития управленческого потенциала руководителей общеобразовательных организаций было проведено исследование.

Генеральная совокупность представлена общеобразовательными организациями (школами, лицеями, гимназиями Пензенской области и г. Пензы). Базой выборки для исследования стал официальный список всех образовательных учреждений г. Пензы и Пензенской области. Данная база выборки является полной и точной, что исключило нерепрезентативность полученных данных.

При генеральной совокупности, равной 76 учебным заведениям, доверительным уровнем 95 % и допустимым пределом погрешности 5 % объём выборки составит 64 учебных заведения. При доверительном уровне 97 % и допустимым пределом погрешности 3 % объём выборки составит 72 учебных заведения.

Размер выборки определялся по формуле:

$$SS = \frac{Z^2 \times (p) \times (1 - p)}{C^2},$$

где Z – Z фактор (например, 1,96 для 95 % доверительного интервала); p – процент интересующих респондентов или ответов, в десятичной форме (0,5 по умолчанию); C – доверительный интервал, в десятичной форме (например, $0,04 = \pm 4\%$).

Выборочная совокупность составила всего 300 человек: 260 человек – руководители образовательных учреждений г. Пензы и 40 человек – руководители образовательных учреждений Пензенской области.

Гипотеза исследования заключалась в том, что эффективность управления общеобразовательной организации будет повышаться, если руководитель знает предъявляемые к нему требования и стремится к самосовершенствованию с целью развития тех личностных качеств,

которые необходимы современному руководителю. Предполагалось, что выявленные резервы управленческого потенциала позволят существенно расширить возможности руководителя общеобразовательной организации создавать условия, способствующие повышению эффективности управленческого процесса школы путём совершенствования профессионализма директоров школ и их заместителей, улучшения условий педагогического труда учителей, формированию заинтересованности членов коллектива образовательного учреждения в продуктивной работе. Управленческий потенциал является важнейшим резервом повышения эффективности решения множества практических проблем, возникающих перед педагогическими коллективами общеобразовательных организаций.

Для выявления условий, способствующих развитию управленческого потенциала руководителя общеобразовательной организации, было определено, какие из элементов потенциала сформированы на недостаточном уровне и снижают тем самым эффективность управленческой деятельности, а какие присутствуют в структуре педагогического опыта и положительно влияют на развитие потенциала, способствуя профессиональному самосовершенствованию и самореализации личности.

Исследование показало, что наиболее важной компетенцией, которой должен обладать руководитель, является профессиональная компетентность. Вторым значимым качеством респонденты отметили нравственные качества (2 ранг). Организаторские и деловые качества заняли соответственно 3 и 4 ранги. Последним важным качеством респонденты отметили умение управлять собой. Полученные данные свидетельствуют о том, что руководители школ недостаточно оценивают значимость управленческих навыков: организаторских, деловых, умение управлять собой. А ведь эффективный руково-

дитель должен обладать, прежде всего, именно этими качествами наряду с профессиональной компетентностью. В связи с этим, в статье предлагается интегрированная модель качеств руководителя среднего образовательного учреждения. Данную модель можно представить в виде структуры требований к качествам и компетенциям управленцев с учётом уровня руководства и сферы деятельности (см. рис.).

Ведущую роль в структуре качеств руководителя образовательного учреждения играет его профессиональная компетентность, которая включает в себя семь групп качеств – высокий уровень знаний и умений по специальности (сферы обучения), методическая культура, культура научной деятельности, информационная культура, культура воспитательной деятельности, культура речи, политическая культура. Каждая из этих групп опирается на вполне конкретные по содержанию первичные качества [5, с. 163].

Высокий уровень знаний по специ-

альности определяется знанием психологии и педагогики, способов организации учебной деятельности, принципов разработки планов и конспектов учебных занятий, пониманием концептуальных основ предмета, его места в общей системе знаний и в учебном плане подготовки специалиста. Обладание такими знаниями способствует формированию руководителя образовательного учреждения как творческой, активной личности и проявляется в его непосредственной деятельности по управлению школой.

Руководитель образовательного учреждения должен быть специалистом в области преподаваемого предмета. Он должен владеть материалом, различать существенное от несущественного, устанавливать взаимосвязи, проводить аналогии и приводить примеры.

Руководитель образовательного учреждения должен быть всегда в курсе последних событий в своей профессиональной области.

Модель качеств руководителя среднего образовательного учреждения

Недостаток знаний тогда вызывает проблемы, когда имеются настоящие пробелы. Ведь, во-первых, участники заметят это раньше, чем того бы хотелось руководителю, а во-вторых, он будет сам чувствовать неуверенность, что также негативно влияет на атмосферу занятия, и, в-третьих, такие пробелы оказывают своё воздействие и на восприятие учебного материала.

Этот пункт является наиболее важным: без самостоятельного знания структур и взаимосвязей учебного материала нарушаются правильный выбор учебных целей и содержания, подходящих стратегий преподавания, прояснение непонятного на подходящих примерах и сравнениях, да и сами эти структуры и взаимосвязи.

Организаторские качества представляют собой сферу взаимодействия с людьми. Включают три подсистемы качеств: умение контактировать с людьми, умение организовать коллективную деятельность и авторитет.

Деловые качества отражают сферу отношения к делу. Включает две основные группы качеств: умение стратегически мыслить и динамизм повседневной деятельности.

Умение мыслить стратегически предполагает: наличие высокого интеллекта, жизненной мудрости, широкого кругозора, любознательности, рассудительности; умение генерировать идеи, видеть и учитывать перспективу, ставить и формулировать задачи, выделять главное, предвидеть последствия принимаемых решений.

Модель тактики деятельности включает такие первичные качества, как: стремление к самовыражению, деловая активность, оперативность, деловая хватка, напористость, целеустремлённость, способность доводить начатое дело до конца, самообладание, неудовлетворённость собой, инициативность, гибкость, ориентированность на результат, наличие здравого смысла, умение увязывать планы с реальными условиями.

Нравственные качества руководителя образовательного учреждения подразумевают наличие и развитие в себе положительных нравственных ценностей, активную социальную позицию.

Этика предписывает руководителю образовательного учреждения быть справедливым в оценке способностей и поведения школьников и коллег, ровным в обращении, принципиальным в деле, внимательным, тактичным и благожелательным.

В нравственности руководителя можно выделить две группы первичных качеств: духовные качества и культура поведения. Духовные должны опираться на такие качества, как порядочность, честность, добросовестность, мужество, благородство, скромность, независимость, достоинство, милосердие.

Поведение руководителя должны отличать вежливость, терпимость, уравновешенность, чуткость, внимательность, благожелательность, доброта, тактичность, приветливость, располагающий к себе внешний вид [6, с. 23].

Однако необходимо отметить, что важной составляющей в модели качеств руководителя среднего образовательного учреждения является и его умение быть воспитателем, которое предъявляет к нему следующие требования: знание форм и методов воспитательного воздействия, умение определять цели и задачи воспитания, создавать необходимые условия для реализации целей воспитания.

Воспитательная работа в школе предполагает также работу руководителя со школьным активом. Для этого надо уметь выявлять лидеров, использовать их потенциал в воспитательной работе со школьниками.

Как необходимое условие успешного труда руководителя образовательного учреждения необходимо подчеркнуть его умение владеть словом. Речь должна быть грамотной, хорошо восприниматься, руководитель должен увлечь своим рассказом слушателей, быть весёлым, остроум-

ным, уметь владеть ситуацией и мгновенно перестраиваться, если это нужно. Он должен обладать хорошей дикцией, уметь правильно говорить, не повышать голос на школьников, коллег. Намного легче понять человека, да и вообще слушать, если у него хорошо поставлен голос, он знает, где сделать паузу, где повысить или понизить голос, на чём сделать акцент, как лучше выразить мысль [7, с. 59].

Культура речи среди правил приличия, имеющих наибольшее практическое значение, играет особую роль. Она предполагает лингвистические умения и навыки, умение подобрать для выражения своих мыслей правильные и нужные слова и построить из них фразы, оптимальный темп речи, эмоциональную окраску слов, текстов, мимики, стилистическую и орфоэпическую грамотность, богатый лексикон. Невыразительная и несвязная речь не способствует высокой эффективности общения, не убеждает и не оставляет впечатление в душах людей.

Для хороших публичных выступлений необходимо научиться ясно мыслить, а для этого надо быть эрудированным, образованным человеком, уметь убеждать, размышлять, анализировать. Нужно владеть техникой речи, постоянно пополнять свой лексикон и практиковаться в ораторском искусстве.

Коммуникативных способностей и методической подготовки недостаточно для успешной управленческой деятельности. Часто случается так, что хорошо подготовленный на бумаге конспект урока с учётом всех методических требований на деле не удаётся реализовать: школьники отвлекаются, разговаривают, т.к. руководитель-учитель не смог организовать их. Развитие в будущем педагоге организаторских способностей – обязательное условие подготовки к профессиональной управленческой деятельности.

Умение управлять самим собой опирается на личную организованность руководителя образовательного учреждения, са-

модисциплину, знание техники личной работы, способность формулировать и реализовывать жизненные цели, самоконтроль.

Способность формулировать и реализовывать свои жизненные цели предполагает: способность познавать самого себя, определять жизненные цели, принимать решения, планировать свою карьеру и пр.

Личная организованность – это, прежде всего, умение проектировать, конструировать, организовывать и анализировать свою управленческую и педагогическую деятельности, умение ценить время, обязательность, самодисциплина, способность жить и работать по системе.

Самодисциплина – умение держать себя в руках, управлять своим поведением. Это умение опирается на такие качества, как обязательность, способность держать слово, собранность, чувство ответственности.

Знание техники личной работы предполагает знание правил и приёмов организации личной работы и умение пользоваться ими, а именно: организация рабочего места, умение работать с информацией, говорить по телефону, эффективно слушать.

Работоспособность можно рассматривать как способность к продолжительной и напряжённой творческой деятельности руководителя [8, с. 79].

С одной стороны, работоспособность опирается на физиологический потенциал: здоровье, тренированную нервную систему, отсутствие вредных привычек.

С другой стороны, не менее важен и эмоционально-волевой комплекс качеств: воля, трудолюбие, упорство в работе, удовлетворённость её результатами, увлечённость трудом, семейное благополучие, жизнерадостность, оптимизм.

И, наконец, личный самоконтроль. Это способность контролировать процессы своей жизнедеятельности и их результаты.

Предложенная модель качеств руководителя позволяет определить те направления, которые нуждаются в развитии и

составляют основу управленческого потенциала.

Предложенные мероприятия по развитию управленческого потенциала общеобразовательных организаций направлены на поэтапное получение управленческого образования: формирование резерва, адаптация руководителей, повышение квалификации и мотивации, управление карьерой, непрерывное обучение управленческого персонала. В основе реализации этих мероприятий лежит принцип непрерывности и преемственности в содержании подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций.

Проведённое исследование позволило сделать следующие **выводы**.

1. Исследование позволило сформулировать определение управленческого потенциала общеобразовательной организации, которое, в отличие от существующих подходов, учитывает компоненты развития управленческого потенциала и может рассматриваться как совокупность потенциалов: профессиональных знаний (профессиональный потенциал), умений управлять педагогическим коллективом (административный потенциал), умений управлять функциональными процессами: воспитательной, учебной, методической и научной работой (производственный потенциал) в сочетании с индивидуальными качествами руководителей (личностный потенциал) с учётом технических и финансовых ресурсов управления организацией.

2. Установлено, что качество управленческого потенциала напрямую зависит от компетентности руководителя. Компетентность – личные возможности руководителя, его квалификация (знания и опыт), позволяющие ему принимать участие в разработке определённого круга решений или решать самому вопросы благодаря наличию у него определённых знаний и навыков. В понятие профессиональной компетентности руководителя общеобразовательной организации вкля-

дывают личные возможности директора школы, позволяющие ему самостоятельно и достаточно эффективно решать педагогические и управленческие задачи, формируемые им самим. Необходимым для решения тех или иных управленческих задач предполагается знание педагогической теории, умение и готовность применять её положения на практике.

3. Основными качествами руководителя общеобразовательной организации, необходимыми для развития управленческого потенциала, являются профессиональная компетентность, организаторские способности, деловые качества, умение управлять самим собой, нравственные качества.

4. Уточнены особенности управления развитием управленческого потенциала, заключающиеся в понимании профессиональной компетентности руководителей общеобразовательных организаций в отличие от руководителей других сфер деятельности. Выявленные особенности позволяют объединить элементы развития управленческого потенциала руководителей общеобразовательных организаций в систему. В систему развития управленческого потенциала входят информационные элементы; элементы, связанные с конкретным рабочим местом; элементы, мотивирующие развитие управленческого потенциала; элементы развития управленческого потенциала, связанные с его обучением. Выявленные особенности и специфика управления образовательным учреждением позволяют разработать рекомендации по развитию управленческого потенциала, а именно: модель качеств руководителя общеобразовательной организации.

5. На основании теоретических и методических положений выполнен анализ состояния и развития управленческого потенциала общеобразовательных организаций. Оценка эффективности организации личного труда руководителей позволила выявить недостатки в деятельности руководителей общеобразовательных органи-

заций. Исследование деятельности руководителей общеобразовательных организаций по обучению, повышению квалификации и профессиональному росту показало, что повышение квалификации является одним из главных направлений развития управленческого потенциала руководителей общеобразовательных организаций. Эффективность мероприятий по управлению профессиональным ростом руководителей общеобразовательных организаций зависит не только от возможностей, стремлений и потенциала директоров.

6. Обоснована система управления профессиональным ростом руководителей общеобразовательных организаций, предполагающая последовательное повышение уровней профессиональной компетенции. Определяющее значение эффективности мероприятий по управлению профессиональным ростом руководителей общеобразовательных организаций имеют условия и факторы, объективные по отношению к руководителям общеобразовательных организаций: результаты обучения, исполнение должностных обязанностей, коммуникационные навыки с подчинёнными и вышестоящими инстанциями, опыт руководящей работы.

7. Разработаны мероприятия по развитию управленческого потенциала общеобразовательных организаций, направленные на поэтапное получение управленческого образования: формирование резерва, адаптация руководителей, повышение квалификации и мотивации, управление карьерой, непрерывное обучение управленческого персонала. В основе реализации этих мероприятий лежит принцип непрерывности и преемственности в содержании подготовки, переподготовки и повышения квалификации руководителей общеобразовательных организаций.

Таким образом, можно отметить, что управленческий потенциал руководителя представляет собой условную совокуп-

ность знаний, умений, навыков, привычек, одарённости, способностей, личностных качеств, обуславливающих успех его деятельности при фиксированных внешних условиях.

Выработка, сохранение и поддержка вышеперечисленных качеств невозможна без соблюдения определённых правил, рекомендаций, представляющих собой систему так называемого персонального менеджмента, понятия, включающего в себя уникально ценные для любого руководителя советы, практически применяемые и организующие его работу с максимально плодотворным результатом в итоге.

Чтобы эффективно осуществлять свои функции, руководителю среднего образовательного учреждения необходимо овладеть определёнными компонентами менеджера мастерства: уметь взаимодействовать с людьми разного уровня (школьники, коллеги, вспомогательный персонал, научные круги, начальство и др.), устанавливать деловые и творческие отношения с коллегами, уметь использовать устную и письменную речь для воздействия на школьников, коллег и достижения взаимопонимания, быть способным воспринимать, усваивать и использовать информацию и др. [9, с. 219].

Без понимания смысла своей профессии, позитивного отношения к ней, необходимого уровня самооценки не придется говорить об эффективной управленческой деятельности руководителя среднего образовательного учреждения. Профессиональная готовность руководителя образовательного учреждения не исчерпывается только приобретением фундаментальных теоретических знаний; требуются специальные управленческие умения, стремление развивать свой творческий потенциал, самонастрой на соответствующую деятельность, умение использовать свои личностные возможности в решении управленческих задач в изменяющихся условиях.

Список литературы

1. Казакова, Е.В. Повышение квалификации руководителей сельских школ в условиях модернизации системы образования [Электронный ресурс]: Дис. ... канд.пед.наук: 13.00.08. – Чебоксары, 2004. – 278 с. РГБ ОД, 61:04-13/2402. <http://www.lib.ua.ru.net/diss/cont/109233.html>
2. Макаренко, А. С. Педагогические сочинения: в восьми томах / А. С. Макаренко. – М.: Издательство «Педагогика», 1983. – Т. 3. – 512 с.
3. Сухомлинский, В. А. Разговор с молодым директором школы. – 2-е изд. / В. А. Сухомлинский. – М.: Просвещение, 1982. – 206 с.
4. Крутецкий, В. А. Психология. Букинистическое издание / В. А. Крутецкий. – М.: Издательство «Просвещение», 1986. – 336 с.
5. Резник, С. Д. Персональный менеджмент. Учебник. 4-е изд., перераб. и доп. / С.Д. Резник, В.В. Бондаренко, Ф.Е. Удалов. – М.: Инфра-М, 2012. – 559 с.
6. Резник, С.Д. Технологии самоконтроля деятельности руководителя образовательного учреждения / С.Д. Резник // Лидеры образования. – 2006. – № 1-2. – С. 23-26.
7. Сальникова, Т. П. Педагогические технологии: Учебное пособие / Т. П. Сальникова. – М.: ТЦ Сфера, 2007. – 128 с.
8. Резник, С.Д. Управление системой профессионального продвижения руководителей в сфере образования: [монография] / С.Д. Резник, С.Н. Макарова, А.Г. Юдаков. – Пенза: ПГУАС, 2009. – 131 с.
9. Могилевкин, Е.А. Карьерный рост: диагностика, технологии, тренинг. Монография / Е.А. Могилевкин. – СПб: Речь, 2007. – 366 с.

References

1. Kazakova E.V. Povyshenie kvalifikatsii rukovoditeley selskikh shkol v usloviyakh modernizatsii sistemy obrazovaniya. Dis. kand. ped. nauk. 13.00.08. [Advanced Training of the Heads of Rural Schools in Modernization of the System of Education. Cand.Ped.Sci.Diss. 13.00.08.]. Cheboksary, 2004. 278 p. URL: <http://www.lib.ua.ru.net/diss/cont/109233.html>
2. Makarenko A. S. Pedagogicheskie sochineniya [Pedagogic Essays]. Moscow: «Pedagogika» Publ., 1983. T. 3. 512 p.
3. Sukhomlinskiy V. A. Razgovor s molodym direktorom shkoly, 2e izd. [Conversation with Young Headmaster, second edition]. Moscow: Prosveshchenie, 1982. 206 p.
4. Krutetskiy V. A. Psikhologiya [Psychology]. Bukinisticheskoe izdanie [Bibliopolitical Edition]. Moscow: Prosveshchenie Publ., 1986. 336 p.
5. Reznik S.D., Bondarenko V.V. Pesonalnyy menedzhment. Uchebnik, 4e izd., pererab. i dop. [Personal Management. Textbook, 4th edition, improved and enlarged]. Moscow: Infra-M, 2012. 559 p.
6. Reznik S.D. Tekhnologii samokontrolya deyatelnosti rukovoditelya obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [Technology of Self-Control of Activity of a Head of an Educational Institution.]. Lidery obrazovaniya [Leaders of Education.]. 2006. No 1-2. Pp. 23-26.
7. Salnikova T. P. Pedagogicheskie tekhnologii: uchebnoe posobie [Pedagogical Technologies: study guide.]. Moscow: TTS Sfera, 2007. 128 p.
8. Reznik S.D., Makarova S.N., Yudakov A.G. Upravlenie sistemoy professional'nogo prodvizheniya rukovoditeley v sfere obrazovaniya: monografiya [System Management of Professional Advancement of the Heads of Educational Institutions: monograph.]. Penza: PGUAS, 2009. 131 p.
9. Mogilevkin E.A. Karernyy rost: diagnostika, tekhnologii, trening. Monografiya. [Career Growth: Diagnostics, Technologies, Training. Monograph.]. Saint-Petersburg: Rech Publ., 2007. 366 p.

Статья поступила в редакцию 24.10.13.

РЕЗНИК Семен Давыдович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента, директор Института экономики и менеджмента, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (Российская Федерация, Пенза). Область научных интересов – менеджмент в социальных и экономических системах. Автор 1060 публикаций.

E-mail: disser@bk.ru

РЫБАЛКИНА Зарина Миникутдусовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, Пензенский государственный университет архитектуры и строительства (Российская Федерация, Пенза). Область научных интересов – управленческий потенциал, управляемость организаций. Автор 80 публикаций.

E-mail: zarina11max@rambler.ru

REZNIK Semen Davydovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head at the Chair of Management, Director of the Institute of Economics and Management, Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russian Federation). Research interests – management in social and economic systems. The author of 1060 publications.

E-mail: disser@bk.ru

RYBALKINA Zarina Minikutdusovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Management, Penza State University of Architecture and Construction (Penza, Russian Federation). Research interests – managerial potential, controllability of organizations. The author 80 publications.

E-mail: zarinal1max@rambler.ru

S.D. Reznik, Z.M. Rybalkina

MANAGER'S QUALITIES SIMULATION FOR THE HEADS OF EDUCATIONAL INSTITUTION

Key words: *professional qualities; model; elements; abilities; culture.*

Education system reforming in Russia caused growth of importance of administrative potential development.

On the basis of the conducted research, some measures for development of administrative potential are offered in the article. The main functions and professional qualities of the heads of general education institutions are defined, reserves of administrative potential development are revealed and actions for professionalism improvement of headmasters of secondary educational institutions are offered.

It is proved that effectiveness of management of a general education institution increases if a head knows the specified requirements and seeks for development of the personal qualities which are necessary for a modern head of an educational institution.

In a view to develop administrative potential, the model of qualities of the head of secondary educational institution is developed. Definition of administrative potential (administrative potential is a set of knowledge, abilities, skills, habits, endowments, abilities and personal qualities assuring success in activity under fixed external conditions) is formulated.

Recommendations on improvement of professionalism of the heads of secondary educational institutions are offered. Recommendations on reserve formation, adaptation of heads, professional development and increase of motivations, management of career, continuous training of administrative personnel are among them.

УДК 004.94, 004.822

А. В. Горохов, Н. А. Власова, К. И. Иванов

СИНТЕЗ СИСТЕМНО-ДИНАМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ НА ОСНОВЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИХ ОПИСАНИЙ

Представлены результаты исследований в области проблем непроцедурного синтеза имитационных моделей сложных систем. Решена задача использования коллективных экспертных знаний в виде онтологических описаний для формального синтеза структуры системно-динамической модели. Это позволяет существенно повысить эффективность процесса изучения сложных динамических систем, к которым относятся все социально-экономические системы, с применением метода системной динамики.

Ключевые слова: онтология; системная динамика; модель; синтез; формальные процедуры.

Введение. Любое моделирование социально-экономических систем с достаточной для получения практически значимых результатов полнотой и многосторонностью заставляет рассматривать их как сложные динамические системы [1]. Одной из важнейших особенностей таких систем является наличие большого числа петель обратной связи и сильное взаимное влияние между параметрами системы. То есть в системе практически отсутствуют независимые управляющие параметры. Это приводит к появлению в развитии систем периодов неожиданного, непредсказуемого поведения [2]. На принципиальную невозможность полноты информации о сложной системе в окрестности бифуркации указывал академик Н. Н. Моисеев [3]. Задача такого моделирования выходит за рамки формальных постановок и существенно ограничивает возможность применения традиционных математических методов описания поведения систем на базе эмпирического материала.

Поиск путей решения названных проблем привёл к появлению в 1960-х годах

специализированного метода имитационного моделирования – системной динамики [4]. Метод системной динамики позволяет исследовать поведение сложных систем, опираясь на возможности компьютерного моделирования. В отличие от «традиционных» методов компьютерного моделирования системная динамика не требует построения математической модели исследуемого объекта в традиционной форме, а даёт исследователю инструментарий для моделирования в виде реализованных на компьютере аналитических описаний системных элементов и связей между ними.

Важной составляющей системной динамики являются формальные языки описания процесса изменения моделируемого объекта. Один из них – язык системных диаграмм, который позволяет описать процесс, формализуя внутренние характеристики создаваемой компьютерной модели (уровни) и представляя скорость их изменения в виде суммы, каждый элемент которой называется «темпом». Зависимость некоторого темпа изменения уровня

от самого уровня называется «обратной связью», положительной, если увеличение уровня увеличивает темп, и отрицательной, в противном случае. Таким образом, системная диаграмма является формализацией модели исследуемого процесса. Но построение системных диаграмм в случае, когда объект исследования является сложной системой, становится затруднительным, и синтез приемлемой для практического использования динамической модели может занимать до нескольких лет [5], поэтому основной упор проведённых исследований делался на поиски путей формализации и автоматизации этого процесса. В качестве аппарата для этого выбрано концептуальное моделирование. Концептуальная модель используется для перехода от знаний экспертов к их единому формальному описанию. После чего становится возможен формальный синтез системно-динамической модели.

Цель работы – создание средств формального синтеза динамических моделей сложных систем на основе коллективных экспертных знаний.

Проблемная ситуация, решаемые задачи. В работе [6] предложен метод концептуального синтеза для создания имитационных моделей сложных систем, обеспечивающий интеграцию коллективных экспертных знаний в виде концептуальной модели и построение на её основе динамических моделей, что существенно повышает корректность моделей и сокращает сроки их разработки. В настоящее время активно используемым и динамично развивающимся средством структурирования, формализации и унификации представления знаний с целью их многократного и гибкого использования в информационных системах являются онтологии. Онтология в полной мере может выполнять функции концептуальной модели для непроцедурного синтеза динамических моделей. Для этого необходимо решить следующие **задачи**: выделить древовидную структуру концептов, соот-

ветствующих цели имитационного моделирования; сопоставить элементам нижнего уровня дерева концептов типовые шаблоны; задать отображения атрибутов концептов в переменные шаблонов и реализацию, таким образом, экземпляров; задать отображения отношений онтологии в материальные и информационные связи экземпляров.

Выделение из онтологии древовидной структуры концептов. Задача решается экспертами путём декомпозиции цели моделирования: выделяется фрагмент онтологии, соответствующий дереву цели, полученному в результате декомпозиции задачи имитационного моделирования. Онтологию можно представить следующим образом :

$$O = \langle X, At_x, R_x, F \rangle, \quad (1)$$

где X – множество понятий онтологии; At_x – множество атрибутов над понятиями онтологии; R_x – множество отношений над понятиями онтологии; F – множество правил функционирования онтологии.

Процедура выделения фрагмента онтологии представлена как отображение ξ множества O в подмножество Ob . Отображение выполнено в соответствии с целью имитационного моделирования. G – дерево целей, состоящее из двух уровней. Тогда процедуру выделения можно представить следующим образом :

$$\xi : O \xrightarrow{G} Ob, \quad (2)$$

где $Ob \subset X$, причём $\exists x \in X : x = \bigcup_i x_i$, и $\exists g_i \in G : g_i \textcircled{R} x_i, i = \overline{1, k}$, где k – количество подцелей.

Операция $\textcircled{R}$ обозначает однозначное соответствие элементу множества G элемента множества X . В данном случае X является корнем дерева.

Процедура выделения отношений из онтологии представлена как отображение ω множества O в подмножество Ob следующим образом:

$$\omega : O \rightarrow Ob, \quad (3)$$

где $Ob \subset X$ такое, что $\forall ob_i \in Ob \exists R_i \otimes R_{x_i}$, $R_{x_i} \in R_x$ и $R_i \in R$, где $i = \overline{1, k}$, где k – количество подцелей; R_x – множество отношений над понятиями онтологии; R – множество отношений множества Ob .

Процедура выделения атрибутов из онтологии представлена как отображение v множества O в подмножество Ob следующим образом:

$$v: O \rightarrow Ob, \quad (4)$$

где $Ob \subset X$ такое, что $\forall ob_i \in Ob \exists at_i \otimes at_{x_i}$, $at_{x_i} \in At_x$ и $at_i \in At$, где $i = \overline{1, k}$, где k – количество подцелей; At_x – множество атрибутов над понятиями онтологии; At – множество атрибутов множества Ob .

Процедура выделения правил функционирования из онтологии представлена как отображение σ множества O в подмножество Ob следующим образом:

$$\sigma: O \rightarrow Ob, \quad (5)$$

где $Ob \subset X$ такое, что $\forall ob_i \in Ob \exists f_i \otimes f_{x_i}$, $f_{x_i} \in F_x$ и $f_i \in F$, где $i = \overline{1, k}$, где k – количество подцелей; F_x – множество правил функционирования над понятиями онтологии; F – множество правил функционирования множества Ob .

Таким образом получен следующий фрагмент онтологии:

$$\Phi O = \langle Ob, A, E, V_k, Proc \rangle, \quad (6)$$

где Ob – множество объектов; A – набор шаблонов, которым сопоставлены элементы последнего уровня декомпозиции; E – набор экземпляров; V_k – множество понятий и норм $V_k = X \cup At_x$; $Proc$ – процедуры вывода.

Сопоставление элементам нижнего уровня дерева концептов типовых шаблонов и задания экземпляров. Задача сопоставления концептам онтологии типовых шаблонов решается путём применения методов распознавания объектов и явлений: строится двухуровневая система распознавания, где обобщённые классы соответствуют типовым шаблонам, а

распознаваемыми объектами являются концепты. На основе полученных результатов распознавания строятся формальные процедуры отображения атрибутов онтологии в параметры типовых шаблонов и реализации экземпляров, из которых строится композитная имитационная модель.

Процедура сопоставления примитиву шаблона.

Пусть Tr – множество вершин фрагмента онтологии $Tr \subset Ob$ (6), L ($L \subset Tr$) – множество листьев, тогда процедуру D можно определить как отображение множества листьев на множество шаблонов.

$$D: L \rightarrow A, \quad (7)$$

причем $\forall l_i \in L \exists a_j \in A: f_i = Fn_j$, $i = \overline{1, m}$, $j = \overline{1, k}$, где f_i – цель, соответствующая концепту онтологии; Fn_j – цель функционирования шаблона; m – количество листьев фрагмента онтологии ΦO ; k – количество экземпляров шаблонов.

Т.е. для любого концепта существует покрывающий его экземпляр шаблона, если закон функционирования шаблона покрывает (удовлетворяет) цель данного концепта.

Процедура задания экземпляра.

Пусть E – множество всех экземпляров в модели, а A – множество всех шаблонов.

Процедуру d можно в общем случае представить как отображение множества шаблонов на множество терминов и норм.

$$d: D(L) \rightarrow X \cup At_x, \quad (8)$$

причем $\forall a_i \in A \exists e_j \in E: (\forall s \in St_i \rightarrow x \in X) \& (\forall c \in I_i \rightarrow at \in At_x)$, $i = \overline{1, n}$, $j = \overline{1, k}$, где n – количество шаблонов; k – количество экземпляров шаблонов.

Для любого шаблона из множества шаблонов модели существует экземпляр, только тогда, когда каждому элементу структуры шаблона найдётся соответствующий элемент множества понятий фрагмента онтологии V_k и когда каждому начальному значению шаблона будет задано значение из нормативной базы – множества коэффициентов и констант W .

Отображение отношений онтологии в материальные и информационные связи экземпляров. Все отношения, заданные на концептах онтологии, классифицируются на отношения, соответствующие материальным потокам и информационным связям исследуемой системы. Первый тип отношений отображается в материальную структуру композитной модели, второй тип отношений определяет информационные связи между элементами (экземплярами) композитной модели.

Под материальными связями здесь понимается связывание отдельных экземпляров через потоки с заданной интенсивностью. Экземпляр шаблона является параметризованной системно-динамической моделью, имеющей свою структуру и состав, входные и выходные параметры. В качестве входных и выходных параметров выступают потоки, которые могут «втекать/вытекать» в/из других экземпляров, то есть приниматься или передаваться в качестве параметров в другие экземпляры.

В общем случае при условии, что все шаблоны после их параметризации становятся экземплярами, процедуру φ можно представить как отображение некоторого подмножества экземпляров на декартово произведение этого подмножества на себя.

$\varphi : E_1 \rightarrow E_1 \times E_1$, где $E_1 \subseteq E$, (9)
причем $\forall e_i \in E_1 \exists e_j \in E_1 : \langle e_i, e_j \rangle \in E_1 \times E_1$,
 $i, j = \overline{1, n_k}$, n_k – количество шаблонов в E_1 ($n_k < n$).

Таким образом, схема отображения φ может быть представлена в виде матрицы φ_k ($n_k \times n_k$), строки и столбцы которой соответствуют экземплярам шаблонов модели. Значения элементов данной матрицы определяются наличием отношений между соответствующими шаблонами модели на k -м уровне иерархии.

Прежде чем приступить к описанию принципов построения матрицы φ_k ($n_k \times n_k$), необходимо определить виды объединения шаблонов между собой. В работе рассматриваются два типа

объединения: последовательное и параллельное.

Определим матрицу φ_k ($n_k \times n_k$).

$$\varphi_k = \begin{cases} 2, & \text{если } e_i * e_j \\ M_{ij}, & \text{если } e_i + e_j \\ 0, & \text{если } i = j \text{ или нет} \\ & \text{связи между шаблонами} \end{cases}, \quad (10)$$

где $i, j = \overline{1, n_k}$; e_i, e_j – экземпляры шаблонов k -го уровня, если родительская вершина $k+1$ уровня; M_{ij} – матрица сопряжения входных и выходных параметров двух экземпляров.

В тривиальном одномерном случае, когда у каждого экземпляра предполагается по одному входному и выходному параметру, поступают следующим образом: если есть последовательная связь между шаблонами, то текущий элемент матрицы будет равен 1.

В многомерном случае элемент M_{ij} также является матрицей

$$M_{ij} = B_{tp} = \begin{cases} 0, & \text{если } y_i \neq x_p \\ 1, & \text{если } y_i = x_p \end{cases}, \quad (11)$$

где $tp = \overline{1, m}$, m – количество входных/выходных параметров шаблонов.

Таким образом, с помощью предложенной процедуры устанавливается материальная связь шаблонов модели между собой, то есть связь, обусловленная потоками.

В системно-динамических моделях кроме материальных связей, реализуемых через потоки, широко распространены информационные связи, главное назначение которых передавать мгновенно информацию о значениях параметров между элементами модели.

Процедура, определяющая информационные связи между элементами структуры двух экземпляров шаблонов.

Пусть $E1 \subseteq E$ является подмножеством множества экземпляров шаблонов модели и содержит экземпляры, покрывающие все дочерние вершины родительской вершины.

Тогда отображение

$$\psi: E_1 \rightarrow E_1 \times E_1, E_1 \subset E, \quad (12)$$

причем $\exists e_i \in E_1 \exists e_j \in E_1$:

1) $\langle e_i, e_j \rangle \in E_1 \times E_1, i, j = \overline{1, n_k}, n_k$ – количество шаблонов в E_1 ;

2) $\exists s_p \in St_i \in e_i \exists s_t \in St_j \in e_j: \langle s_p, s_t \rangle \in St_i \times St_j \subset E_1 \times E_1$, где $s \in [1; m_i]$ и $p \in [1; m_j]$, m_i и m_j – количество элементов структуры в экземплярах e_i и e_j соответственно.

Первое утверждение говорит о том, что между двумя экземплярами множества E_1 существует информационная связь, а второе – между какими именно элементами структуры экземпляров устанавливается эта связь.

Таким образом, в общем случае оператор ψ представлен как отображение подмножества множества экземпляров на произведение на себя с указанием элементов структуры экземпляров, между которыми устанавливается информационная связь.

Схема отображения ψ представлена в виде квадратной матрицы $\psi(n_k \times n_k)$, строки и столбцы которой соответствуют элементам множества E_1 . Значения элементов данной матрицы определяются наличием связи между соответствующими экземплярами данного множества.

$$\psi_{ij} = \begin{cases} B_{ij}, & \text{если } e_i \in E_1 \exists e_j \in E_1: \\ & \langle e_i, e_j \rangle \in E_1 \times E_1, i, j = \overline{1, n}. \end{cases} \quad (13)$$

$$\begin{cases} 0, & \text{в противном случае} \end{cases}$$

В свою очередь элемент B_{ij} матрицы $\psi(n_k \times n_k)$ также является матрицей $B(m_i \times m_j)$, где m_i и m_j – количество элементов структуры в экземплярах e_i и e_j соответственно. Вид данной матрицы может быть определен следующим образом:

$$B_{p,t} = \begin{cases} 1, & \text{если } s_p \in St_i \subset e_i \exists s_t \in St_j \subset \\ & \subset e_j: \langle s_p, s_t \rangle \in St_i \times St_j. \end{cases} \quad (14)$$

$$\begin{cases} 0, & \text{в противном случае} \end{cases}$$

В результате реализации процедур (7)–(14) формируется композитная системно-динамическая модель, состоящая из отдельных типовых фрагментов. Состав и структура модели получены из соответствующих онтологических описаний. Такой подход приводит к некоторому возрастанию избыточности в структуре композитной модели, но при этом даёт заметное преимущество при решении проблемы синтеза имитационных моделей сложных систем.

Заключение. Синтез моделей сложных систем представляет собой итерационный процесс взаимодействия «человек – модель», в ходе которого развивается как модель, так и моделирующий субъект. Использование в данном процессе готовых онтологических описаний исследуемой проблемы позволяет повысить качество (адекватность) создаваемых моделей при существенном снижении количества итераций.

Разработан метод формализации и представления коллективных экспертных знаний, основанный на использовании онтологических описаний предметной области, имеющих древовидную структуру. Такие структуры удобны для экспертов и позволяют им строить и исследовать иерархическое описание объектов, процессов и взаимосвязей исследуемой системы в терминах предметной области. В рамках предложенного подхода разработаны средства реализации фрагментов онтологии в виде баз знаний. Разработаны правила вывода в виде формальных процедур баз знаний, обеспечивающих синтез имитационных моделей, соответствующих онтологическим описаниям предметной области. Это позволило избежать формализацию экспертных знаний непосредственно в терминах динамических моделей, что особенно затруднительно в процессе моделирования сложных систем.

Таким образом, предложенный подход обеспечивает существенное повышение эффективности работы исследовательского коллектива при имитационном моделировании сложных систем.

Список литературы

1. Гранберг, А. Г. Основы региональной экономики / А. Г. Гранберг. – 2-е изд. – М.: ГУ ВШЭ, 2001. – 495 с.
2. Николис, Г. Познание сложного. Введение / Г. Николис, И. Пригожин; пер. с англ. – М.: Мир, 1990. – 358 с.
3. Моисеев, Н. Н. Математические задачи системного анализа / Н. Н. Моисеев. – М.: Наука, 1981. – 488 с.
4. Forrester, Jay W. Industrial Dynamics/ Jay W. Forrester. – Portland, OR: Productivity Press, 1961. – 464 p.
5. Горохов, А. В. Системная динамика в задачах регионального планирования/ А. В. Горохов, В. А. Путилов. – Апатиты: Изд. КНЦ РАН, 2005. – 137 с.
6. Горохов, А. В. Технология синтеза имитационных моделей сложных систем/ А.В. Горохов // Труды Республиканского научного семинара Академии наук Республики Татарстан «Методы моделирования». – Казань: Изд-во «Фэн», 2010. – Вып. 4. – С. 165-177.

References

1. Granberg A. G. Osnovy regionalnoy ekonomiki: uchebnik dlya vuzov [The Fundamentals of Regional Economics: textbook for university students, second edition]. Moscow: GU VShE, 2001. 495 p.
2. Nikolis G., Prigozhin I. Poznanie slozhnogo. Vvedenie. [Exploring of Complexity: introduction.]. Moscow: Mir, 1990. 358 p.
3. Moiseev N. N. Matematicheskie zadachi sistemnogo analiza [Mathematical Problems of System Analysis.]. Moscow: Nauka, 1981. 488 p.
4. Forrester Jay W. Industrial Dynamics. Portland, OR: Productivity Press, 1961. 464 p.
5. Gorokhov A. V. Sistemnaya dinamika v zadachakh regionalnogo planirovaniya [System Dynamics in Regional Planning.]. Apatity: KNC RAN Publ., 2005. 137 p.
6. Gorokhov A.V. Tekhnologiya sinteza imitatsionnykh modeley slozhnykh system [Technology of Synthesis of Simulated Models of Complex Systems.]. Trudy Respublikanskogo nauchnogo seminar Akademii nauk Respubliki Tatarstan «Metody modelirovaniya» [The Proceedings of Science Seminar of the Academy of Science of the Tatarstan Republic «Simulation Methods»]. Kazan: «Фэн» Publ., 2010. Issue 4. P.165-177.

Статья поступила в редакцию 06.11.13.

ГОРОХОВ Андрей Витальевич – доктор технических наук, профессор кафедры прикладной математики и информационных технологий, Поволжский государственный технологический университет (Российская Федерация, Йошкар-Ола). Область научных интересов – моделирование и управление сложными системами. Автор 130 публикаций, в т.ч. двух монографий.

E-mail: GorokhovAV@volgatech.net

ВЛАСОВА Наталия Александровна – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры лесной таксации и лесоустройства, Поволжский государственный технологический университет (Российская Федерация, Йошкар-Ола). Область научных интересов – системный анализ и моделирование лесных экосистем, лесная рекреация. Автор 14 публикаций.

E-mail: vlasovana@volgatech.net

ИВАНОВ Кирилл Игоревич – аспирант кафедры региональной экономики, Марийский государственный университет (Российская Федерация, Йошкар-Ола). Область научных интересов – экономика предприятия, менеджмент, управление персоналом, экономика электроэнергетики, антикризисное управление. Автор 10 публикаций.

E-mail: iv.Kirill@bk.ru

GOROKHOV Andrey Vitalievich – Doctor of Technical Science, Professor at the Chair of Applied Mathematics and Information Technology, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Research interest – modeling and management of complex systems. The author of 130 publications, including 2 monographs.

E-mail: GorokhovAV@volgatech.net

VLASOVA Natalia Alexandrovna – Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor at the Chair of Forest Mensuration and Management, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Research interest – system analysis and forest ecosystem simulation, forest recreation. The author of 14 publications.

E-mail: vlasovana@volgatech.net

IVANOV Kirill Igorevich – Postgraduate student at the Chair of Regional Economics, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Research interest – corporate economics, management, human resources management, power industry sector of economics, crisis management. The author of 10 publications.

E-mail: iv.Kirill@bk.ru

A. V. Gorokhov, N. A. Vlasova, K. I. Ivanov

SYSTEM AND DYNAMIC MODELS SYNTHESIS IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS BASED ON ONTOLOGY

Key words: *ontology; system dynamics; model; synthesis; formal procedures.*

System dynamics is the most efficient method for studying of complex systems, such as any social and economic system. The method is used to make an analysis and forecast of the system behavior. Synthesis of a system dynamics model is a very complicated process and it is based on collective expert knowledge. Development of social and economic system model which has a significant practical value may take several years. Exploring of formalized collective expert knowledge in the form of ontological descriptions significantly simplifies synthesis of system and dynamics model which corresponds to the goals of the research. For realization of this process the authors offered expert knowledge processing procedures in the form of ontology description and formal synthesis. The main points of the procedures are: highlighting of tree structure of ontology concepts, comparison between typical fragments of system dynamics model and concepts, reflection of attributes to variables of model, reflection of relations of ontology to material and informational correlations in the model. In terms of the offered procedures, the technology of synthesis of system dynamic model in social and economic systems based on the ontology is offered. This approach allows to substantially increase efficiency of expert knowledge use in simulation and studies of complex systems.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

УДК 339.137.2

Н. В. Андреюк, Н. Л. Загайнова

ТЕОРИЯ ИННОВАЦИЙ И ТЕОРИЯ КОНКУРЕНЦИИ: СУЩНОСТНОЕ СОДЕРЖАНИЕ И РЕАЛИИ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Проведённое исследование инновационной экономики с использованием двух подходов в аспекте теории инноваций и теории конкуренции, с объединением их в единую линию изучения современных позиций хозяйствования, позволило уточнить сущностное содержание и реалии новой экономики в условиях жёсткой конкуренции, осмыслить их влияние на её эффективное и устойчивое развитие с учётом происходящих процессов и явлений.

Ключевые слова: теория инноваций; теория конкуренции; инновация; экономическая сущность инноваций.

Введение. Современная мировая экономика претерпевает качественные изменения во всех сферах хозяйствования. Этому явлению сопутствуют перемены в перегруппировке факторов производства и ресурсов, определяющих основу стабильности экономики любой развитой в экономическом смысле страны. В настоящее время такие качественные сдвиги происходят посредством инноваций, как одного из основных способов повышения конкурентоспособности предприятий и экономики страны в целом. Инновация – это достаточно сложный процесс, имеющий динамику, обеспечивающую определённый технический, социально-экономический эффект с ориентацией своего вектора развития на конечный результат прикладного характера, требующий новых знаний, технологий и эффективного использования вновь созданных ресурсов. Инновации расширяют рынок товаров и услуг, повы-

шают эффективность управления человеческим капиталом, обновляют производство, поэтому исследование инноваций, их экономической природы и сущности, осмысление их влияния как фактора на эффективное и устойчивое развитие новой рыночной экономики в условиях жёсткой конкуренции является актуальным.

Цель работы – переосмысление существующих теории инноваций и теории конкуренции с учётом происходящих глобальных процессов в экономике, с применением новых подходов в исследовании реальной инновационной экономики.

Задачи – для достижения поставленной цели необходимо уточнить понятие «инновация», её экономическую сущность, оценить конкурентоспособность современной национальной инновационной экономики в аспекте теории конкуренции с выявлением перспектив её дальнейшего устойчивого развития.

Интерпретация результатов и их анализ. Одним из первых российских учёных, определивших базовые положения теории инноваций, был Н. Кондратьев, основоположник теории экономических циклов, известной как «Циклы Кондратьева». В своих работах по исследованию больших циклов конъюнктуры (длинных волн) учёный пришёл к выводу, что перед началом растущей волны происходит активизация инновационных процессов, а в начале понижающей волны – оживление нововведений, связанных с реорганизацией экономических связей. Параллель между экономическим развитием и научно-техническим прогрессом провёл американский экономист Й. Шумпетер [1], который в работе «Экономические циклы» выявил и использовал основные понятия теории инновационных процессов:

- экономический рост имеет циклический и неравномерный характер, основу которого в том числе составляют нововведения – изменения в технологиях и управлении. Под экономическим ростом учёный подразумевал трансформацию «народного хозяйства от заданного на каждый момент времени тяготения к другому» [2];

- «инновация» – это новая экономическая категория, изменение для внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности.

В качестве основных теоретических положений инновационной концепции Й. Шумпетера выступают следующие экономико-теоретические посылы: двигателем экономического процесса, осуществляемого в форме циклическо-спиралеобразного движения, являются не воспроизводственные инвестиции, а инвестиционно-инновационная модернизация на основе применения принципиально новых видов оборудования, способов производства и форм обмена [3]. Особый интерес представляет гипотеза Й. Шумпетера

о том, что в основе развития любой экономической системы лежит процесс создания и распространения нововведений, а наиболее эффективного распределения ресурсов можно достичь лишь в условиях высокой концентрации рыночной власти [4]. Его теория предпринимательства является исходной основой эволюции теории инноваций, внося тем самым существенный вклад в экономическую науку.

Новым этапом исследований в обозначенном направлении стали «неоклассические» теории инноваций зарубежных экономистов: М. Калецки, Б. Твисса, Г. Менша. Учёные оценивают инновации, как «главный импульс» развития, исходящий от новых потребительских товаров, новых методов производства и транспортировки, новых рынков, новых организационных форм в промышленности. По мнению польского экономиста М. Калецки, инновации стимулируют экономическое развитие, обеспечивают в долгосрочной перспективе сокращение продолжительности экономических спадов и удлиняют периоды подъёмов [5]. Американский экономист Б. Твисс определил различие между понятиями «новации» и «инновации»: «Изобретение (новация) – формулирование, выдвижение идеи. Нововведение (инновация) – использование, то есть процесс, в котором изобретение или идея приобретает экономический смысл» [6]. Г. Менш является разработчиком основ структурного анализа неустойчивости. В работе «Теория инноваций» [7] Г. Менш представил классификацию нововведений, элементы которых объединил в три основные группы: улучшающие, базисные, псевдонововведения. Представитель нешумпетерианского направления в экономической науке К. Фримэн и маржиналист Дж. Кларк выдвинули концепцию формирования технологических систем и диффузий нововведений. По мнению авторов, оживление инновационной деятельности приходится на момент стабильного роста экономики.

Современная наука воспринимает инновации несколько в другом аспекте. Инновация – (англ. *innovation* — нововведение, буквально означает «инвестиция в новацию») конечный результат инновационной деятельности, получивший реализацию в виде нового или усовершенствованного продукта, реализуемого на рынке, нового или усовершенствованного технологического процесса, используемого в практической деятельности [8].

В Оксфордском толковом словаре усиливается стратегический аспект инновации в связи с тем, что инноватор или компания должны получить преимущество перед конкурентами [9]. При этом затрагивается и стратегия внедрения самой инновации. В данном случае стратегии связаны с выпуском новой продукции, ориентированной на сформировавшийся спрос, и с разработкой технологических новшеств, создающих новые рынки.

В настоящее время многими исследователями делаются попытки уточнения данного понятия. Так, например, крупный специалист в области инноватики А.И. Пригожин считает, что нововведение в широком смысле представляет собой такое целенаправленное изменение, которое вносит в среду внедрения (организацию, население, общество и так далее) новые относительно стабильные элементы [10].

По нашему мнению, инновация – это прогрессивное новшество, новое введение, результат превращения потенциального научного прогресса в реальный, воплощаемый в новых продуктах и технологиях, ориентированных на формирование спроса, а также процесс динамической трансформации и диверсификации, при котором использующие его субъекты изменяют свои стереотипы деятельности.

Исследуя экономическую сущность понятия «инновация», необходимо учитывать, что инновация – это не только продукт, находящийся в статическом состоянии, но и динамично развивающееся явление, процесс. Динамическая характери-

стика инновации является теоретическим основанием для усиления таких составляющих инноваций, которые отражены в её технологическом и техническом аспектах.

Основными признаками инноваций в современной экономике являются: научно-техническая новизна, совокупность новых знаний: практическая реализуемость, т.е. воплощение новых знаний в новом продукте, технологии и др.; способность удовлетворить определённые запросы потребителей, т.е. новшество реализуемо на рынке; эффект, необходимый для воспроизводства инновационного процесса.

Экономическим содержанием инновации являются качественные изменения, которые приводят к улучшению или появлению нового продукта или процесса. Экономическая сущность инновации проявляется в её функциях – воспроизводственной и стимулирующей. Содержание воспроизводственной функции инновации составляют её две основные компоненты – получение прибыли от инновации и использование её в качестве источника финансовых ресурсов. Стимулирующая функция проявляется при получении прибыли от реализации инноваций, побуждая постоянно изучать спрос, совершенствовать организацию бизнеса.

Экономическую сущность инноваций можно представить в виде схемы (см. с. 27).

Инновация является многоаспектным явлением, а вопросы финансирования её внедрения выходят на первое место. В современной инновационной экономике можно выделить пять изменений в развитии, связанных с инновациями: использование новой техники, технологических процессов или нового рыночного обеспечения производства; внедрение продукции с новыми свойствами; использование нового сырья; новаторские изменения в организации производства и его материально-техническом обеспечении; появление новых рынков сбыта. По этим

Экономическая сущность инноваций

позициям, инновация является главным источником прибыли: «прибыль, по существу, является результатом выполнения новых комбинаций факторов производства» [11]. Новизна инноваций оценивается по различным параметрам с учётом определённых критериев отбора. Целью любой инновации является разрешение противоречий между изменившимися потребностями и имеющимися возможностями. Кроме того, всю совокупность инноваций можно разделить на два класса: инновации процесса и инновации продукта. К инновациям процесса относится любое усовершенствование технологического способа производства товаров (услуг), уменьшающее средние издержки на единицу продукции при заданных ценах ресурсов. К инновациям продукта относятся коммерциализованные результаты научно-технической деятельности, приводящие к новому продукту на рынке товаров (услуг).

Раскрыть содержание экономической сущности инноваций позволяют её следующие виды: технологические, продуктовые, процессные, организационные [12]. Активное применение в реальной российской экономике выявленных видов инноваций будет способствовать: экономическому росту страны в долгосрочной перспективе; созданию новых отраслей экономики; созданию единого рыночного пространства; стимулированию конкуренции и повышению конкурентоспособности отдельного физического лица, организации, страны; взаимопроникновению культур и экономик разных стран;

укреплению обороноспособности страны, её экономической, продовольственной безопасности и т.д.; развитию и совершенствованию законодательной базы в области защиты интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации; получению коммерческой выгоды; увеличению доли рынка, расширению круга потенциальных покупателей, завоеванию новых сегментов рынка, стабилизации и закреплению положения на рынке; снижению издержек производства за счёт использования более экономичных технологий, позволяющих сокращать объёмы потребления воды, энергии и т.д.; повышению качества производимой продукции; росту количества квалифицированных кадров; удовлетворению потребностей человека; решению глобальных проблем человечества; росту уровня жизни населения [13].

Как упоминалось ранее, переосмысление теории инноваций влечёт за собой обновление подходов в исследовании такой фундаментальной категории, как конкуренция.

В экономической науке сложились три основных подхода в исследовании конкуренции: поведенческий, структурный и функциональный. Изначально в экономической литературе установилась поведенческая трактовка этой категории, начиная с А. Смита и Д. Рикардо. В дальнейшем поведенческая трактовка конкуренции совершенствовалась в направлении более точного указания её цели и способов ведения. Так, например, в марк-

систской теории конкуренцией называется свойственная товарному производству антагонистическая борьба между частными товаропроизводителями за более выгодные условия производства и сбыта товаров, за получение наивысшей прибыли.

В неоклассическом варианте, например, у А. Маршалла, конкуренция увязана с борьбой за редкие экономические блага. Такой же подход встречается и у современных экономистов. По мнению американского экономиста П. Хейне, «конкуренция есть стремление как можно лучше удовлетворить критериям доступа к редким благам» [14, с. 202.].

Ф. Эджуорт, А. Курно, Д. Робинсон, Э. Чемберлин и другие учёные придерживаются структурной трактовки конкуренции. В данном случае акцент смещается с самой борьбы конкурентов друг с другом на анализ структуры рынка, тех условий, которые господствуют на нём. Каждый учитывает те или иные аспекты понятия конкуренции. К тому же эти подходы тесно взаимосвязаны и дополняют друг друга.

Теории конкуренции, представленные в работах ранних классиков и получившие дальнейшее развитие в работах экономистов XX века, связывают конкурентоспособность экономики со структурой её издержек. Например, теория сравнительного преимущества трактуется как способность к производству товаров с более низкими издержками по отношению к другим товарам и по сравнению с другой страной. В теории Хекшера-Олина упор делается на обеспеченность факторами. В отличие от данного подхода, М. Портер делает ставку на неценовую конкуренцию, и главным образом, на инновации. По его мнению, «благополучие страны создаётся, а не наследуется. Оно не вырастает из природных богатств страны, её трудового потенциала, процентных ставок или стоимости валюты, как настаивает классическая экономика» [15, с. 255]. Интерес представляет также модель трёх стадий экономического

роста М. Портера, которая объясняет причинно-следственную зависимость между конкурентоспособностью компаний в стране и уровнем развития этой страны. Эти стадии экономического развития характеризуют процесс поступательного развития экономики, в котором бизнес-среда страны способствует появлению сложных и прогрессивных форм конкуренции компаний на внутреннем рынке. Таким образом, компании различных стран конкурируют между собой внутри страны по-разному в силу различных уровней экономического состояния бизнес-среды, в которой они находятся. По мере экономического развития страны повышается и её конкурентоспособность [16].

Модель трёх стадий М. Портера может оказаться весьма полезной для современной российской экономики, так как данная модель определяет основные направления воздействия инноваций и модернизации на повышение конкурентоспособности экономики [17]. Конкурентоспособность можно исследовать на разных уровнях: на уровне предприятия, отрасли, отдельного региона и национального хозяйства. Если под конкурентоспособностью страны представители классической политической экономии понимали её способность снабжать каким-либо товаром по более низкой цене (по А. Смит) или способность производить с более низкими издержками (Д. Рикардо), то в современных условиях экономисты акцентируют внимание на другие аспекты. Например, Дж. Сакс, А. Харт, С. Коэн конкурентоспособность экономики рассматривают с точки зрения прогресса общества, когда экономические институты и политика страны обеспечивают устойчивый и быстрый экономический рост [18]. В. К. Сенчагов, А. Н. Захаров и А. А. Зокин понимают конкурентоспособность как способность компаний, отраслей, регионов и наций создавать и поддерживать сравнительно высокий уровень доходов и заработной платы, оставаясь

открытыми для международной конкуренции [19]. А. А. Лейрих под национальной конкурентоспособностью понимает концентрированное выражение экономических, научно-технических, управленческих, организационных и других возможностей, воплощённых в товарах и услугах, которые успешно противостоят соперничающим с ними зарубежным аналогам на внутреннем и внешнем рынках [20]. В. П. Шорохов, Д. Н. Колькин предлагают рассматривать «конкурентоспособность» на микро- и макроуровне. На микроуровне термин «конкурентоспособность» применим к соперничеству (конкуренции) определённого числа фирм, которые ведут хозяйственную деятельность в целях максимизации прибыли и обеспечения экономического роста. На макроуровне конкурентоспособность выражается в высоком уровне экономического роста и возможности генерировать постоянно растущие реальные доходы населения и жизненные стандарты [21].

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод, что большинство исследователей используют комбинированный подход в исследовании конкурентоспособности, учитывающий социальные и экономические факторы. Также целесообразно учитывать и такие факторы, как качество человеческого капитала, непрерывное воспроизводство инноваций и восприимчивость страны к новым товарам и услугам. Это соответствует, согласно модели М. Портера, третьей стадии экономического роста.

На третьей стадии экономика может оказаться менее уязвимой к внешним потрясениям, то есть к мировым экономическим кризисам и изменению валютных курсов, которые приводят к колебаниям спроса и относительных цен. На данной стадии обеспечение конкурентных преимуществ национальной экономики за счёт факторных издержек становится менее актуальным. Напротив, не обладание факторами производства, а наоборот, их

нехватка способствует возрастанию конкурентоспособности, стимулируя инновационную деятельность. Для данной стадии характерно не только применение и улучшение заимствованной иностранной техники и технологии, но и создание новых их видов. Круг сегментов, в которых национальные фирмы успешно конкурируют на мировом рынке, всё время расширяется. Ценовая конкуренция может сохраняться, основываясь не на факторных издержках, а на высокой производительности, достигаемой за счёт повышения качества человеческого капитала, разработки новой технологии. На данной стадии фирмы разрабатывают глобальные стратегии, создают собственную сеть международных поставок и обслуживания, повышают репутацию своей формы за рубежом. Исходя из вышесказанного, конкурентоспособность национальной экономики можно охарактеризовать как способность экономической системы страны чутко реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры, осуществляя быструю адаптацию за счёт имеющихся в распоряжении федеральной власти средств государственного регулирования, сохранять свою устойчивость и высокие темпы экономического роста на основе воспроизводства инноваций.

В масштабе же всей национальной экономики степень инновационной активности зависит от доли крупных предприятий и степени их монополизации. Прежде всего, следует отметить, что в экономической науке существуют различные подходы к исследованию сущности рыночных структур. К началу XX века в экономической науке сложилась и утвердилась статическая модель конкуренции и монополии как двух полярных состояний рынка. В дальнейшем западные экономисты предприняли попытки учесть промежуточные состояния между монополией и конкуренцией. В частности, эти попытки были предприняты А. Маршаллом в «Принципах экономической науки» [22].

Д. Робинсон в своём труде «Теория несовершенной конкуренции» представила новую теорию рыночных структур, отличных от совершенной конкуренции и монополии с разработкой параметров конкуренции. Если раньше экономисты делали упор преимущественно на ценовую конкуренцию, то она выдвигает и другие характеристики конкурентного поведения фирм – величина транспортных расходов, уровень качества продукции, особенности обслуживания клиентов, сроки кредита, репутация фирмы, роль рекламы [23, с. 137].

Э. Чемберлин положил начало исследованию конкуренции как динамического по своей природе процесса. По мнению учёного, большинство экономических ситуаций на рынке представляют собой составные явления, включающие и конкуренцию, и монополию. У основоположников теории организации отрасли Д. Бейна и Э. Мейсона в основу анализа конкуренции заложена парадигма «структура-поведение-результативность». Фундаментальные условия отрасли, к которым относятся, по мнению Д. Бейна и Э. Мейсона, только технологические характеристики производства в соотношении с размером рынка, определяют его структуру – в большей или меньшей степени концентрированную или конкурентную. В исследовании указанных экономистов упор делается на то, как структура рынка оказывает воздействие на поведение фирм-продавцов и фирм-покупателей, на наличие и степень их рыночной власти. Й. Шумпетер [24] считал, что монополярная власть и большой размер фирм стимулируют нововведения. Его идея, названная «гипотезой Шумпетера», является полной противоположностью широко распространённой среди экономистов точке зрения, согласно которой крупные фирмы, обладающие монополярной властью, играют отрицательную роль в развитии технического прогресса. «Как только мы посмотрим на показатели произ-

водства отдельных товаров, отмечал он, выяснится, что наибольшего прогресса добились не фирмы, работающие в условиях относительно свободной конкуренции, а именно крупные концерны, которые к тому же способствовали прогрессу в конкурентном секторе...» [24, с. 125]. По его мнению, традиционная неоклассическая аргументация в отношении общественной неэффективности размещения ресурсов в условиях существования значительной рыночной власти отдельных фирм справедлива лишь применительно к анализу стационарных состояний, не учитывающему фактор технического прогресса, и перестает «работать» при анализе динамическом. Й. Шумпетер представлял экономику организмом, клетки которого постоянно умирают и заменяются более совершенными. За счёт этого процесса, названного им «созидательным разрушением», организм растёт и процветает. Движущей силой процесса созидательного разрушения является получение максимальной прибыли посредством инноваций. Исследуя гипотезу Й. Шумпетера, необходимо определить её сильные и слабые стороны. Во-первых, инновации требуют больших вложений ресурсов, что под силу только крупным предприятиям. Как показывает практика, многие нововведения сделаны фирмами, имеющими большую долю рынка. Во-вторых, крупной фирме легче диверсифицироваться в разные области, поэтому она может более эффективно использовать результаты своих исследований. В то время как фирма, работающая в небольшой ограниченной области, не заинтересована производить на рынок новый товар, не связанный с основным направлением её деятельности. Диверсифицированный характер многих крупных фирм позволяет им финансировать научные исследования и разработки в одной отрасли, а использовать ещё и в других отраслях, поэтому крупным диверсифицированным фирмам имеет смысл внедрять инновации больше, чем мелким одно-

продуктовым фирмам. В-третьих, преимуществом крупной фирмы с точки зрения инновационной деятельности является то, что она имеет возможность привлекать наиболее талантливых работников, осуществлять подготовку и переподготовку кадров. Иными словами, у крупных предприятий больше возможностей осуществлять инвестиции в человеческий капитал. В-четвертых, крупные фирмы, имеющие монопольную власть за счёт наличия барьеров, могут застраховать себя от имитации своих новых товаров. Что же касается фирм, действующих в условиях совершенной конкуренции, то их стимулы к инновациям может подрывать имитация их новых товаров другими конкурирующими фирмами. Это приводит к потере выгоды от разработки и внедрения инноваций. Следовательно, если фирмы могут достигнуть хотя бы временной монопольной власти, сдерживающей имитацию её товаров конкурентами, инновационная деятельность будет привлекательной.

По мнению Й. Шумпетера, постоянная боязнь потерять выгодное положение за счёт инноваций в связи с тем, что другие фирмы также будут осуществлять инновации, является высшей из уместных форм конкуренции. В-пятых, расходы на инновационные разработки относятся к категории постоянных издержек. Чем крупнее предприятие, чем больше оно производит наукоёмкую продукцию, тем меньше средние постоянные издержки, так как издержки распределяются на огромную массу продукции. Небольшим предприятиям такие расходы весьма обременительны. Кроме того, монополисты имеют больше возможностей для инноваций, так как они могут устанавливать цены выше предельных издержек и за счёт этого могут получать большую прибыль. Последняя может быть реинвестирована в новые технологии.

Поддерживая в целом гипотезу Й. Шумпетера, можно отметить: во-первых, чистая монополия и чистая конку-

ренция являются абстракцией, поэтому следует говорить скорее об олигополиях и монополистической конкуренции. Во-вторых, крупное предприятие не всегда является монополистом. Монопольная власть может возникнуть и у небольшого по размерам предприятия. С одной стороны, крупные компании обладают большими возможностями для ведения научных исследований и внедрения изобретений. С другой стороны, малому бизнесу присуща оперативность в принятии управленческих решений. Причем, малые инновационные предприятия могут самостоятельно осваивать рынок высокотехнологичной продукции или разрабатывать и выводить на рынок новый продукт совместно с крупной корпорацией. Крупные предприятия используют рыночную и структурную гибкость малых предприятий, их инновационные возможности. В свою очередь устойчивость положения малых предприятий, их финансовые и инвестиционные возможности напрямую зависят от их отношений с крупным бизнесом. Крупное же предприятие может позволить себе рентабельное внедрение инноваций именно потому, что оно располагает мощной производственной базой и развитой системой маркетинга. К тому же ей легче развивать кооперацию с другими фирмами на основе внедрения научно-технических разработок малых высокотехнологичных фирм.

Причины низкой инновационной активности связаны не только с монополизмом отечественных предприятий, но и в немалой степени с несоответствием человеческого капитала потребностям инновационного развития предприятий, поэтому при определении пути инновационного развития экономики во главу угла должен быть поставлен человеческий капитал.

Вывод. Используя два подхода в исследовании инновационной экономики в аспекте теорий инноваций и конкуренции, с объединением их в единую линию осмысления современных позиций хозяйствования, становится очевидным, что на

современном этапе развития инновационной экономики не существует универсального инструмента ускорения этого процесса. Внедрение инноваций и модернизация экономики страны представляют собой длительный процесс. Необходимо подготовить соответствующий базис для устойчивого инновационного развития экономики. При этом акцент должен быть сделан на следующих аспектах: преодоление монополизма; устранение административных барьеров и коррупции; укрепление финансового обеспечения инновационной деятельности; введение соответ-

ствующих налоговых льгот, осуществление крупных вложений в человеческий капитал. Кроме того, конкурентоспособность инновационной экономики можно охарактеризовать, как способность экономической системы страны чутко реагировать на изменения внутренней и внешней конъюнктуры, осуществляя быструю адаптацию за счёт имеющихся в распоряжении центральной власти средств государственного регулирования, сохранять свою устойчивость и высокие темпы экономического роста на основе воспроизводства инноваций.

Список литературы

1. Шумпетер, Й. Экономические циклы / Й. Шумпетер. – М.: Неон, 1996. – 156 с.
2. Овчинков, А.В. Теоретические основы инноваций и инновационной деятельности / А.В. Овчинков // Вопросы новой экономики. – 2010. – № 2(14). – С. 97-102.
3. Белокрылова, О.С. Теория инновационной экономики: учебник / под ред. О. С. Белокрыловой. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 376 с.
4. Шумпетер, Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер; Предисл. В. С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.
5. Инновационная модель развития экономики: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / Мар. гос ун-т; отв. Ред. Н.С. Садовин, Т.Б. Кожевникова. – Йошкар-Ола: МарГУ, 2011. – Вып. 18. – 324 с.
6. Твисс, Б. Управление научно-техническими нововведениями / Б.Твисс. – М.: Экономика, 1989. – 271 с.
7. Мени, Г. Базисные инновации и инновации совершенствования // Журнал экономики предприятия. – 1972. – № 42. – С. 291-297.
8. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 495 с.
9. Осадчая, И.М. Бизнес. Оксфордский толковый словарь англо-русский: свыше 4.000 понятий /

References

1. Shumpeter Y. Ekonomicheskie tsikly [Economic Cycles]. Moscow: Neon Publ, 1996. 156 p.
2. Ovchinkov A.V. Teoreticheskie osnovy innovatsiy i innovatsionnoy deyatel'nosti [Theoretical Basis of Innovations and Innovative Activity]. Voprosy novoy ekonomiki [Problems of New Economics]. 2010. No 2(14). P. 97-102.
3. Belokrylova O.S. Teoriya innovatsionnoy ekonomiki: uchebnik [Theory of Innovative Economics: textbook]. Rostov-on-Don: Feniks, 2009. 376 p.
4. Shumpeter Y. Teoriya ekonomicheskogo razvitiya. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya. Predisl. V.S. Avtonomova [Theory of Economic Development. Capitalism, Socialism and Democracy. Preface by V. S. Avtonomov]. Moscow: EKSMO, 2007. 864 p.
5. Innovatsionnaya model razvitiya ekonomiki [Innovative Model of Economics Development.]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem. Otv. red. N.S. Sadovin, T.B. Kozhevnikova [Materials of Interregional Research and Practice Conference, participants from other countries took part in it. Editors-in-chief - N.S. Sadovin, T.B. Kozhevnikova]. Yoshkar-Ola: MarSTU, 2011. Issue 18. 324 p.
6. Twiss B. Upravlenie nauchno-tekhnicheskimi novovvedeniyami [Management of Scientific and Technological Innovations]. Moscow: Ekonomika, 1989. 271 p.
7. Mensh G. Baza nye innovatsii i innovatsii sovershenstvovaniya [Basic Innovations and Innovations of Perfection]. Zhurnal ekonomiki predpriyatiya [Journal of Business Economics]. 1972. No 42. P. 291-297.
8. Rayzberg B.A., Lozovskiy L.Sh., Starodubtseva E.B. Sovremenny ekonomicheskiy slovar: 5e izdanie, pererab. i dop. [Modern Dictionary on Economics: 5th edition, improved and enlarged]. Moscow: INFRA-M, 2006. 495 p.
9. Osadchaya I.M. Biznes. Oksfordskiy tolkovyy slovar anglo-russkiy: svyshe 4000 ponyatiy [Business.

И. М. Осадчая. – М. : Прогресс-Академия, : Изд-во РГГУ, 2007. – 752 с.

10. *Пригожин, А.И.* Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики) / А.И. Пригожин. – М.: «Норма», 2009. – 389 с.

11. *Арутюнов, Ю.* Инновация как экономическая категория / Ю. Арутюнов, И. Башкатов, А. Шаранин // Предпринимательство. – 2009. – № 4. – С. 114 – 118.

12. *Дынкина, А.А.* Инновационная экономика / А.А. Дынкина, Н.И. Иванова. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – М.: Наука, 2004. – 352 с.

13. *Жданова, О. А.* Роль инноваций в современной экономике / О. А. Жданова // Экономика, управление, финансы: материалы междунар. заоч. науч. конф. (г. Пермь, июнь 2011 г.). – Пермь: Меркурий, 2011. – С. 38-40.

14. *Хейне, П.* Экономический образ мышления / П. Хейне. – М.: Дело, 1992. – 704 с.

15. *Портер, М.* Конкурентное преимущество. Как достичь высокого результата и обеспечить его устойчивость / М. Портер. – М.: Альпина Паблишер, 2008. – 715 с.

16. *Горбашко, Е.А.* Конкурентоспособность стран. Ее оценка и роль в преодолении последствий экономического кризиса / Е.А. Горбашко, И.И. Дюков, К.М. Туманов // Стандарты и качество. – 2010. – № 10. – С. 66-71.

17. *Загайнова, Н.Л.* Влияние инноваций на конкурентоспособность российской экономики / Н.Л. Загайнова, А.В. Вихрова // Теоретичні та прикладні питання економіки: збірник наукових праць (за заг. Проф. Еханурова Ю.І., Шегди А.В.). – Київ: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2013. – Вип. 28, т. 1. – С.100-105.

18. *Сакс, Дж.* Макроэкономика. Глобальный подход / Дж. Сакс, Ф. Ларрен. – М.: Дело, 1996. – 848 с.

19. *Сенчагов, В.К.* Конкурентоспособность и инвестиционный потенциал экономики России / В.К. Сенчагов, А.Н. Захаров, А.А. Зокин // Бизнес и банки. – 2003. – № 43. – С. 5-10.

20. *Лейрих, А.А.* Конкурентоспособность страны как решающий фактор глобализирующегося мира / А.А. Лейрих // Экономические науки. –

Oxford English-Russian Definition Dictionary: more than 4.000 notions]. Moscow: Progress-Akademiya, RGGU Publ., 2007. 752 p.

10. *Prigozhin A.I.* Novovvedeniya: stimuly i prepyatstviya (sotsialnye problemy innovatiki) [Innovations: Stimuli and Obstacles (Social Problems of Innovation Theory)]. Moscow: «Norma», 2009. 389 p.

11. *Arutyunov Yu., Bashkatov I., Sharaniin A.* Innovatsiya kak ekonomicheskaya kategoriya [Innovation as an Economic Category]. Predprinimatelstvo [Entrepreneurship]. 2009. No 4. P. 114-118.

12. *Dynkina A.A., Ivanova N.I.* Innovatsionnaya ekonomika: 2e izdatelstvo, uluchshennoe i ispravlennoe [Innovative Economics: 2d edition, improved and enlarged]. Moscow: Nauka, 2004. 352 p.

13. *Zhdanova O. A.* Rol innovatsiy v sovremennoy ekonomike [The Role of Innovations in Present-Day Economics]. Ekonomika. upravlenie, finansy: materialy mezhdunar.zaoch.nauch.konf. (Perm, iyun 2011) [Economics. Management. Finances. Materials of International Distance Research Conference (Perm, June 2011)]. Perm: Merkuriy, 2011. P. 38-40.

14. *Kheyne P.* Ekonomicheskii obraz myshleniya [Economic Way of Thinking]. Moscow: Delo, 1992. P. 704.

15. *Porter M.* Konkurentnoe preimushchestvo. Kak dostich vysokogo rezultata i obespechit ego ustoychivost [Competitive Advantage. How to Get a Good Result and Assure its Stability]. Moscow: Alpina Publ., 2008. P.715.

16. *Gorbashko E.A., Dukov I.I., Tumanov K.M.* Konkurentosposobnost stran. Ee otsenka i rol v preodolenii posledstviy ekonomicheskogo krizisa [Competitive Capacity of Different Countries. Its Assessment and Role in Overcoming of Consequences of Economic Crisis]. Standarty i kachestvo [Standards and Quality]. 2010. No. 10. P. 66-71.

17. *Zagaynova N.L., Vikhrova A.V.* Vliyanie innovatsiy na konkurentosposobnost Rossiyskoy ekonomiki [Impact of Innovations on Competitive Ability of the Russian Federation]. Teoreticheskaya i prikladnaya ekonomika: sbornik nauchnykh trudov (pod red. prof. Ekhanurova Yu.I., Shegdi A.V.) [Theoretical and Practical Economics: collection of scientific papers. Issue 28, Volume 1 (under the editorship of prof. Ekhanurova Yu.I., Shegdi A.V.)]. Kiev: «Kievskiy universitet», 2013. Vyp. 28, tom 1. P.100-105.

18. *Saks J., Larren F.* Makroekonomika. Globalnyy podkhod [Macroeconomics. Global Approach]. Moscow: Delo, 1996. 848 p.

19. *Senchagov V.K., Zakharov A.N., Zokin A.A.* Konkurentosposobnost i investitsionnyy potentsial ekonomiki Rossii [Competitive Ability and Investment Potential of Russian Economics]. Biznes i banki [Business and Banks]. 2003. No 43. P. 5-10.

20. *Leyrikh A.A.* Konkurentosposobnost strany kak reshayushchiy factor globaliziruyushchegosya mira [Competitive Ability of the Country as a Decisive

2006. – № 4. – С.24-29.

21. Шорохов, В.П. Оценка конкурентоспособности региона / В.П. Шорохов, Д.Н. Колькин // Проблемы прогнозирования. – 2007. – № 1. – С.91-95.

22. Маршалл, А. Принципы экономической науки / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – Т.2. – 310 с.

23. Робинсон, Дж. Экономическая теория несовершенной конкуренции / Дж. Робинсон. – М.: Прогресс, 1986. – 473 с.

24. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия / Й. Шумпетер. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

Factor of Globalizing World]. Ekonomicheskie nauki [Economics]. 2006. No 4. P. 24-29.

21. Shorokhov V.P., Kolkin D.N. Otsenka konkurentosposobnosti regiona [Assessment of Competitive Ability of a Region]. Problemy prognozirovaniya [Problems of Prognostics]. 2007. No 1. P. 91-95.

22. Marshall A. Printsipy ekonomicheskoy nauki [Principles of Economics]. Moscow: Progress, 1993. Volume 2. 310 p.

23. Robinson J. Ekonomicheskaya teoriya nesovershennoy konkurentsii [Economic Theory of Imperfect Competition]. Moscow: Progress, 1986. 473 p.

24. Shumpeter Y. Kapitalizm, sotsializm i demokratiya [Capitalism, Socialism and Democracy]. Moscow: Ekonomika, 1995. 540 p.

Статья поступила в редакцию 29.11.13.

АНДРЕЙОК Наталья Владимировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко (Украина, Киев). Область научных интересов – инновационное развитие экономики, институциональные аспекты деятельности предприятия. Автор более 60 публикаций.

E-mail: andrejuk@meta.ua.

ЗАГАЙНОВА Нинель Леонидовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории, Поволжский государственный технологический университет (Российская Федерация, Йошкар-Ола). Область научных интересов – институциональные аспекты экономики, инновационное развитие экономики, модели государственного регулирования экономики. Автор более 50 публикаций.

E-mail: Zagainova-znl@mail.ru

ANDREYUK Natalia Vladimirovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Business Economics, Taras Shevchenko National University of Kiev (Kiev, Ukraine). Research interests – innovative development of economics, institutional aspects of enterprise activity. The author of more than 60 publications.

E-mail: andrejuk@meta.ua.

ZAGAYNOVA Ninel Leonidovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Economic Theory, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Research interests – institutional aspects of economics, innovative development of economics, models of state regulation of economics. The author of more than 50 publications.

E-mail: Zagainova-znl@mail.ru

N. V. Andreyuk, N. L. Zagaynova

INNOVATION THEORY AND COMPETITIVE THEORY: ESSENTIAL MATTER AND REALITIES OF NEW ECONOMICS

Key words: theory of innovations; competitive theory; innovation; economic nature of innovations.

Within the framework of innovation theory and competitive theory, the essential matter and realities of new economics are identified. The author's definition of the concept "innovation" is given. It represents a progressive innovation, a new introduction, the result of conversion of the potential scientific progress into a real one, which is implemented into new products and technologies focused on demand creating, as well as the process of dynamic transformation and diversification, in which its subjects change their patterns of activity. In the study particular attention is paid to the role of innovations in economic competitiveness of modern Russia. It is determined that competitiveness of national economy can be described as the ability of country's economic system to be responsive to the changes of internal and external environment, performing fast adaptation due to the funds at the disposal of federal authority of state regulation and to maintain its stability and high economic growth based on reproduction of innovations.

УДК 334.012.62/.64; 338.46

Р. Т. Адарина

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СИСТЕМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ КОММУНАЛЬНОГО КОМПЛЕКСА

Анализируется практика регулирования ресурсоснабжающих подотраслей ЖКХ в развитых странах, обобщение которой позволяет выделить системы регулирования, которые зависят от многоукладности в подотрасли, уровня централизации, методов регулирования. Понимание сложившихся систем даёт возможность сформировать эффективную систему регулирования коммунального комплекса в России с учётом её особенностей.

Ключевые слова: ресурсоснабжающая подотрасль ЖКХ; естественные монополии; государственное регулирование; методы регулирования.

Введение. Практика регулирования организаций коммунального комплекса имеет проработанные теоретико-методологические основания, принадлежащие теориям естественной монополии [1–4] и теориям государственного регулирования экономики [5–7]. Указанные теории объясняют причины, формы и методы, возможные последствия регулирования таких видов деятельности, как электро-, газо-, тепло-, водоснабжение и водоотведение, которые относятся к естественным монополиям на данном уровне развития экономики и технологии. Но необходимость устранения отрицательных последствий естественного монополизма, обеспечение доступности услуг для населения, выбор наилучшей цены, поддержание инфраструктуры на должном уровне – эти и многие другие вопросы находятся в плоскости практических решений, которые характерны для экономики любой страны, региона, города.

Несмотря на наличие базовых теоретических положений, в различных странах на протяжении многих десятилетий сформировались свои системы регулирования организаций коммунального комплекса, исходя из исторических, природно-географических, политических, социаль-

но-экономических, правовых, технологических факторов. Действительно особенности развития того или иного государства влияют на формирование как самого коммунального хозяйства, так и его регулирование.

В России на протяжении последних двадцати лет строится собственная система регулирования коммунального комплекса, который согласно созданной нормативно-правовой базе называется «ресурсоснабжающая подотрасль жилищно-коммунального хозяйства». Построение носит характер перманентного реформирования и модернизации и сопровождается как положительными, так и отрицательными последствиями [8–10]. В этих условиях важно сформировать такой механизм государственного и муниципального воздействия на естественно монополизированную подотрасль, который, с одной стороны, позволяет достичь поставленных целей, с другой стороны, учитывал бы особенности хозяйствования организаций коммунального комплекса, институциональную структуру подотрасли.

На наш взгляд, в попытке полностью копировать практику, сложившуюся в развитых странах, мы создаём проблему, состоящую в неэффективной и нерезультативной.

тативной системе регулирования ресурсоснабжающей подотрасли ЖКХ в условиях России. Решение этой проблемы возможно тогда, когда мы создадим систему государственного и муниципального регулирования, адекватную объекту, т.е. коммунальному комплексу России. Для этого необходимо определить его специфические и характерные черты. Учитывая, что одним из результативных методов их раскрытия является сравнительный анализ со схожими объектами, то, на наш взгляд, для лучшего понимания российской модели коммунального комплекса необходимо исследовать особенности таковых за рубежом и то, какие системы регулирования в результате сформированы в развитых странах.

Таким образом, **целью** данной работы является проведение сравнительного анализа систем регулирования организаций коммунального комплекса в различных странах для выявления схожих и отличительных черт с российской для того, чтобы дать рекомендации по совершенствованию последней.

Для выполнения поставленной цели были выполнены следующие **задачи**:

1) изучены особенности ресурсоснабжающей подотрасли Великобритании, США, Франции, Германии;

2) выделены системы коммунальных комплексов на основе таких параметров, как многоукладность хозяйствующих субъектов в ресурсоснабжающей подотрасли ЖКХ; степень централизации регулирования; основные методы регулирования;

3) даны рекомендации по совершенствованию регулирования коммунального комплекса России с учётом систематизации опыта развитых стран.

Информационной основой исследования стали труды российских и зарубежных исследователей, нормативно-правовые акты, используемые в процессе государственного регулирования, аналитические отчёты органов регулирования.

В зарубежной практике понятие, тождественное ресурсоснабжающей организации (подотрасли) ЖКХ, отсутствует, и точный перевод этого выражения был бы непонятен носителям языка. Эквивалентное понятие с точки зрения экономического содержания – термин «public utilities».

Под этим термином понимаются организации инфраструктурного типа, обеспечивающие потребителей коммунальными услугами. По мере совершенствования технологии и появления конкурентных механизмов из числа «public utilities» исключаются телефония, почтовая связь, общественный транспорт и пр. На западе предприятия, оказывающие коммунальные услуги (public services), являются объектом регулирования в зависимости от уровня монополии либо со стороны местных властей, либо со стороны государственных органов.

Опыт *Великобритании* наиболее интересен с точки зрения институциональных преобразований как самой ресурсоснабжающей подотрасли, так и системы её регулирования. Во второй половине 80-х годов прошлого века в Великобритании произошло масштабное реформирование собственности в отраслях естественных монополий, в результате чего в настоящее время здесь, в сравнении с другими странами, наблюдается наибольшее присутствие частных компаний в коммунальном хозяйстве. Хотя сохранилось производство коммунальных услуг и, так называемыми, общественными компаниями (charities).

Помимо приватизации произошла и демонополизация в ряде отраслей, в том числе и в энергетике. Демонополизация стала возможна, когда были разделены организации, генерирующие электроэнергию, и организации, транспортирующие электроэнергию. При этом потребители получают возможность выбирать компании, генерирующие электроэнергию за счёт создания единой передающей сети.

Аналогичные процессы демонополизации происходили и в других подотраслях коммунального хозяйства, например в газовой отрасли. Здесь процессы демонополизации происходили с сопротивлением. Однако установление обязательной нормы открытого доступа к газовым сетям привело к тому, что в настоящее время газовая отрасль в Великобритании является конкурентной. Свободный доступ к транспортным сетям позволяет пользоваться газопроводом компаниям, не являющимся собственниками, за определённую плату.

В отрасли присутствуют: единственная транспортная сетевая компания (BG Trans Co), которая обслуживает магистральную сеть; несколько крупных распределительных компаний, крупнейшая из которых Centrica, занимающая более 60 % рынка газораспределительных услуг [11]. Газ добывается множеством компаний и по разным ценам, которые не регулируются.

Реформирование электроэнергетики и газоснабжения было логически завершено созданием единого регулирующего органа – Ofgem (Office of the Gas and Electricity Markets). Основная задача Ofgem – защита интересов потребителей посредством поддержания конкуренции и регулирования деятельности монополий, управляющих электросетями и газосетями. Интересы потребителей учитываются в полной мере, в том числе, интересы в снижении парниковых газов и в обеспечении бесперебойных поставок газа и электричества. Ofgem находится под управлением GEMA (Gas and Electricity Markets Authority). GEMA осуществляет свою деятельность в соответствии с Актом о газе (The Gas Act 1986), Актом об электричестве (The Electricity Act 1989), Актом о коммунальных услугах (The Utilities Act 2000), Актом о конкуренции (The Competition Act 1998), Актом о предпринимательстве (The Enterprise Act 2002) и Актами об энергетике (The Energy Acts of 2004, 2008 and 2010)

[12]. Все компании в электроэнергетике и газовой отрасли были разделены по четырём видам деятельности, на каждый из которых нужно иметь отдельную лицензию – на производство, передачу, распределение и снабжение энергией. Причем владельцы лицензий на передачу не могут иметь лицензий на остальные виды деятельности. Таким образом, вводится запрет на создание вертикально интегрированных структур.

Регулирование сводится к двум направлениям:

1) контроль за антиконкурентными действиями;

2) стимулирующее тарифообразование.

В первом случае регулирующий орган может проводить расследования в случае возникновения подозрений об антиконкурентных действиях. В случае обнаружения нарушений он может выпустить указание о принудительном прекращении антиконкурентного поведения или наложить штраф в размере до 10 % от оборота по лицензируемому виду деятельности.

Второе направление в регулировании с учётом проведённой приватизации и демонополизации привело к отказу от регулирования тарифов методом установления нормы рентабельности. Сейчас в Великобритании действует стимулирующее тарифообразование согласно методу «установление ценовых лимитов на основе фактора инфляции и производительности». Соглашение по ценовым ограничениям на передачу энергии пересматривается каждые пять лет. Компании, имеющие лицензии на передачу энергии, предоставляют регулятору прогнозы по капитальным и операционным расходам в течение контролируемого периода, основанные на ожидаемом уровне развития, совершенствования, расширения сети, а также прогнозы по ожидаемым подключениям, отключениям от сети и росту спроса на электроэнергию. Регулятор рассматривает указанные прогнозы, консультируется с лицензиатами и делает свои

предложения по определению требуемого уровня доходов для каждого лицензиата для финансирования капитальных и операционных расходов на следующие пять лет. Далее вносятся итоговые изменения, устанавливающие разрешённую величину дохода компаний. Аналогичный процесс происходит и в случае с компаниями, имеющими лицензию на распределение электроэнергии. С целью установления адекватных требований при определении тарифных ограничений Ofgem ежегодно собирает и анализирует информацию об издержках компаний-операторов.

Кроме того, регулятор стимулирует компании к повышению качества предоставляемых услуг. В 2006 году Ofgem ввёл схему вознаграждения для операторов сетей, предоставляющих высокое качество услуг потребителям, которая позволяет выделять и поощрять компании, наиболее эффективно осуществляющие свою деятельность и демонстрирующие наилучшую практику по отношению к потребителям. Схема стимулирования подразумевает не только вознаграждение за достижение высоких показателей деятельности, но и штрафы за недостижение целевых показателей, например, по величине издержек или по числу потребителей, имевших перебои с электроэнергией, на каждые 100 потребителей и др. Таким образом, регулирующий орган сформировал целую систему мониторинга за деятельностью компаний.

Интересной представляется практика разделения издержек компании на контролируемые и неконтролируемые со стороны производителя. Коммунальным организациям разрешено неконтролируемые издержки полностью или частично перекладывать на потребителей. Например, в газоснабжении все неконтролируемые издержки включаются в цену; в водоснабжении – издержка на выполнение непредвиденных правительственных обязательств, например выполнение директив ЕС; в электроэнергетике неконтро-

лируемые издержки, связанные с приобретением электроэнергии у поставщика.

После проведения масштабной приватизации был получен впечатляющий эффект – цены на электроэнергию снизились на 15–30 %. Сейчас по прошествии почти тридцати лет реформ потенциал снижения цены исчерпан, но, тем не менее, отрасль устойчиво развивается.

В Великобритании нет прямого ценового регулирования в отношении производства или поставки электроэнергии, так как данные сегменты рынка функционируют в режиме конкуренции.

Бытовые потребители получают электричество от поставщиков, которые платят операторам распределительных сетей за транспортировку электроэнергии. Эти издержки поставщиков составляют примерно 20–25 % от общей суммы тарифа. Поставщики энергии должны в соответствии с условием лицензии сообщать потребителям об одностороннем изменении их контракта при увеличении цен заранее или в течение 65 рабочих дней с того времени, как изменение вступило в силу. Лицензиаты сами составляют методологию расчёта тарифов, а регулирующий орган соглашается с ней или нет, время от времени первые должны модифицировать свою методологию образования тарифов.

Что касается водоснабжения и водоотведения, то здесь ситуация несколько иная, и связано это с технологическими и некоторыми историческими особенностями. В Англии и Уэльсе 70 % водоснабжения осуществляется из поверхностных вод. В отрасли представлена 21 компания по оказанию услуг как по водоснабжению, так и по водоотведению, а также компании, осуществляющие только один из вышеперечисленных видов деятельности. Политику в сфере водоснабжения и водоотведения в Уэльсе осуществляет Национальная ассамблея Уэльса (Welsh Assembly Government). Регулирующий орган – Бюро водных услуг (Water Services Regulation Authority), также известный как

OFWAT, который ведёт три направления: тарифообразование, социальные вопросы и вопросы окружающей среды. Каждые пять лет OFWAT устанавливает ограничения на ежегодное среднее изменение тарифов для всех компаний сектора водоснабжения и водоотведения. В целом, тарифы должны отражать наилучшую стоимость для потребителей и позволять эффективным компаниям финансировать свою деятельность. OFWAT определяет величину требуемого дохода компании – для финансирования операционных и капитальных затрат, вознаграждение за высокие показатели деятельности в прошлые пять лет. Согласно Акту о водном секторе (The Water Industry Act 1999), все компании должны иметь схемы тарифообразования, одобренные OFWAT.

Теплоснабжение в Великобритании в основном носит децентрализованный характер, достаточно отметить, что первая система централизованного теплоснабжения появилась лишь в 1951 году в жилом районе Лондона Пимлико (Pimlico), в США, например, это произошло ещё в 1876 году, в Германии – в 1900 году, в СССР – в 1924 году. Деятельность автономных теплоснабжающих установок, питающихся, как правило, от газа, угля, электроэнергии, не регулируется прямым образом, косвенное воздействие происходит через регулирование других систем энергоснабжения (электроснабжение и газоснабжение).

Ещё одной моделью регулирования ресурсоснабжающей подотрасли ЖКХ с приоритетом в дерегулировании является коммунальный комплекс *Соединённых Штатов Америки*. В США монопольное положение коммунальных служб рассматривается как привилегия. И в связи с этим жёстко регулируется как со стороны федеральных властей (электроснабжение и газоснабжение), так и со стороны властей штатов (теплоснабжение, водоснабжение). Монопольное положение предоставляется в связи с крупными капи-

тальными вложениями, необходимыми для оказания соответствующих услуг. Коммунальное хозяйство регулируется для обеспечения ответственных взаимоотношений между коммунальной сферой и обслуживаемым ею населением.

Сферу коммунального хозяйства уполномочены регулировать:

- 1) Федеральная комиссия по регулированию энергетики (Federal Energy Regulatory Commission, FERC);

- 2) Комиссия по атомной энергии (United States Atomic Energy Commission, AEC);

- 3) Комиссия по ценным бумагам и биржам (Securities and exchange commission, SEC);

- 4) Комиссия по деятельности коммунальных служб (Public Utility Commission).

Последняя является регулирующим органом на уровне штата, хотя не во всех она называется именно так. Целью комиссии является гармонизация общественных интересов в той мере, в какой они касаются потребителей, и интересов компании и их инвесторов. Регулирование выражается в ограничении их выхода на рынок путём требования получить лицензию, в контроле над предоставлением услуг (или в отказе от услуг), соответствии стандартам обслуживания, тарифами, эмиссионной деятельностью и ведением учёта.

Как правило, регулирующие органы имеют право:

- 1) определять зоны деятельности;

- 2) фиксировать тарифы на коммунальные услуги;

- 3) устанавливать политику в области бухучёта и отчётности и вводить унифицированный план счетов;

- 4) рассматривать жалобы пользователей;

- 5) предписывать методы эксплуатации коммунальных систем.

История антимонопольного регулирования в коммунальном хозяйстве США насчитывает более чем столетнюю исто-

рию и развивается в направлениях конкретных ресурсоснабжающих подотраслях.

Например, электроэнергетика подвергалась наибольшему колебаниям с точки зрения чередования процессов регулирования и дерегулирования. Первая волна централизации в регулировании приходится на 30–40 годы прошлого века, это было обусловлено злоупотреблениями со стороны естественных монополий, вплоть до финансовых мошенничеств, и привело к инфляционным процессам [13]. Процессы дерегулирования начались в 1970-е гг. и продолжаются вплоть до сегодняшних дней. Но вместе с тем, специалисты утверждают, что в настоящее время наблюдаются процессы централизации в регулировании, связанные с острой необходимостью обеспечения надёжности электрообеспечения на уровне национального хозяйства [14].

В настоящее время в электроэнергетике преобладают частные вертикально интегрированные структуры. Несмотря на активные процессы демонополизации за счёт внедрения конкурентных механизмов, начавшиеся в 70-е годы прошлого века, США в отличие от Великобритании не могут похвастать такими же результатами в достижении конкуренции на рынке электроэнергетических мощностей. Механизм развития конкуренции включал конкуренцию в оптовом звене поставок электроэнергии на уровне страны в целом (Закон об энергетической политике, 1992) и на розничных рынках согласно законам Штатов. Был дан «зелёный свет» всем видам конкуренции: между крупными и мелкими генерирующими мощностями, между поставщиками электроэнергии и посредниками, между различными видами генерирования энергии, в том числе из альтернативных источников. В результате чего появились рынки спот и фьючерсов на поставку электроэнергии, и один мегаватт-час может быть перепродан 10 раз, прежде чем дойти до конечного потребителя. Все виды регулируемой деятельно-

сти в электроэнергетике были разделены на генерирующие и распределительные, но их возможно было осуществлять в рамках одной компании. В итоге результаты от внедрения конкурентных механизмов были минимизированы, так как рынок не был избавлен от вертикально интегрированных структур. Это отразилось и на результативности реформ, так, если в Великобритании падение цен в результате внедрения конкуренции составило 30 %, то в США 14 % по оценкам Министерства энергетики США. Причём данную оценку оспорило Министерство сельского хозяйства США, по их мнению, только пять штатов выиграли от внедрения конкуренции, 21 – получили умеренные выгоды и в 19 цены выросли в результате проводимых реформ [13]. Хотя все специалисты однозначно пришли к выводу о том, что демонополизация в отрасли привела к толчку технологических инноваций.

Несколько по-другому была реформирована газовая отрасль в США. Здесь деятельность по добыче и транспортировке газа традиционно была разделена. Частные компании, владеющие магистральными сетями, не являются собственниками мощностей по добыче газа, и наоборот. В результате в газовой отрасли действуют порядка 8000 компаний по добыче газа (из них 40 крупнейших) и 44 компании, занимающиеся его магистральным распределением, и более сотни газораспределительных сетей. Таким образом, в США процессы дерегулирования заключались в том, что регулировались цены только на транспортировку газа. Потребители газа могли выбрать компанию, добывающую газ, исходя из принципов свободного ценообразования, выбрать транспортирующую компанию и оплачивать ей по регулируемым тарифам. Несмотря на то, что в США всё-таки есть компании (их немного), которые владеют и сетями, и мощностями по добыче газа, данная отрасль не обладает высокой сте-

пению вертикальной интеграции, так как владельцам газопроводов разрешено участвовать в нерегулируемом рынке только через свои филиалы, которые разделены с холдингом финансово и организационно.

Системы теплоснабжения, водоснабжения и водоотведения регулируются на местном уровне и это связано с уровнем монополизма, который носит строго локальный характер.

Система централизованного теплоснабжения в современном мире возникла именно в США в 19 веке, она представляла собой передачу пара по трубопроводам и была запатентована Бертсиллом Холли в 1876 году [15]. Тем не менее, в США централизованное теплоснабжение практически не развито. Это сложилось исторически, поскольку основная масса городов закладывалась ещё при повсеместном использовании печного отопления, а впоследствии прокладывать тепловые сети по уже сложившейся застройке стало чрезвычайно дорого, поэтому централизованное теплоснабжение существует, как правило, в небольших, относительно молодых городах, либо там, где система централизованного теплоснабжения сложилась во второй половине 19 века. Регулирование в теплоснабжении минимально и сводится к соблюдению экологических норм и гармонизации отношений между производителями и потребителями.

Так, например, в Нью-Йорке тариф на тепло является двухставочным [16]. Первая ставка за топливо, т.е. 100 % затрат на топливо без наценки переносится на потребителей пропорционально потреблению и не несёт никаких рисков по подорожанию или удешевлению топлива. Вторая ставка – эксплуатационные затраты, она никем не регулируется и назначается сроком на год. Верхняя граница цены на тепло сдерживается только рынком, а точнее, желанием удержать клиента, который самостоятельно делает выбор в пользу того или иного способа отопления.

Особая модель регулирования отраслей коммунального комплекса представлена во *Франции*. Во Франции присутствие властей в коммунальном хозяйстве наиболее велико. Коммунальный комплекс в основном находится в ведении коммуны – наименьшей и наиболее устойчивой административно-территориальной единицы Франции. Коммуна лежит в основе современной французской политической системы. Она обладает большим количеством полномочий и обязанностей. На сегодняшний день во Франции насчитывается более 36000 коммун [17].

Во Франции существует жёсткая централизация газоснабжения. Существует единственная государственная компания, занимающаяся магистральной транспортировкой газа (Gas de France), и 17 муниципальных газораспределительных организаций (ГРО), которые по закону несут обязательства по публичному газоснабжению, а именно:

- 1) непрерывное газоснабжение;
- 2) подключение любого потенциального потребителя и при определённой рентабельности, которая определяется на национальном уровне;
- 3) бездискриминационный подход в пределах одной географической зоны – цены должны быть у всех одинаковы;
- 4) установление всех тарифов государством.

Аналогичная ситуация и в электро-снабжении. Во Франции после национализации энергетики (в 1946 году) около 60 % производства всей энергии и 95 % её передачи и распределение осуществляют компанией GDF Suez.

Электростанции, ГЭС и ТЭС, эксплуатируемые ею, управляются организациями по производству электроэнергии, называемыми региональными группами (их 8, по числу регионов). Местные исполнительные органы-подразделения (4–5 на каждый центр) и участки – работают под руководством начальника центра. Эта децентрализация позволяет хорошо при-

способиться к местным условиям. Но во избежание чрезмерного рассредоточения центры сгруппированы, а их деятельность координируется региональными дирекциями. Сельские сети обычно являются коммунальной собственностью, но эксплуатируются центрами распределительных сетей.

Вопросы теплоснабжения и водного хозяйства находятся в ведении коммуны, которая также решает вопросы по организации вывоза и переработки бытовых отходов, технического обслуживания и освещения большинства улиц и дорог, работы городского транспорта, управления некоторыми социально-культурными учреждениями, обеспечение общественного порядка, безопасности и соблюдение санитарно-гигиенических требований. Во Франции после строительства инфраструктуры ЖКХ все её объекты передаются муниципалитету. Коммунальные службы являются преимущественно муниципальными. В то же время достаточно широко распространён и опыт применения концессий в коммунальном хозяйстве. При этом во Франции, наряду с национализированными газовыми сетями и государственной энергетикой, существуют и частные, а также функционирующие на основе договора концессии, компании. Эти компании относительно невелики, однако их роль в повышении эффективности снабжения населения коммунальными услугами представляется весьма значительной. Фирмы, занимающиеся электро-, газо- и водоснабжением, канализацией, сбором и переработкой мусора и вообще всех промышленных отходов, работают по контракту с муниципалитетами. Существует много типов контрактов. Одни предусматривают только эксплуатацию указанных систем, другие – ответственность за ремонт, а могут и за строительство новых объектов. Заказы и на эксплуатацию, и на строительство распределяются через тендеры, которые проводятся муниципалитетами. И на каждом этапе

строительства и эксплуатации фирму регулярно контролирует муниципалитет.

На уровне правительства устанавливаются стандарты на то, чем должны быть обеспечены жилые дома, например, на качество воды. А в каждом контракте между муниципалитетом и эксплуатационной компанией определяются конкретные условия работы системы. Например, давление воды, диаметр труб, их материал. В этом же контракте определяются будущие тарифы на производимые услуги.

Во Франции распространено децентрализованное теплоснабжение. Вопрос реформы центрального теплоснабжения остро встал в 60-е годы прошлого века. Сначала была проведена экспертиза, которая показала, что 50 % тепла утекает на улицу – через окна, стены, крышу. Сначала была принята программа трёхлетнего утепления жилищного фонда, и только после этого началась реформа цен и переход на локальное теплоснабжение. В этом случае текущие издержки по теплоснабжению существенно снижаются, хотя установка дополнительного оборудования (котельной) при строительстве дома требует определённых дополнительных инвестиций. Однако в долгосрочном плане такая схема оказывается не только дешевле, но и способствует повышению качества теплоснабжения.

Модель регулирования ресурсоснабжающих подотраслей ЖКХ, сложившаяся в Германии, представляет собой сочетание централизованного и нецентрализованного подходов. Её опыт интересен тем, что по сути была осуществлена попытка интегрировать две разные системы регулирования Западной и Восточной Германии.

Электроэнергетика и газоснабжение в Германии наряду с другими странами подвержены значительному государственному регулированию. В соответствии с Актом об энергетике (EnWG) 2005 года регулирование рынка электроэнергии и газа в Германии осуществляет Федеральное агентство по сетям (Federal

Network Agency – Die Bundesnetzagentur). В обязанности Агентства входит обеспечение недискриминационного доступа к сетям и регулирование тарифов, устанавливаемых участниками рынка.

Федеральное агентство по сетям контролирует энергетические компании, осуществляющие поставки более чем для 100 тыс. потребителей, а также в случае, если сеть пересекает границы федеральных субъектов. Если энергетическая компания имеет менее 100 тыс. потребителей и если её сеть находится в границах одного из федеральных субъектов Германии, то контроль за её деятельностью осуществляет местный регулирующий орган. Местные регулирующие органы в свою очередь могут делегировать свои полномочия Федеральному агентству по сетям.

EnWG способствует дальнейшему развитию конкуренции на энергетическом рынке Германии посредством раздельного назначения цен (unbundling). Это означает, что монопольные функции (передача и распределение энергии) электроэнергетических и газовых компаний должны быть отделены от конкурентных видов деятельности (производство, торговля).

Экспертиза, исследование розничных цен на энергию не входят в сферу ответственности Агентства. Возражения по поводу чрезмерно высоких тарифов для конечных потребителей рассматривают антимонопольные органы или гражданские суды. С 1 января 2009 года было введено в действие стимулирующее регулирование, которое заменило старую систему регулирования тарифов на основе затратного метода расчётов тарифов.

Система бонусов и штрафов обеспечивает дополнительные стимулы для операторов сетей к снижению издержек: если издержки превысят фиксированный уровень для предыдущего года, оператор сети несёт 25 % дополнительных издержек; если издержки ниже целевого значения, он может сохранить 25 % экономии.

В секторе водоснабжения Германии

функционируют как муниципальные (36 %), так и частные (64 %) предприятия. В отличие от услуг водоснабжения, услуги водоотведения в Германии оказываются преимущественно муниципальными предприятиями. Всего в отрасли около 6400 поставщиков услуг водоснабжения и 6900 поставщиков канализационных услуг.

В Германии нет единого регулятора, осуществляющего контроль над сектором водоснабжения и водоотведения на федеральном уровне.

Ответственность за проведение политики в сфере водоснабжения и водоотведения в Германии разделена между ЕС, федеральным правительством и правительствами федеральных земель. ЕС устанавливает законодательные рамки в отношении качества воды и управления водными ресурсами. Федеральное правительство принимает законодательство и определяет национальные задачи в водном секторе. Федеральные субъекты Германии осуществляют регулирование систем водоснабжения и водоотведения на их территории. Муниципалитеты, на которые возложена ответственность за обеспечение услуг водоснабжения и водоотведения, устанавливают для потребителей тарифы, чтобы покрыть издержки на оказание этих услуг.

Тарифы, устанавливаемые муниципальными предприятиями, контролируются муниципальными советами или соответствующими комитетами в рамках ассоциаций и местным надзорным органом.

Тарифы на услуги водоснабжения, оказываемые как частными, так и муниципальными предприятиями, также контролируются антимонопольным органом. Проверка обоснованности тарифов может быть инициирована потребителями через гражданский и административный суды.

Важную роль в саморегулировании сектора водоснабжения и водоотведения играют отраслевые и профессиональные ассоциации. В Германии существует шесть основных ассоциаций – Ассоциа-

ция муниципальных предприятий коммунального хозяйства, Ассоциация предприятий сектора водоснабжения и водоотведения, Ассоциация в области энерго- и водоснабжения, Ассоциация поставщиков воды из водохранилищ, Объединение ассоциаций водного хозяйства Германии, Научно-техническая ассоциация в области газо- и водоснабжения Германии.

С точки зрения системного перехода от плановой к рыночной экономике показателен опыт Восточной Германии. В своё время коммунальное хозяйство Восточной Германии было ориентировано на достижение количественных, а не качественных результатов, поэтому основной целью реформирования ЖКХ Восточной Германии являлось создание рынка жилищных и коммунальных услуг с наличием конкуренции в различных сферах хозяйства. Основой реформы было построение системы эффективного муниципального самоуправления. Для этого необходимо было, прежде всего:

- демонополизировать и акционировать надрегиональных поставщиков услуг,
- модернизировать коммунальную инфраструктуру и жилищный фонд,
- усовершенствовать ценообразование для покрытия существующих затрат.

Первым шагом явился отказ от предоставления социальной помощи населению через коммунальные предприятия и переход к адресному субсидированию. В результате освободившиеся бюджетные средства были направлены в качестве инвестиций в модернизацию сетей и оборудования. Средства выделялись путём предоставления грантов и кредитов под низкие проценты. Также необходимо отметить значительный рост стоимости услуг и одновременно переход к расчёту за предоставленные услуги согласно их фактическому потреблению. Это привело к экономии ресурсов населением и их индивидуальному потреблению. На базе государственных надрегиональных предприятий были созданы так называемые

городские и коммунальные компании (Stadtwerke) в форме акционерных обществ. Собственность таких компаний была смешанной, и они специализировались на предоставлении полного спектра услуг: электроэнергии, теплоэнергии и газа. Часть предприятий по поставке воды и обработке сточных вод перешли в собственность муниципалитетов, существуют на публично-правовой основе, а часть присоединились к структуре городских коммунальных компаний. Образовались рыночные условия для работы коммунальных компаний. Поставщики услуг стали выбираться на конкурсной основе. В связи с этим повышение качества коммунальных услуг, сокращение потерь в сетях и снижение себестоимости оказались у собственников на первом плане. Возникла необходимость обеспечивать потребителей рядом дополнительных услуг. Появился новый термин – «много-сторонние коммунальные услуги» (multi-utility). Результатом стала более агрессивная и творческая деловая политика. Например, помимо своего основного вида деятельности, городские коммунальные компании включают в свои пакеты много-сторонних услуг уборку придомовых территорий, вывоз мусора и утилизацию отходов, обслуживание внутридомовой инфраструктуры, управление оборудованием, телекоммуникации. Такие организации имеют холдинговую структуру, распределённую по видам деятельности, что позволяет осуществлять финансирование менее развивающихся или социально значимых направлений за счёт более успешных. После объединения Германии 15 крупных региональных энергетических комбинатов в восточной её части должны были быть переданы частным предприятиям энергоснабжения из Западной Германии. Федеральное правительство считало, что именно такой способ реструктуризации обеспечит стабильное финансирование далеко не новой жилищно-коммунальной инфраструктуры. Однако

руководство, к примеру, Франкфурта-на-Одере (Восточная Германия) посчитало, что такое решение ущемляет права горожан. По их мнению, замена бывшей госмонополии в лице комбината другой монополией, но частной, в лице западногерманского энергетического концерна – не лучшее решение. Франкфуртское коммунальное предприятие в виде холдинга вначале на сто процентов принадлежало муниципалитету. Кроме тепла и электроснабжения оно занималось газо- и водоснабжением, канализацией и уборкой мусора. Местные власти утверждают, что создание многопрофильного предприятия с гибкой структурой позволяет им добиваться «синергетических» эффектов (эффектов от взаимодействия) в техническом, организационном, финансово-экономическом отношении. Муниципалитеты со временем стали проводить политику привлечения инвесторов, продавая им пакет акций коммунальной монополии. Появились десятки других компаний, которые начали успешно конкурировать с муниципальной структурой. Потребители быстро поняли прелесть конкуренции, охотно покупая услуги энергосервисных компаний, которые стали предлагать широкий спектр услуг в лизинг, кредит, самостоятельно финансируя энергосберегающие мероприятия. Достижение этих целей во многом обеспечивает успех предприятия. Для того, чтобы реформа пошла на муниципальном уровне, в первую очередь были разработаны и запущены образовательные программы, так как на местах, «внизу», люди мало посвящены в то, что разрабатывается «наверху». Важное значение имели пилотные проекты, демонстрирующие преимущества санации жилья – повышения его себестоимости. Дальнейшее существование всех коммунальных предприятий было обеспечено тем, что возникли первые банки содействия развитию ЖКХ.

Анализ моделей регулирования коммунального комплекса в развитых странах позволяет сделать ряд **выводов**.

1. Устранение проблем, связанных с естественным монополизмом в ресурсоснабжающих подотраслях ЖКХ, требует системного реформирования в отрасли, которое предполагает формирование логически завершённой модели самой подотрасли и системы её регулирования. Относительно опыта развитых стран нами выделены две такие модели. Первая, названная нами «Повсеместная конкуренция», реализовалась в Великобритании, и основана на:

- организационно-правовом, функциональном, финансовом разделении технологических процессов передачи коммунального ресурса, для которого неизбежен естественный монополизм и других технологических процессов, где существуют объективные предпосылки для конкуренции (добыча, распределение, облуживание и пр.);

- полной приватизации организаций, участвующих во всех стадиях производства и распределении коммунального ресурса;

- внедрении стимулирующего регулирования, которое предполагает уход от прямых методов регулирования, и использования рычагов поощрения для организаций, достигающих поставленных регулирующими органами задач, и санкций в отношении нарушителей заранее установленных «правил игры»;

- создание органов регулирования, которые специализируются по отраслевой направленности в коммунальном хозяйстве, являются равноуровневыми и выполняют роль «ночного сторожа», при этом обладают значительными полномочиями в случае выявленных нарушений.

Вторая модель, названная «Ограниченная конкуренция», предполагает внедрение конкурентных механизмов до определённых границ (США, Франция, Германия). Страны, где функционирует модель «ограниченной конкуренции», не добились таких впечатляющих результатов в снижении цены на коммунальные услуги, как в Великобритании, но вместе с тем, смогли добиться других результатов, ка-

сающихся устойчивости социального развития. Справедливым будет и замечание, что, несмотря на все достижения развитых стран в области регулирования коммунального комплекса, здесь есть и множество проблем, неизбежно возникающих в отраслях естественного монополизма.

Системность регулирования проявляется в том, что использование той или иной модели определяется целями и задачами, стоящими перед органами регулирования и обусловленными множеством факторов: исторических, природно-географических, политических, социально-экономических, правовых, технологических и др.

Дело в том, что ограниченность конкуренции носит различный характер, например, они могут быть обусловлены необходимостью формировать технологически и организационно единую систему энергоснабжения страны (США); или исторически обусловленной значимостью местного самоуправления, которая требует концентрирования экономической власти в коммунальном хозяйстве со стороны муниципалитетов (Франция); или требованием региональной политики при значительной социально-экономической дифференциации между отдельными регионами (Германия).

2. Следующие выводы касаются более частных вопросов в построении системы государственного регулирования коммунального хозяйства, а именно:

– демонополизация имеет ограниченные возможности по причине технологических, природно-географических особенностей, а также требований безопасности и бесперебойности функционирования коммунальных систем;

– чем выше уровень демонополизации ресурсоснабжающей подотрасли, тем в меньшей степени система регулирования включает прямые методы воздействия на хозяйствующие субъекты, заменяя их косвенными методами, совокупность которых должна носить стимулирующий характер;

– развитие конкуренции даёт реальную возможность снижения затрат, но потенциал снижения стоимости при этом имеет ограниченный характер;

– уровневый подход в регулировании связан с пространственно-технологическими особенностями производства коммунальных ресурсов, т.е. с уровнем локальности монополии;

– высокая степень централизации государственного регулирования приносит успех в сочетании с четким разделением полномочий между уровнями власти.

Итак, систематизация государственного регулирования на основе сложившихся практик и моделей даёт материал для размышления об эффективном регулировании ресурсоснабжающей подотрасли ЖКХ в России. На наш взгляд, формирование российской системы государственного и муниципального регулирования коммунального комплекса должно быть основано на следующих положениях:

1) ресурсоснабжающие подотрасли ЖКХ являются естественными монополиями локального уровня. Но при этом технологически они связаны с монополиями регионального и национального уровня (особенно это проявляется в газо- и электроснабжении). Соответственно организационно регулирование должно учитывать эти технологические особенности. В данном случае необходимо строить многоуровневую систему регулирования. Полномочия каждого уровня должны зависеть от технологической централизации производства коммунальных ресурсов;

2) вопросы технологической централизации/децентрализации должны быть сбалансированы с учётом таких факторов, как необходимость обеспечения надёжности, безопасности, бесперебойности, экономической эффективности производственного процесса, а также социально-экономической территориальной дифференциации российского экономического пространства;

3) необходим переход на стимулирующее регулирование, которое включает

ся в преимущественном использовании косвенных, а не прямых методов регулирования. Крайне неблагоприятным примером прямого регулирования является метод директивного ценообразования или установления нормы рентабельности. Стимулирующее регулирование предполагает установление стандартов в сфере производства, потребления, транспортировки коммунальных ресурсов, которые могут устанавливаться на различных уровнях власти, с последовательным поощрением или применением санкций в случае их достижения или нарушения;

4) следует формировать многоукладность в производстве коммунальных услуг, которая, по сути, означает наличие

Список литературы

1. Авдашева, С.Б. Теория организации отраслевых рынков / С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова; Ин-т «Открытое общество». – М.: Магистр, 1998. – 311 с.
2. Ключина, С.В. Теория монополии: сравнительный анализ концепций и их классификация: монография / С.В. Ключина. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2004. – 171 с.
3. Тироль, Ж. Рынки и рыночная власть: теория организации промышленности: в 2 т. / Ж. Тироль; Под ред. В.М. Гальперина, Н.А. Зенкевича. – 2 изд., испр. – СПб.: Экономическая школа, 2000. – Т. 1 – 328 с.
4. Менар, К. Контракты и издержки в ресурсоснабжающих подотраслях жилищно-коммунального хозяйства: монография / К. Менар, П.В. Крючкова, Е.Н. Кудряшова и др. – М.: Бюро экон. анализа: ТЕИС, 2000. – 174 с.
5. Бутыркин, А.Я. Естественные монополии: теория и проблемы регулирования / А.Я. Бутыркин. – М.: Новый век, 2003. – 152 с.
6. Коломийченко, О.В. Регулирование естественных монополий: анализ мирового опыта и построение системы регулирования в Российской Федерации / О.В. Коломийченко, Е.И. Котелкина, И.П. Соколова. – СПб: ГК РФ по антимонопольной политике и поддержке новых экон. структур. С.-Петербург. регион. упр, 1995. – 69 с.
7. Тамбовцев, В.Л. Теории государственного регулирования экономики / В.Л. Тамбовцев. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 157 с.

различных институциональных альтернатив в подотрасли. Выбор конкретной из них на уровне локальных рынков должен зависеть от сбалансированности экономической и социальной эффективности. Это предполагает, что именно на локальном уровне должен осуществляться выбор институциональных альтернатив, так как предоставление коммунальных ресурсов и услуг строго привязано к определённой территории. Но при этом на федеральном и региональном уровне должны быть созданы условия для стимулирующего регулирования, недискриминационного доступа к услугам, обеспечения надёжного и безопасного функционирования коммунальных систем.

References

1. Avdasheva S.B., Rozanova N.M. Teoriya organizatsii otraslevykh rynkov [Theory of Organization of Sectoral Markets]. Moscow: Magistr, 1998. 311 p.
2. Klyuzina S.V. Teoriya monopolii: sravnitelnyy analiz kontseptsii i ikh klassifikatsiya: monografiya [Monopoly Theory: Comparative Analysis of Concepts and Their Classification]. Ivanovo: Ivanovo State University, 2004. 171 p.
3. Tirol Zh. Rynki i rynochnaya vlast: teoriya organizatsii promyshlennosti v 2t. T.1. pod red. V.M. Galperina, N.A. Zenkevicha. 2-e izd., ispr. [Markets and Market Power: Theory of Industry Organization: in two volumes. Volume 1. Under the editorship of Galperin V.M., Zenkevich N.A. 2d edition, improved]. Saint-Petersburg: Econ Sk. Publ., 2000. 328 p.
4. Menar K., Kruchkova P.V., Kudryashova E.N., etc. Kontrakty i izderzhki v resursosnabzhayushchikh podotraslyah zhilishchno-kommunalnogo khozyaystva [Contracts and Expenses in Public Utilities]. Moscow: Byuro ekon. analiza: TEIS, 2000. 174 p.
5. Butyrkin A.Ya. Estestvennye monopolii: teoriya i problemy regulirovaniya [Natural Monopolies: Theory and Regulation Problems]. Moscow: Novyy vek, 2003. 152 p.
6. Kolomiychenko O.V., Kotelkina E.I., Sokolova I.P. Regulirovanie estestvennykh monopolii: analiz mirovogo opyta i postroenie sistemy regulirovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Regulation of Natural Monopolies: Analysis of Global Experience and Construction of Regulation System in the Russian Federation]. Saint-Petersburg, GK RF po antimonopol. politike i podderzhke novykh ekon. struktur. S-Peterb. Region. Upr. [RF GC in Antimonopoly Policy and Support of New Economic Structures. Saint-Petersburg Regional Department], 1995. 69 p.
7. Tambovtsev V.L. Teorii gosudarstvennogo regulirovaniya ekonomiki [Theories of State Regulation of Economy]. Moscow: INFRA-M, 2008. 157 p.

8. Уланов, С. Жилищно-коммунальное хозяйство: реформационные альтернативы / С. Уланов // Российский экономический журнал. – 2003. – № 3. – С. 48-57.
9. Ряховская, А.Н. Коммунальная деятельность как сфера общественных благ и естественной монополии: монография / А. Н. Ряховская, Ф. Г. Таги-Заде. – М.: Магистр : ИНФРА-М, 2012. – 91 с.
10. Адарина, Р.Т. Регулирование локальных естественных монополий: теория и практика: Монография / Р.Т. Адарина, А.А. Матин. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. – 155 с.
11. Кантюбенко, Д. «Газпром» хочет править Британией [Электронный ресурс] // РБК дейли. – Электрон.ст. – Режим доступа к ст. RBCdaily / <http://www.eprussia.ru/prensa/articles/1439.htm> (дата обращения: 25.03.2013).
12. Тарифы на услуги жилищно-коммунального хозяйства в Российской Федерации в 2000 – 2010 годах [Электронный ресурс] / Аналитический доклад. М.: Институт энергетики и финансов, Газпромбанк, Фонд содействия реформированию ЖКХ, 2010 – Электрон.ст. – Режим доступа к ст. / <http://www.genproc.gov.ru/documents/nauka/document-70963> (дата обращения: 25.03.2013).
13. Колмычкова, Е.Н. Зарубежный опыт реформирования отраслей естественных монополий (на примере электроэнергетики и газовой отрасли) / Е.Н. Колмычкова, Н.М. Розанова // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2004. – Том 2, № 4. – С. 138-155.
14. Данилов, И.А. Электроэнергетика США. Показатели энергетической эффективности [Электронный ресурс] // Эхо Москвы (общественно-политический журнал), 24 апреля, 2012. – Электрон. ст. – Режим доступа к ст.: <http://ehorussia.com/new/node/5416> (дата обращения: 25.03.2013).
15. История централизованного теплоснабжения [Электронный ресурс] // – Электрон.ст. – Режим доступа к ст.: <http://szgs.ru/information-for-you/interesting-articles/5-2008-07-11-07-18-05.html> (дата обращения: 25.03.2013).
16. Разorenov, Р.Н. Централизованное теплоснабжение в условиях рынка / Р.Н. Разorenov // Новости теплоснабжения. – 2008. – № 12. – С. 16-18.
17. История реформы ЖКХ во Франции [Электронный ресурс] / – Электрон.ст.. – Режим доступа: <http://kommunalcshik.ru/stati-o-zhkkh/istoriia-reformy-zhkkh-vo-frantcii> (дата обращения: 25.03.2013).
8. Ulanov S. Zhilishchno-kommunalnoe hozyaystvo: reformatsionnye alternativy [Public Services: Reformation Alternatives]. Rossiyskiy ekonomicheskiy zhurnal [Russian Economic Magazine]. 2003. No 3. P.48-57.
9. Ryakhovskaya A.N., Tagi-Zade F.G. Kommunalnaya deyatel'nost' kak sfera obshchestvennykh blag i estestvennoy monopolii: monografiya [Municipal Activity as a Sphere of Public Benefits and Natural Monopoly: monograph]. Moscow: Magistr:INFRA-M, 2012. 91 p.
10. Adarina R.T., Matin A.A. Regulirovanie lokalnykh estestvennykh monopolii: teoriya i praktika [Regulation of Local Natural Monopolies: Theory and Practice]. Gorno-Altajsk: RIO GAGU, 2011. 155 p.
11. Kapyubenko D. «Gazprom» hochet pravit Britaniyu [«Gazprom» Wants to Rule Britain]. URL: <http://www.eprussia.ru/prensa/articles/1439.htm> (reference data 25.03.2013).
12. Tarify na uslugi zhilishchno-kommunalnogo hozyaystva v Rossiyskoy Federatsii v 2000 – 2010 godakh. Analiticheskiy doklad. [Tariffs for Public Services in the Russian Federation in 2000 – 2010 Years. Analytical Report.]. Moscow, Institute for Energy and Finance, Gazprombank, Fund for Assistance of Housing and Community Amenities Reforming. URL: <http://www.genproc.gov.ru/documents/nauka/document-70963> (reference data 25.03.2013).
13. Kolmychkova E.N., Rozanova N.M. Zarubezhnyy opyt reformirovaniya otrasley estestvennykh monopolii (na primere elektroenergetiki i gazovoy otrasli) [Foreign Experience of Reforming of Branches of Natural Monopolies (on the Example of Power Industry and Gas Branch)]. Ekonomicheskiy Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta [Economic Vestnik of Rostov State University]. 2004. Volume 2. No 4. P. 138-155.
14. Danilov I.A. Elektroenergetika SShA. Pokazateli energeticheskoy effektivnosti [US Power Industry. Indicators of Power Efficiency]. Ekho Moskvy, obshchestvenno-politicheskiy zhurnal (24 aprelya 2012) [Moscow Echo, Social and Political Magazine (April 24, 2012)]. 2012. URL: <http://ehorussia.com/new/node/5416>, (reference data 25.03.2013).
15. Istoriya tsentralizovannogo teplosnabzheniya [History of the Centralized Heat Supply.]. URL: <http://szgs.ru/information-for-you/interesting-articles/5-2008-07-11-07-18-05.html> (reference data 25.03.2013).
16. Razorenov R.N. Tsentralizovannoe teplosnabzhenie v usloviyakh rynka [Centralized Heat Supply in Market Conditions]. Novosti teplosnabzheniya [News of Heat Supply]. 2008. No 2. P. 16-18.
17. Istoriya reformy ZhKKh vo Frantsii [History of Reform of Public Services in France]. URL: <http://kommunalcshik.ru/stati-o-zhkkh/istoriia-reformy-zhkkh-vo-frantcii> (reference data 25.03.2013).

Статья поступила в редакцию 10.07.13.

АДАРИНА Раиса Таановна – кандидат экономических наук, доцент, Горно-Алтайский государственный университет (Российская Федерация, Горно-Алтайск). Область научных интересов – естественные монополии, институциональная экономика, государственное и муниципальное регулирование экономики. Автор 52 публикаций.

E-mail: aarrrt16@mail.ru

ADARINA Raisa Taanovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Gorno-Altai State University (Gorno-Altai, Russian Federation). Research interests – natural monopolies, institutional economics, state and municipal management of the economy. The author of 52 publications.

E-mail: aarrrt16@mail.ru

R. T. Adarina

COMPARATIVE ANALYSIS OF REGULATING SYSTEMS OF ORGANIZATIONS OF THE UTILITIES

Key words: *resource-saving sub-sector of housing and community amenities; natural monopolies; government control; methods of regulation.*

Each country has its own regulating system of community facilities. They are based on theoretical aspects of natural monopolies regulation. At that, they are defined by historical, social and political, technological and other factors.

Analysis of these systems in the developed countries made it possible to draw a number of conclusions which can be useful for Russian economics. We defined two systems – the system of unlimited competition and the system of limited competition. The system of unlimited competition (Great Britain) is based on procedural and institutional, functional, financial division of technological processes of transfer and production of the utilities; absolute privatization of organizations of public utility complex; implementation of incentive based control; set up of the regulatory bodies of a certain branch which are equal-level and carry out the role of « night watchman ».

The system of limited competition supposes implementation of competitive mechanisms up to certain limits (USA, France, Germany). Limited competitions are specified by necessity to form a technologically and organizational integrated system of power service (USA); they are historically defined by significance of local self-government (France) and they have considerable social and economic territorial differentiation (Germany). The system of limited competition is used in Russia as well. It is determined with technological and organizational unity of provision of resources. At that, we should establish a clearly defined institutional basis of this limited competition, conditioned with monopolies locality and considerable social and economic differentiation between separate municipalities and regions.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

УДК 630*624:332.62

А. П. Петров

ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО И ЛЕСНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ: ОТ АНТАГОНИЗМА ЧЕРЕЗ КОНФЛИКТЫ К ЕДИНЕНИЮ

Эффективность в сфере использования, воспроизводства, охраны и защиты лесов определяется институциональной организацией государственного и хозяйственного управления лесным сектором.

Устойчивое управление лесами обеспечивается только при условии единства экономических интересов двух видов деятельности: лесопромышленной и лесохозяйственной.

Ключевые слова: отраслевой антагонизм; экономические конфликты; лесной сектор; бюджетное финансирование; продукция лесного хозяйства; лесной доход; единство экономических и экологических целей.

Введение. Большинство негативных явлений, сопровождающих развитие лесных отношений в Российской Федерации на разных этапах, включая советский и постсоветский периоды, обусловлено неопределённостью положения двух субъектов: лесного хозяйства и лесной промышленности в плане их прав и ответственности за использование и воспроизводство лесоресурсного потенциала. Эти неопределённости возникли в результате радикальных политических преобразований, проведённых в начале 30-х годов прошлого века, когда в условиях полной национализации всех средств производства управление народным хозяйством было переведено на отраслевую систему. Именно тогда произошёл раздел хозяйственной деятельности в лесу между дву-

мя отраслями, имеющими разные цели, различные экономические и социальные предпочтения, различную институциональную организацию.

В первую очередь, был организационно и технологически разорван процесс использования и воспроизводства лесов, основанный на единстве рубок леса и последующих за ними мероприятий по восстановлению лесов и уходу за ними.

Целью работы является аналитический обзор институциональной организации использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в отечественной и зарубежной практике, выявление проблем государственного и хозяйственного управления лесами и разработка рекомендаций, обеспечивающих эффективное развитие лесного сектора экономики.

Интерпретация результатов. Термин «Лесное хозяйство», применяемый в практике лесных отношений в бывшем Советском Союзе, с переходом на отраслевую систему стал не соответствовать структуре той деятельности, которую называли лесным хозяйством в дореволюционной России, во времена нэпа и которую называют сегодня во всех странах с рыночной экономикой как «forestry».

Таким образом, был осуществлён отход от классического понимания лесного хозяйства как единства хозяйственной деятельности в сфере использования и воспроизводства лесов, основанного на финансовой ответственности лиц, использующих леса, за их воспроизводство, охрану и защиту.

Раздел классического лесного хозяйства сопровождался изъятием в бюджетную сферу лесного дохода из отрасли, которая стала ответственной за управление лесами, передачу лесов в пользование и проведение лесохозяйственных мероприятий, и переводом всех подведомственных организаций (в основном – лесхозов) на сметно-бюджетное финансирование по аналогии с финансированием отраслей нематериальной сферы. В то же время лесозаготовки в качестве добывающей отрасли вошли в группу «А», где отрасли получали приоритетное развитие и преференции при выделении капитальных вложений, оплате труда и создании жилищно-бытовых условий. Неравное экономическое положение двух отраслей в системе народного хозяйства предопределили долговременный антагонизм в отношениях между ними на общегосударственном уровне, и на уровне предприятий (лесхозов и леспромхозов).

Преимущество лесной промышленности заключалось, в первую очередь, в экономической организации производства на базе хозяйственного расчёта, при котором на уровне предприятий соизмерялись доходы и расходы и оценивался финансовый результат в виде прибыли (убытка). Госу-

дарство на протяжении всего советского периода финансово поддерживало лесозаготовительную промышленность, сохраняя низкий уровень попённой платы за древесину на корню, осуществляя строительство лесных дорог и благоустроенных по стандартам того времени лесных посёлков и обеспечивая научно-техническую и кадровую поддержку.

Такое отношение к лесозаготовительной промышленности было оправдано тем, что эта промышленность была пионерной при освоении необжитых районов Европейского Севера, Сибири и Дальнего Востока.

В то же время в лесном хозяйстве, ответственном за охрану лесов, выполнение надзорных функций и проведение лесохозяйственных мероприятий, отсутствовала экономическая организация хозяйственной деятельности, основанная на соизмерении доходов и расходов. В лесохозяйственном производстве в условиях его сметно-бюджетной организации отсутствовали продукция и услуги, а следовательно, не определялись такие экономические показатели, как себестоимость, прибыль, рентабельность [1, 2].

В течение всего периода советской экономики и вплоть до 1993 года лесное хозяйство вели лесхозы в статусе государственных предприятий, которые:

- осуществляли функции государственного управления лесным фондом (инвентаризация, учёт, отпуск лесных ресурсов),

- проводили рубки главного и промежуточного пользования и перерабатывали заготовленную древесину,

- выполняли весь комплекс лесохозяйственных работ по выращиванию, охране и защите лесов на всей территории лесного фонда, включая ту его часть, где в многолесных районах рубки главного пользования вели лесопромышленные предприятия.

В организационном плане структура деятельности лесхозов менялась в резуль-

тате административных преобразований. На первом этапе их развития в довоенные и первые послевоенные годы до создания совнархозов в 1957 году лесхозы в основном выполняли лесоохранные и управленческие функции, включая отпуск леса на корню и контроль за деятельностью лесозаготовителей.

В период действия совнархозов (1957–1965 гг.) леспромхозы и лесхозы были объединены в комплексные лесные хозяйства, результатом деятельности которых стало полное подчинение лесохозяйственной деятельности интересам лесозаготовительного производства (перерубы расчётных лесосек, неудовлетворительное лесовосстановление, отсутствие мероприятий по уходу за лесом и т.п.).

При ликвидации совнархозов антагонизм в экономических отношениях между лесным хозяйством и лесной промышленностью привёл в многолесных районах к разделению комплексных хозяйств на лесхозы и леспромхозы.

В малолесных районах такое разделение не состоялось, в результате чего лесхозы стали комплексными хозяйствами, соединяющими функции управления лесами с хозяйственной деятельностью, включающей рубки главного пользования, рубки ухода, лесовосстановление и побочное пользование. Но при этом хозяйственная деятельность в лесхозах разделялась на:

а) хозрасчётную, приносящую доходы от реализации продукции,

б) бюджетную, обеспечивающую финансирование лесохозяйственных мероприятий.

Система хозрасчётных отношений даже в условиях плановой экономики, будучи обеспеченной экономическими стимулами, формировала структуру лесхозов и задачи их развития в основном в интересах промышленной деятельности, оставляя лесохозяйственное производство на бюджетном финансировании.

Негативное влияние сметно-бюджетной организации лесохозяйственного

производства на его результаты было в полной мере осознано на последнем этапе советской экономики. Результатом этого осознания стал крупномасштабный экономический эксперимент по переводу лесного хозяйства на хозяйственный расчёт, реализованный по постановлению Совета Министров СССР в 1988–1991 гг. [3].

В основу этого эксперимента было положено признание наличия в лесном хозяйстве продукции и услуг. В качестве продукции были приняты:

– в лесовосстановлении – площади молодняков в возрасте смыкания крон, созданных культурами и содействием естественному возобновлению;

– при уходе за лесом – площади, пройденные рубками ухода в молодняках.

Услугами были признаны мероприятия, обеспечивающие охрану и защиту лесов.

Перевод лесохозяйственных работ на хозяйственный расчёт приравнял систему экономических отношений в сфере воспроизводства, охраны и защиты лесов к той системе, которая обслуживала лесопромышленное производство. Практически это давало возможность устранить или свести до минимума конфликты между лесохозяйственным и лесопромышленным производствами.

К сожалению, по политическим причинам действие экономического эксперимента оказалось коротким во времени (1988–1991 гг.) и было ограничено территорией семи областей и автономных республик РСФСР, Латвийской ССР, отдельными лесхозами Украинской и Белорусской ССР.

Проведённые политические и экономические реформы в начале 90-х годов прошлого века создали принципиально новую ситуацию в отношениях между лесным хозяйством и лесной промышленностью, устранив из этих отношений факторы, создающие антагонистические конфликты. При ликвидации отраслевой системы управления экономикой лесное хо-

зяйство, будучи ответственным за исполнение функций государственного управления лесами и ведение хозяйственной деятельности за исключением рубок главного пользования, оказалось в государственном секторе на бюджетном финансировании. В то же время в начале 90-х лесная промышленность полностью приватизировалась и вошла в затяжной структурный и финансовый кризис, длившийся до 1998 года, когда девальвация отечественной валюты создала условия для роста производства в лесопромышленном секторе.

В ситуации, когда лесной фонд оставался государственной собственностью, а промышленность стала частной, лесное хозяйство, представленное органами государственной власти в сфере лесных отношений, и лесная промышленность перешли, начиная с 1993 года, на партнёрские договорные отношения через механизмы долгосрочной аренды и лесных торгов. При этом объектом конфликтных ситуаций в отношениях между органами государственного управления лесным хозяйством и лесной промышленностью оставалось выполнение лесохозяйственных работ на арендованных участках лесного фонда.

До принятия Лесного кодекса 2006 года эти работы, несмотря на продекларированные лесным законодательством обязательства арендаторов восстанавливать лес, выполняли федеральные государственные учреждения – лесхозы, привлекая для этих целей бюджетные средства.

Наилучшие результаты в лесном хозяйстве на данном этапе развития лесных отношений были достигнуты тогда, когда наряду с бюджетными средствами лесхозы имели возможность направлять на финансирование лесохозяйственных работ лесной доход, полученный:

- при реализации продукции от рубок ухода и побочного пользования лесом,
- от превышения цен на древесину на корню при её отпуске на торгах уста-

новленного государством минимального уровня (минимальных ставок).

На этом коротком этапе развития лесных отношений (1993–2002 гг.) был создан механизм финансирования лесохозяйственной деятельности за счёт лесного дохода, полученного непосредственно организациями, использующими леса.

Последующее затем полное изъятие лесного дохода от использования лесов в бюджетную сферу поставило лесное хозяйство в трудное финансовое состояние.

Но самый тяжёлый удар был нанесён лесному хозяйству Лесным кодексом 2006 года, когда в управлении лесами произошло разделение государственных (административных) и хозяйственных (коммерческих) функций через соответствующее реформирование лесхозов. Наспех созданные в субъектах Российской Федерации для ведения лесохозяйственной деятельности организации (унитарные предприятия, автономные и бюджетные учреждения) не имеют, в отличие от прежних лесхозов и арендаторов лесных участков, законодательно закреплённых за ними земель лесного фонда и формируют свои доходы исключительно через предоставление услуг, руководствуясь положениями статьи 19 Лесного кодекса.

Речь идёт о получении названными государственными организациями средств при размещении заказов на выполнение мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов через аукционные процедуры. Объёмы и структура лесохозяйственных работ при размещении заказов определяются величиной направленных на эти цели бюджетных средств, представленных главным образом субвенциями из федерального бюджета.

Практика выполнения лесохозяйственных работ на не переданных в аренду землях лесного фонда через размещение государственных заказов показывает, что эти работы в большинстве субъектов Российской Федерации выполняются на неудовлетворительном уровне по объё-

мам, срокам, и, главное, по качеству. Размещение государственного заказа на лесовосстановление с отбором победителей аукционов только для выполнения годовых объёмов работ неизбежно создаёт коррупционные риски, приводит к нецелевому использованию и потерям бюджетных средств, ухудшает экологическое состояние и экономическую ценность выращиваемых лесов.

Включение лесной субвенции в состав единой субвенции, средствами которой на федеральном уровне будет распоряжаться Министерство регионального развития, а на уровне субъектов Российской Федерации – их органы исполнительной власти, окажет негативное влияние, в первую очередь, на проведение лесовосстановительных работ и мероприятий по уходу за лесом, где эффект в отличие от результатов, достигаемых при борьбе с лесными пожарами и нападении вредителей, проявляется со значительным лагом во времени.

Не получило необходимых условий и стимулов развитие лесного хозяйства на землях лесного фонда, переданных в аренду, хотя в стратегическом плане решение о возложении ответственности за ведение лесного хозяйства на арендаторов лесных участков является оправданным и полностью соответствует той системе лесных отношений, при которой использование и воспроизводство лесов осуществляются в единстве технологических, организационных и экономических целей [4–6].

К сожалению, существующая практика ведения лесного хозяйства на арендованной территории не только не приводит к единению интересов при выполнении лесозаготовительных и лесохозяйственных работ, но и создаёт постоянные конфликты в отношениях органов государственной власти, осуществляющих функции управления лесным хозяйством с частным бизнесом.

Для арендаторов лесных участков, вносящих арендную плату за использова-

ние лесов, расходы на ведение лесного хозяйства являются дополнительным финансовым обременением, процедуры которого не установлены существующими нормативными документами по учёту затрат и прибыли. С экономической точки зрения неправомерно иметь в составе затрат на лесозаготовках две статьи: арендную плату и затраты на ведение лесного хозяйства, имеющие одинаковое целевое назначение. Нерешённость проблемы финансового обеспечения лесохозяйственных мероприятий на переданных в аренду землях лесного фонда препятствует созданию рыночной организации лесохозяйственного производства за счёт лесного дохода от использования лесов.

На такой организации построен зарубежный опыт ведения лесного хозяйства в интеграции с промышленной деятельностью независимо от форм собственности на леса.

При концессионной организации использования находящихся в государственной собственности лесов, имеющей место в Канаде, странах Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки, единство экономических интересов при ведении промышленной и лесохозяйственной деятельности достигается выполнением лесохозяйственных мероприятий за счёт полученного дохода при соответствующем снижении концессионной (попённой) платы [3, 7].

В провинции Британская Колумбия (Канада) финансирование лесохозяйственных работ за счёт дохода концессионеров осуществляется только с 1976 года. Этому предшествовал длительный по времени этап (1948–1976 гг.), когда лесохозяйственные работы принимались и оплачивались из бюджета органами государственного управления лесным хозяйством провинции. На данном переходном этапе частный бизнес под контролем государства адаптировался к требованиям лесохозяйственных и природоохранных стандартов, сделав стратегией своего раз-

вита достижение баланса экономических и экологических целей.

Транспортная и экономическая доступность лесов в странах Европы обусловили нецелесообразность организации их использования на базе концессионных и арендных отношений, что привело собственников лесов (государства) к признанию их владельцами государственных организаций в форме унитарных предприятий и акционерных обществ. Такое «признание» в каждой стране было юридически оформлено специальным законодательным актом, устанавливающим [6,8]:

- права и обязательства государственных коммерческих организаций в сфере использования, охраны и воспроизводства лесов,
- отношения организаций с бюджетом по налогам, другим платежам и заимствованиям,
- процедуры приватизации лесных земель при их покупке у частных лесовладельцев,
- лесоводственные и экологические стандарты для оценки деятельности государственных предприятий.

Деятельность владельцев леса в статусе государственных коммерческих организаций осуществляется при технологическом, организационном и экономическом единстве лесопромышленного производства, ограниченного только заготовкой круглого леса, проведением лесохозяйственных мероприятий и предоставлением услуг (охота, рыболовство, рекреация и т.п.). Экономической основой деятельности государственных коммерческих организаций является получение лесного дохода от использования лесов, который, как и в случае с концессионной системой лесопользования создаёт средства для финансирования лесохозяйственных мероприятий.

Высокую эффективность ведения лесного хозяйства в единении с их использованием демонстрируют государственные коммерческие организации в Финляндии, Швеции, Австрии, Эстонии и

Латвии. В этом плане особенно показателен опыт стран Балтии, которые 25 лет назад имели систему лесных отношений с раздельным управлением лесным хозяйством и лесной промышленностью. В Латвии на лесных землях, находящихся в государственной собственности, хозяйство ведёт государственное акционерное общество «Леса Латвии», где все 100 процентов акций принадлежат государству.

Акционерное общество выполняет функции владельца государственных лесов с главной миссией – улучшение состояния и увеличение стоимости лесов при следующих законодательно установленных условиях:

- запрет на приватизацию лесов, находящихся во владении акционерного общества,
- выход на рынок при заготовке леса только с поставкой круглых лесоматериалов,
- соблюдение установленных государством экологических требований к использованию, воспроизводству, охране и защите лесов,
- самостоятельность в принятии решений при использовании производственных ресурсов и выборе покупателей продукции и услуг.

Основным видом деятельности акционерного общества является ведение лесного хозяйства с заготовкой и поставкой на рынок круглых лесоматериалов и проведением всех мероприятий, обеспечивающих восстановление леса и уход за ним.

Бизнес акционерного общества на этом направлении сводится к планированию, постановке задач, принятию решений и контролю за полученными результатами.

На практике используются три вида планирования:

- стратегическое (до 120 лет),
- тактическое (5–7 лет),
- оперативное (один год и меньше).

На стадии стратегического планирования акционерное общество осуществля-

ет оценку лесных земель через капитализацию доходов с учётом вложений в развитие социально-бытовой инфраструктуры, прежде всего в строительство и содержание лесных дорог.

Все лесозаготовительные и лесохозяйственные работы выполняются контракторами по договорам с акционерным обществом с соблюдением открытых конкурсных процедур, включающих:

- объявление конкурсов с установлением критериев отбора их участников,
- публичный отбор победителей, предложивших лучшие условия по цене и качеству,
- доведение до победителей ежемесячного плана выполнения лесозаготовительных и лесохозяйственных работ.

Наряду с ведением лесного хозяйства по комплексу лесозаготовительных и лесохозяйственных работ акционерное общество продаёт семена и саженцы, предоставляет услуги по лесной рекреации и охоте. Каждый вид деятельности осуществляется отдельным структурным подразделением, при этом все внутренние расчёты между ними производятся по рыночным ценам на основании договоров. Такой экономический механизм создаёт стимулы для снижения издержек производства, в основном тех, которые классифицируются как постоянные.

Финансовые отношения акционерного общества с государством строятся на уплате всех налогов и сборов (при полной аналогии с частным бизнесом) и внесении в бюджет ежегодно устанавливаемого правительством дивиденда. Никаких заимствований средств из бюджетной системы для выполнения заданий, устанавливаемых акционерному обществу, не существует.

В 2011 году объём всех выплат в бюджетную систему составил 110 млн.евро, включая размер дивиденда в сумме 73 млн.евро. На га лесной земли выплаты составили соответственно 7,8 и 5,0 евро. Кроме внесения части дохода в бюджет-

ную систему акционерное общество инвестирует значительную часть средств в строительство селекционно-семеноводческих центров, лесных дорог и в проведение лесомелиоративных работ. За семилетний период, начиная с 2004 года, стоимость лесных дорог выросла в семь раз и составила в 2011 году около 160 млн.евро с ежегодным вводом в действие по протяжённости около 500 км. Акционерное общество «Леса Латвии» признаётся одной из лучших государственных компаний в лесном секторе европейских стран.

Выводы и рекомендации. Приведённый выше опыт эффективного управления лесами, находящимися в государственной собственности, ещё раз подтверждает срочную необходимость в создании экономической стратегии развития лесного сектора, основанной на:

- равноправии и единстве лесопромышленного производства и лесохозяйственной деятельности,
- лесоресурсном менеджменте с высокой степенью конкуренции в сфере предложения ресурсов, обеспечивающей получение лесного дохода в размере, достаточном для воспроизводства всех привлекаемых ресурсов, включая лесные,
- балансе экономических, экологических и социальных целей.

Время антагонизма и конфликтов в отношениях между лесной промышленностью и лесным хозяйством прошло [9].

Необходимо в срочном порядке осуществить следующие институциональные реформы, которые отсутствуют в лесном секторе с начала 90-х годов прошлого века:

- 1) перевести лесохозяйственные работы, выполняемые арендаторами лесных участков, на экономическую организацию с приёмкой и оплатой продукции и услуг за счёт полученного лесного дохода. Названную реформу можно провести в рамках действующего лесного законодательства только через перераспределение лесного дохода между Российской Федерацией и её субъектами;

2) создать в субъектах Российской Федерации государственные лесохозяйственные предприятия, а не учреждения, как это определено поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Госсовета 11.04.13.

Правовой статус этих предприятий должен быть установлен федеральным законодательством с учётом специфики лесного хозяйства как отрасли материального производства с самым длительным сроком воспроизводства ресурсов, выполняющих одновременно экономические, экологические и социальные функции.

Дело в том, что существующее законодательство о статусе государственных унитарных предприятий и акционерных обществ не создаёт и не может в силу названной выше специфики создать правовое поле, необходимое для эффективной работы государственных лесохозяйственных предприятий.

Исходя из зарубежной практики и с учётом того негативного опыта, который характеризует хозяйственное управление лесами в Российской Федерации на землях лесного фонда, не переданных в аренду, законодательный акт, регламентирующий деятельность будущих лесохозяйственных предприятий, должен быть основан на следующих положениях:

1) государственные лесохозяйственные предприятия должны представлять социально и экологически ориентированный бизнес, работающий по рыночным процедурам, одинаковым с частным бизнесом, имеющий целью максимизацию чистого дохода и рост капитализации активов, включая лесные земли;

2) для достижения указанных целей государство как собственник лесов передаёт во владение государственных лесохозяйственных предприятий все производственные активы: основной и оборотный капитал, а также лесные земли.

Наделение государственных лесохозяйственных предприятий основным и оборотным капиталом потребует от госу-

дарства на момент их создания значительных инвестиций ориентировочно в сумме около 20–25 млрд. рублей. Дело в том, что, как уже отмечалось ранее, материальная база и финансовое состояние работающих в субъектах Российской Федерации унитарных предприятий и автономных учреждений не способны создать условия для эффективного ведения лесного хозяйства;

3) финансовая система государственных лесохозяйственных предприятий должна быть построена на зарабатывании дохода от всех законодательно разрешённых видов хозяйственной деятельности без директивного вмешательства со стороны органов государственной власти.

Финансирование текущих расходов предприятие должно осуществлять на основании его бизнес-плана, утверждаемого учредителем. Основанием для получения бюджетных средств должен стать государственный заказ на выполнение лесохозяйственных работ, если отсутствует возможность для привлечения этих средств из заработанного дохода от ведения хозяйственной деятельности. Все другие обязанности перед бюджетом государственное лесохозяйственное предприятие выполняет в полном соответствии с имеющимся законодательством. Формирование средств на воспроизводство, охрану и защиту лесов за счёт заработанного дохода позволит предприятию планировать названные виды деятельности на долговременной основе, привлекая для этих целей собственные инвестиционные ресурсы.

Реализация предложенных выше мероприятий по переводу лесного хозяйства на экономическую организацию на всех землях лесного фонда, переданных и не переданных в аренду, обеспечит превращение лесного сектора в единый хозяйственный комплекс без какого-либо антагонизма и конфликтов между его отдельными отраслями.

Главным условием, обеспечивающим достижение поставленной цели, должно

стать наличие у государства на федеральном и региональном уровнях лесной службы, эффективно исполняющей установленные законодательством административные функции по управлению лесами. Институционально отделённая от хозяйственной деятельности лесная служба должна быть укомплектована кадрами высокой квали-

фикации, иметь достойный уровень оплаты труда и социальных гарантий.

В этом случае раздельное исполнение государственных и хозяйственных функций в единстве лесопромышленной и лесохозяйственной деятельности станет локомотивом инновационного развития лесного сектора.

Список литературы

1. Институциональные преобразования в управлении лесами. Материалы семинара (Москва, Россия, 25 февраля 2003). – М.: «Алекс», 2003. – 178 с.
2. Экономические отношения в лесном хозяйстве: зарубежный и отечественный опыт. Материалы научно-практической конференции 19 июня 2012 г. – Пушкино: ФАУ ВИПКЛХ, 2013. – 98 с.
3. Федерализм и децентрализация в управлении лесами. Международный опыт и новые подходы в условиях реформ лесоправления / Под ред. проф. А.П. Петрова. – М.: Издательство «Алекс», 2004. – 128 с.
4. Петров, А.П. Лесной план субъекта Российской Федерации или как устойчиво развивать лесной сектор в условиях децентрализации власти / А.П. Петров // Лес и бизнес. – 2007. – №4 (34). – С. 14-19.
5. Хозяйственное управление лесами в условиях долгосрочной аренды: ответственность государства и частного бизнеса. Материалы семинара / Под общей редакцией проф. А.П.Петрова. – Пушкино, М.о., 2005 – 110 с.
6. Чернякевич, Л.М. Сценарный подход к бюджетированию ведения лесного хозяйства на лесном участке / Л.М. Чернякевич // Вестник Марицкого государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2012. – № 1. – С. 51-58.
7. Джон А. Грей. Политика лесных концессий. Опыт стран по устойчивому управлению тропическими лесами / Джон А. Грей. – М.: ВНИИЛМ, 2003. – 120 с.

References

1. Institutsionalnye preobrazovaniya v upravlenii lesami [Institutional Transformations in Forest Management]. Materialy seminar (25 fevralya 2003, Moskva, Rossiya) [Materials of a Seminar (February, 25 2003, Moscow, Russia). Moscow: «Aleks» Publ., 2003. 178 p.
2. Ekonomicheskie otnosheniya v lesnom khozyaystve: zarubezhnyy i otechestvennyy opyt [Economic Contacts in Forestry: Russian Experience and Experience of Other Countries]. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii 19 iunya 2012 [Materials of Research and Practice Conference, June, 19 2012]. Pushkino, FAU VIPKLKH, 2013. 98 p.
3. Federalizm i detsentralizatsiya v upravlenii lesami [Federalizm and Decentralization in Forest Management]. Mezhdunarodnyy opyt i novye podkhody v usloviyakh reform lesoupravleniya, pod red. prof. Petrova A.P. [International Experience and New Approaches in Terms of Reforms of Forest Management, under the editorship of Prof. Petrov A.P.]. Moscow: «Aleks» Publ., 2004. 128 p.
4. Petrov A.P. Lesnoy plan subekta Rossiyskoy Federatsii ili kak ustoychivo razvivat lesnoy sector v usloviyakh detsentralizatsii vlasti [Forest Plan of a Russian Region or a Way to Develop Forest Sector in Conditions of Decentralization of Power]. Les i biznes [Forest and Business]. 2007. No 4(34). P. 14-19.
5. Khozyaystvennoe upravlenie lesami v usloviyakh dolgosrochnoy arendy: otvetstvennost gosudarstva i chasnogo biznesa [Forest Management in Conditions of Long-Term Lease: Responsibility of State and Private Business]. Materialy seminar, pod red. prof. Petrova A.P. [Materials of Seminar, under the editorship of Petrov A.P.]. Pushkino, 2005. 110 p.
6. Chernyakevich L.M. Stsenarnyy podkhod k byudzhetrovaniyu vedeniya lesnogo khozyaystva na lesnom uchastke [Scenario approach to budgeting of forestry management at a forest compartment]. Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnich-eskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie [Vestnik of Mari State Technical University. Series: Economics and Management]. 2012. No 1. P. 51-58.
7. John A.Gray. Politika lesnykh kontsessiy. Opyt stran po ustoychivomu upravleniu tropicheskimi lesami [Policy of Forest Concessions. Foreign Experience in Sustainable Management of Rainforests]. Moscow: VNIILM, 2003. 120 p.

8. *Pearce, D.W.* The social appraisal of projects: a text in cost-benefit analysis / D.W. Pearce, C.A. Nash. – Basingstoke: MacMillan, 1989. – 225 p.

9. Совершенствование правоприменения и управления в лесном секторе Российской Федерации: учебное пособие / Под редакцией А.П. Петрова. – М.: Всемирный Банк, 2011. – 240 с.

10. *Brukas, V.* Discount rate and harvest policy: implications for Baltic forestry / V. Brukas, B.J. Thorsen, F. Helles P. Tarp // Forest policy and Economics. – 2001. – Volume 2, Issue 2. – S. 143-156.

8. *Pearce D.W., Nash C.A.* The Social Appraisal of Projects: a text in cost-benefit analysis. Basingstoke: MacMillan, 1989. 225 p.

9. *Sovershenstvovanie pravoprimereniya i upravleniya v lesnom sektore Rossiyskoy Federatsii: uchebnoe posobie pod redaktsiey Petrova A.P.* [Improvement of Law Enforcement and Forest Management in the Russian Federation: study guide under the editorship of Petrov A.P.]. Moscow: Vesmirnyy bank, 2011. 240 p.

10. *Brukas V., Thorsen B.J., Helles F., Tarp P.* Discount Rate and Harvest Policy: Implications for Baltic Forestry. Forest Policy and Economics. 2001. Volume 2, Issue 2. P. 143-156.

Статья поступила в редакцию 07.09.13.

ПЕТРОВ Анатолий Павлович – доктор экономических наук, профессор, ректор, Всероссийский институт повышения квалификации лесного хозяйства (Российская Федерация, Московская область, г. Пушкино). Область научных интересов – экономическая организация лесного хозяйства, институциональные реформы государственного управления лесом, экономика и организация лесного сектора. Автор более 350 публикаций.

E-mail: vipklh@vipklh.ru

PETROV Anatoliy Pavlovich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian Institute of Continuous Education in Forestry (Pushkino, Moscow region, Russian Federation). Research interests – economic organization of forestry, institutional reforms of state forest management, economics and organization of forest sector. The author of more than 350 publications.

E-mail: vipklh@vipklh.ru

A. P. Petrov

FORESTRY AND TIMBER INDUSTRY: ANTAGONISM → CONFLICTS → UNITY

Key words: branch antagonism; economic conflicts; forest sector; budgetary financing; products from forestry; income from timber; unanimity of economic and ecological purposes.

An analytical review of institutional organization for use, protection and reproduction of forests in Russia and other countries is carried out. In the 1930s division of economic activity between two forest sectors which have different aims and economic and social preference took place in Russia. The problems of state and economic forest management in the period of transformational and planned economics are revealed.

At the leased out forestry fund lands, development of forestry did not receive necessary conditions and stimulus despite the fact that in the strategic way decision of assignment of responsibility for forest management on the lessees of forest sites is reasonable and is completely on a par with the system of forestry affairs when utilization and reproduction of forests is carried out in the unity of technological, organizational and economic purposes.

Foreign experience of forest management in the integration with industrial activity apart from the forms of ownership of forests is based on market organization of forestry production.

Some recommendations assuring sustainable forest management in the Russian Federation on the assumption with the unanimity of economic interests of the two types of activity (pulp and paper and forestry-based) are elaborated.

УДК 656.624

Н. В. Мордовченков, П. Г. Николенко

КЛАСТЕРНЫЙ ПОДХОД В УПРАВЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В АПК

Представлен инновационный организационно - многофункциональный инструмент управления АПК-кластер. Выделены и охарактеризованы четыре модели кластерных структур. Обозначены предлагаемые принципы построения кластерных структур и система мер регулирования кластерной структуры. Дана характеристика организационно-экономических механизмов инновационного кластера, способствующих повышению конкурентоспособности. Предложены этапы участия региональных органов власти при формировании кластеров в АПК Нижегородской области.

Ключевые слова: организационно-экономические механизмы; кластер; модель; принцип; инновационный; процесс; инфраструктура; конкурентоспособность; преимущества.

Введение. В современных условиях развития многоукладной аграрной экономики в Нижегородской области при динамичных условиях конкурентной среды необходим поиск новых организационно - экономических механизмов и форм управления технологическими процессами в сельском хозяйстве. В организациях АПК в основу деятельности включены рыночные принципы хозяйствования сельхозпроизводителей, которые на современном этапе остро нуждаются в условиях, обеспечивающих стабильный процесс по расширенному воспроизводству в целях повышения конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции и устойчивого развития агропромышленного комплекса на мезоуровне. Научная проблема внедрения многофункциональных организационно-экономических механизмов устойчивого развития сельскохозяйственного производства остаётся важной с позиций хозяйствующих субъектов и правительства Нижегородской области.

Цель работы – раскрыть сущность кластера как инновационного, конку-

рентного инструментария в управлении АПК Нижегородской области.

Задачи работы, направленные на достижение цели:

- уточнение понятия «кластер»;
- рассмотрение кластерных моделей;
- выявление существующих и предлагаемых принципов, механизмов при построении кластерной структуры;

выделение этапов участия региональных органов власти при формировании кластеров в АПК Нижегородской области.

Методология исследования. Исследование проводилось с применением методов научного познания: наблюдения, абстракции, анализа и синтеза. Для решения поставленных задач применялся историко-аналитический анализ. Анализ выполнен с использованием метода обобщения.

Интерпретация результатов исследования. Приоритетным направлением в Российской Федерации и Нижегородской области становится инновационное развитие АПК, построение региональной сельскохозяйственной экономики, основанной на знаниях, активном восприятии

новых идей управления технологическими процессами. Для повышения инновационной активности необходимо внедрение эффективных организационно-экономических механизмов управления технологическими процессами в АПК, которые способствовали бы адаптации к изменяющимся условиям, происходящим в мире. Такими управленческими инструментами - катализаторами могут выступать: кластеры, лизинг, реинжиниринг и другие инструментари управления АПК (см. рис).

Что касается кластеров, то однозначного понимания этого термина не существует. Замечено, что кластеры относятся к эффективной форме организации производства, где сочетаются различные организационно-экономические механизмы на основе конкурентных преимуществ, специализации и внедрения инноваций. В практическую деятельность кластерной структуры в современных условиях включается мощное звено – международная деловая активность. В табл 1. представлены понятия «кластер».

Комплексная система организационно-экономических механизмов управления АПК

Таблица 1

Краткая характеристика понятий (дефиниций) кластера

Признак кластера	Комментарий к понятию «кластер», «аглокластер»
По территориальному признаку	Кластер, гроздь, пучок (cluster -анг.) – это группа географически соседствующих взаимосвязанных компаний (поставщики, производители и др.) и связанных с ними организаций (образовательные заведения, органы государственного управления, инфраструктурные компании), действующих в определённой сфере и взаимодополняющих друг друга [1]. Кластер – сконцентрированные по географическому принципу группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций в определённых областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу [2, с.496]
С позиций организации	Кластер – своеобразные интегрированные структуры, которые возникали и возникают не столько искусственно, сколько спонтанно, в результате самоорганизации [3, с.60]
Отношение к аграрному производству	Аглокластер – результат эволюционного развития сельского хозяйства в странах с рыночной экономикой, которые способны обеспечить потребности региона и страны в целом в основных продуктах питания, характеризующиеся высокой конкурентоспособностью производства, сформированные на основе кооперации, интеграции товаропроизводителей и усиливающие взаимодействие между всеми участниками, благодаря концентрации и специализации [4]

Следует отметить, кластер – самоорганизующаяся система, существующая при наличии синергетического эффекта, ядром кластера выступает потенциал организаций, входящих в кластерную инфраструктуру, и совокупность таких организационно-экономических механизмов, как инновационные агротехнологии (например, ресурсосберегающие), обеспечивающие экономический рост, многоуровневые технологические взаимосвязи в агробизнесе с учётом поддержки со стороны государственной, институциональной инфраструктуры.

Агрокластер может существовать при наличии следующих условий: наличии фирм, выпускающих высококонкурентную сельскохозяйственную продукцию и отвечающую требованиям ВТО; развитую сеть поставщиков, обеспечивающих бесперебойный технологический процесс по производству продукции растениеводства, животноводства и конечного готового продукта; наличие обслуживающих организаций (агросервиса, торговли), потребителей.

В западной экономической литературе кластеры структурированы в четыре группы моделей [5, с.57]:

1) *европейская модель* представлена конкурирующими компаниями, сконцентрированными на ограниченной территории и выпускающими дифференцированный продукт, имеющий особую маркетинговую стратегию за её пределами;

2) *азиатская модель* представлена производством продукции на предприятиях определённой территории, созданных при поддержке государственной экономической политики;

3) *американская модель* – совокупность территориально сконцентрированных компаний, связанных между собой экономическими отношениями по принципу локальной, узкой специализации;

4) *японская модель* – совокупность малых организаций и фирм, сконцентрированных вокруг организации монополиста, специализирующихся на выпуске то-

варов-полуфабрикатов по заказу головной организации и конкурирующих между собой по цене и по качеству за право приоритетной поставки.

В различных кластерных моделях нашли отражение различные многофункциональные организационно-экономические механизмы управления технологическими процессами. В европейском кластере доминирующими инструментариями выступают: конкуренция, маркетинговая стратегия. В североамериканском кластере особое внимание уделяется территориальной специализации. Азиатская кластерная модель ориентирована на государственный организационно-экономический механизм регулирования отраслевой экономики. Японский кластерный подход связан с жёсткой конкуренцией и ориентацией на высокое качество продукта.

Конкурентные преимущества кластерных систем: ресурсные, технологические, инновационные, логистические, организационно-управленческие. Развитие сельскохозяйственных кластеров предполагается за счёт проведения организационно-управленческих мероприятий по формированию единой цепочки добавленной стоимости и продвижению готовой продукции [5, с. 56].

Аграрные кластеры могут быть специализированными и многофункциональными. Отличительной особенностью многофункциональных и специализированных кластеров является то, что в качестве их ядра выступают организации - лидеры пищевой или перерабатывающей промышленности, либо сервисные, производящие и реализующие традиционную или усовершенствованную продукцию, предоставляющие услуги, пользующиеся спросом на мировом и региональных рынках [5, с. 56].

Управление экономикой на основе создания региональных кластеров имеет ряд преимуществ, к которым следует отнести:

- наличие кластерного центра, управляющего малым и средним агробиз-

несом на определённой территории, что приводит к занятости сельскохозяйственного населения, развитию инновационной технологической инфраструктуры и в конечном итоге к аккумуляции налогового потенциала;

- возможность предоставления адресных льгот, базовых субсидий определённым группам сельскохозяйственных организаций, имеющим важное значение для региональной экономики;

- проведение целенаправленной переориентации на другой вид деятельности убыточных, близких к банкротству сельскохозяйственных организаций региона;

- дальнейшее развитие в регионе предпринимательской инфраструктуры;

- возможность регулирования государственных, частных инвестиционных потоков и оценки эффективности их вложений на основе приоритетности развития агрокластеров в регионе.

Авторы статьи солидарны с В. А. Кундиус, которая утверждает:

во-первых, региональные кластеры имеют в своей основе сложившуюся устойчивую систему распространения новых технологий, знаний, продукции, так называемую технологическую сеть, которая опирается на совместную солидную базу;

во-вторых, кластерные структуры имеют дополнительные конкурентные преимущества за счёт возможностей осуществления внутренней специализации, минимизации затрат на внедрение инноваций;

в-третьих, важной особенностью региональных кластеров является наличие в их составе гибких предпринимательских структур – малых предприятий, которые позволяют формировать инновационные точки роста экономики региона;

в-четвёртых, региональные кластеры чрезвычайно важны для развития малого предпринимательства: они обеспечивают

малым фирмам высокую степень специализации при обслуживании конкретной предпринимательской ниши, так как при этом облегчён доступ к капиталу крупного предприятия - партнера, а также активно происходит обмен идеями и передача знаний от специалистов к предпринимателям [5, с.58].

Кластеры способствуют осуществлению технологического процесса и формированию агробизнеса, направленного на взаимодействие, они способствуют распространению инноваций на всех этапах производства, приводят к снижению издержек. В Нижегородской области уже существует потенциальный транспортно-логистический и машиностроительный кластер и намечаются перспективы и возможности формирования и функционирования кластерной системы в АПК. Представим существующие и предполагаемые принципы кластерной системы (табл.2).

Опираясь на перечисленные принципы кластерной технологии в АПК при наличии соответствующих государственных программ по реальной поддержке агрокластеров в Нижегородской области, возможно создание на территории сельских поселений агрокластерной инфраструктуры. Кластерный подход, основываясь на экономический интерес всех участников - партнёров конкретного хозяйства, исключает перераспределение доходов от коммерческой деятельности субъекта агрокластера в пользу других субъектов. Формируя устойчивое развитие сельского хозяйства в Нижегородской области через кластерный подход, специалисты АПК должны способствовать укреплению связи между отраслями, организациями и способствовать сельскохозяйственному производству и конкуренции через доступ к новейшим управленческим технологиям, которые могут выступать технологическими резервами с позиций кластеризации.

Таблица 2

Существующие и предлагаемые принципы и их характеристики при построении кластерной структуры

Характеристика существующих принципов построения кластеров [6, с.198-199]	Авторская характеристика предлагаемых принципов построения кластерных структур
Географический принцип отражает территориальную локализацию основной массы хозяйствующих субъектов – участников кластерной системы, выполняющих различные функции, но объединённых одним технологическим процессом	Географическая инфраструктура, основой которой являются конкурентные преимущества территорий по ресурсному потенциалу и обеспечению: технологическому, инновационному, логистическому, организационному, управленческому, интеллектуальному
Принцип создания особой формы инновации по созданию совокупного инновационного продукта на основе формирования сети устойчивых связей между всеми участниками кластера	Институциональная форма инноваций с ориентацией на демократичность управления и принятия управленческих решений в инновационной инфраструктуре и эффективной деятельности создаст реальные возможности опережающего развития всех участников кластера
Принцип добровольного участия в создании и деятельности кластера предполагает объединение в сети всех потенциальных участников с учётом их интересов и преобладания принципов кооперации	Принцип синергии ориентирует сотрудников агропромышленных кластеров на более высокий уровень кооперации и агрегации. Объединение сельскохозяйственных, транспортных, строительных, сервисных организаций и организаций пищевой и перерабатывающей промышленности
Принцип выделения «ядра» кластера подразумевает выделение крупных компаний-лидеров, определяющих долговременную хозяйственную, инновационную и иную стратегию взаимодействия всех участников кластера	Принцип приоритетности основан на выделении определяющего профиля деятельности крупной компании и аккумуляции основной части полученной прибыли
Принцип государственно-частного партнёрства предлагает добровольность участия предпринимателей в разработке и реализации национальных и региональных программ создания кластеров и социально-экономического развития территорий на основе государственной поддержки инновационного обновления производства и кластерных технологий	Принцип экономико-правовой инфраструктуры связан с выработкой стратегии социально-экономического развития Нижегородской области на инновационные преобразования: повышение конкурентоспособности через принятие на областном уровне основных законодательных и нормативных актов, обеспечивающих экономическое развитие крупного, среднего и малого агробизнеса; оказание государственной поддержки по стимулированию инновационной деятельности кластеров; привлечение частных инвестиций через капитализацию средств, аутсорсинг, контроллинг
Принцип паритетности экономических отношений предполагает выгодность сотрудничества всех участников кластера на основе долговременных договорных отношений и демократичной системы управления, предусматривающей участие в принятии решений руководителей, сотрудников организаций, а также представителей региональных органов власти	Принцип взаимосвязанности глобальных процессов в сельскохозяйственной экономике предполагает формирование крупных интегрированных сельскохозяйственных структур и перерабатывающих комбинатов, активно работающих не только на местных, национальных, но и на зарубежных сельскохозяйственных рынках
Принцип социальной ориентации кластерных технологий подразумевает необходимость проведения социальных преобразований, направленных на увеличение занятости населения, повышение заработной платы, улучшение социальной инфраструктуры и уровня благосостояния населения	Принцип интегральной инфраструктуры предполагает создание кластерной инфраструктуры и включение в неё составляющих: производственно-технологической, интеллектуально-образовательной, финансовой, социальной инфраструктур, инновационной инфраструктуры сельского хозяйства

Следует выделить условия для построения кластерной структуры:

- благоприятные природно-климатические условия Нижегородской области для выращивания сельскохозяйственных культур;
- наличие значительного количества сельскохозяйственных угодий с хорошим бонитетом почв, которые должны работать;
- наличие достаточного количества квалифицированных трудовых ресурсов, учёных-специалистов НГСХА, НГИЭИ, обладающих опытом и навыками работы в сельском хозяйстве, и участие их в разработке агрокластера ;
- наличие технологических, научных, социальных, образовательных, интеллектуальных, транспортных, поддерживающих территориальных инфраструктур.

В контексте кластеризации сельскохозяйственного производства наука, НИОКР, инновации являются доминирующими элементами развития сельских территорий. На территории Нижегородской области следует провести детальную инвентаризацию отраслей, выделить и обозначить следующие из них:

- основные отрасли – совокупность отраслей растениеводства, животноводства, рыболовство и рыбоводство, добыча артезианских вод, народные промыслы;
- поддерживающие отрасли – включают машиностроение, производство специализированного автотранспорта, ремонт сельскохозяйственной техники, микробиологическую и комбикормовую, финансово-кредитную, страховую, семеноводческую, топливно-энергетическую инфраструктуру, ветеринарию, средства защиты растений, производство огородного инвентаря, производство тары, производственное строительство для всех сфер кластера;
- родственные отрасли – перерабатывающая, пищевая, лёгкая, торговая, торгово-посредническая, сервисного обслуживания.

Взаимодействие основных, поддерживающих, родственных отраслей будет

мощным многофункциональным направлением для получения синергетического эффекта сельскохозяйственного производства на территории Нижегородской области, где сформируется агрокластер. С экономической точки зрения важным является выявление «точек роста» агрокластеров по ряду экономических показателей.

«Точками роста» на территории агрокластеров, агрополигонов могут выступать: развитие территориальной инфраструктуры, оживление сельскохозяйственных населённых пунктов с дальнейшим их вхождением в агломерации, где расположены организации по переработке сельскохозяйственной продукции, семеноводческие хозяйства, репродуктивные организации, научные, опытно-производственные и учебные хозяйства.

Формирование кластеров в Нижегородской области рассматривается как многофункциональный организационно-экономический механизм управления агротехнологическими процессами в АПК, который обеспечит конкурентоспособность развития территории на основе синергетического эффекта развития различных производств не только сельскохозяйственного, но и других производств.

По мнению Н. И. Ларионовой и Д. Л. Напольских, эффективность использования кластерного подхода в качестве механизма развития территории основана на том, что он обеспечивает ряд синергетических эффектов:

- кластер – региональное сообщество фирм и/или тесно связанных отраслей, взаимно способствующих росту конкурентоспособности друг друга;
- для экономики региона кластеры играют роль точек роста внутреннего рынка и базы внешней экспансии;
- вслед за первым в экономике часто образуются новые кластеры, и конкурентоспособность региона увеличивается [7, с.39].

Основные направления поддержки кластеров в Нижегородской области содержат следующие обязательные элемен-

ты: механизм воздействия региональных органов власти на инновационную деятельность организаций; обеспечение нормативно-правового регулирования инновационной деятельности; информационное обеспечение деятельности всех участников кластера; совершенствование системы подготовки специализированных кадров для нужд кластера.

Система мер регулирования кластерной модели должна разрабатываться в зависимости от конкретного товара; ситуации, сложившейся в его производстве; места его в структуре регионального рынка и экспортных поставках региона; перспектив его производства с учётом международного разделения труда. При этом следует выделить приоритетные направления по поддержке кластеров такие, как:

- льготное кредитование и налогообложение организаций, входящих в регионально значимые кластеры;
- стимулирование производства сельскохозяйственной продукции по интенсивным, ресурсосберегающим технологиям;

- разработка механизма государственных гарантий под внешнее финансирование и поставку продукции (техники) в кредит, а также страхование экспорта сельскохозяйственной продукции;

- содействие в продвижении продукции региональных кластеров на внутренних, внешних рынки через выставочно-ярмарочную деятельность;

- открытие региональных торговых представительств в республиках РФ и странах СНГ, торговые отношения с которыми являются приоритетными;

- формирование информационно-коммуникативной инфраструктуры, содействующей расширению связей между кластерами, работающими в тех же отраслях.

Опираясь на структурно - логическую схему экономических механизмов кооперационных взаимодействий организации кластера, предложенную Н.И. Ларионовой, Д.Л. Напольских, авторами статьи дана в табл. 3 интерпретация организационно-экономических инструментариев управления технологическими процессами.

Таблица 3

Организационно-экономические механизмы в инновационном кластере, способствующие повышению конкурентоспособности

Механизмы повышения конкурентоспособности инновационного кластера [7, с.45-46]	Организационно-экономические механизмы управления технологическими процессами в инновационном кластере, предлагаемые авторами
1. Затратно-распределительный, позволяющий обеспечить оптимальное использование производственного потенциала всех компаний, участвующих в процессе кооперации на основе субконтрактинга и аутсорсинга. При этом возможно совместное использование информационных и производственных ресурсов в целях оптимизации затрат всех участников процесса кооперации	1. Затратно-распределительный механизм – эффективное использование в кластерной инфраструктуре производственного потенциала, с использованием рациональной загрузки производственных мощностей, сельскохозяйственных площадей, с применением имеющихся трудовых, инновационных, денежных, технических, технологических элементов всеми субъектами кластера на основе соответствующей калькуляции затрат для всех пользователей имеющегося потенциала, с использованием таких инструментариев, как контроллинг, консалтинг, аутсорсинг. Данный механизм позволит получить эффект от кооперативных связей и альтернативную выгоду

Окончание таблицы 3

Механизмы повышения конкурентоспособности инновационного кластера [7, с.45-46]		Организационно-экономические механизмы управления технологическими процессами в инновационном кластере, предлагаемые авторами	
2. Кредитно-кооперационный позволяет использовать механизмы взаимного кредитования участников кластера, а также взаимные гарантии и поручительства в случае устойчивых долговременных кооперационных связей. В состав кластера могут входить не только промышленные предприятия, но и финансовые и инвестиционные компании, в том числе специализированные инвестиционные банки и лизинговые компании, не связанные формально с организациями и не находящиеся с ними в общих производственных процессах		2. Кредитно-кооперационный нацелен на долговременные партнёрские отношения с финансово-кредитными, инвестиционными, лизинговыми компаниями. Создание резервного кластерного фонда с использованием финансового левириджа (инструмент регулирования субъектами кластера соотношения собственных и заёмных капиталов в общей их сумме, с целью обеспечения максимальной рентабельности собственных капиталов)	
3. Налогово-оптимизационный предполагает использование легитимных и нелегитимных методов снижения уровня налогооблагаемой базы. Налоговые проблемы финансового менеджмента компаний, образующих кластер, частично решаются путём операций, позволяющих использовать схемы, направленные на снижение налогового бремени. Данный механизм не отражается формально, являясь элементом теневой экономики, компенсирующим отсутствие эффективной системы государственной поддержки кластеров в сфере налогообложения		3. Налогово-оптимизационный предполагает использование методов снижения уровня налогооблагаемой базы и, в частности, сокрытия от налогообложения части оборота или прибыли. Обусловлен он слишком высоким налоговым бременем, который может быть непосильным для малых сельскохозяйственных организаций вследствие отсутствия государственной поддержки агрокластеров по льготному налогообложению	
4. Инновационный предполагает использование механизмов льготного технологического трансферта для участников кластера (в том числе с использованием элементов франчайзинга), а также научно-техническую кооперацию в процессе НИР и ОКР. Ведущую роль играют научно-образовательные учреждения территории, формирующие особую неформализованную мировоззренческую среду, зачастую предопределяющую направления стратегического развития кластера		4. Инновационный включает целостную систему стратегий, которые регулируют процесс поэтапного управления деятельностью кластера для достижения заданных целей. В инновационный механизм управления кластером должны входить многофункциональные инструментари: государственное нормативно-правовое регулирование, рыночные механизмы (спрос, предложение, цены, конкуренция, неценовые факторы). Элементы инновационного механизма управления кластерной структурой включают научно-образовательную инфраструктуру, которая определяет стратегический вектор кластера	
5. Информационный		5. Информационный	
5.1. Маркетинговый механизм даёт возможность использовать преимущества известного бренда всем участникам процесса кооперации	5.2. Коммуникационный механизм предполагает формирование общего информационного пространства для обеспечения эффективных коммуникаций	5.1. Маркетинговый механизм сигнализирует об ёмких рынках сбыта сельскохозяйственной продукции, средств производства, наблюдается экономия маркетинговых исследований для участников кластера	5.2. Коммуникационный механизм позволяет создать совокупность методических, программных, организационных, технических, телекоммуникационных инструментариев, которые обеспечат своевременный доступ к информации организациям в рамках кластера

Для внедрения кластерных структур должны быть обозначены этапы участия региональных органов власти при формировании кластеров в АПК Нижегородской области.

1 этап – формирование кластеров на начальном этапе предполагает существенную поддержку государственно-частного партнерства ;

2 этап – оценка экономической деятельности кластерных структур в регионе, национальной , мировой экономике;

3 этап – выбор наиболее перспективных кластеров и их дальнейшая поддержка с учётом региональных интересов;

4 этап – сокращение роли региональных властей в работе кластерных структур, доминирование в их деятельности законов рыночной экономики;

5 этап – поддержка важнейших кластеров региональными органами власти.

Ставка в рамках кластера делается и на улучшение качества местных человеческих ресурсов, привлечение квалифицированных специалистов из других регионов и стран для укрепления конкурентного потенциала региональных кластеров. Длительное поддержание конкурентоспособности кластера возможно только через непрерывный инновационный процесс, который опирается на квалифицированные кадры. Успех кластера базируется на специфическом многофункциональном знании. В связи с этим необходима поддержка местных научных школ и местных сель-

скохозайственных кадров – специалистов, которые сохраняют агрознания о свойствах кластерных природных ресурсов.

Выводы

1. В процессе исследования раскрыта сущность организационно-экономического многофункционального механизма кластера, опирающегося на конкуренцию, специализацию производства.

2. Внедрение кластеризации будет содействовать развитию региона, она приведёт к повышению интеллектуальности через укрепление кластерного сообщества квалифицированных кадров.

3. В университетах, институтах Нижегородской области в рамках углубления знаний специалистов можно создать действующую «фабрику» кластера, для этого следует разработать программу по её практическому действию.

4. Кластер в условиях скачкообразного развития сельскохозяйственной экономики позволит выиграть всем: организациям, входящим в него, вузам, которые получают возможность практического применения полученных знаний и расширения сферы научной деятельности за счёт осуществления консалтинговых и иных услуг.

5. Повышение конкурентоспособности сельскохозяйственного производства возможно через кластерный подход, который является мощным инновационным организационно-экономическим инструментарием управления технологическими процессами в АПК.

Список литературы

1. Porter, M. Russian Competitiveness: Where Do We Stand?[Электронный ресурс] / М. Porter//Institute for Strategy and Competitiveness.–Режим доступа: <http://www.isc.hbs.edu> (дата обращения: 01.12.2010).
2. Портер, М. Конкуренция / М. Портер; Пер. с англ. – М.: Издательский дом «Вильямс», 2003. – 608 с.
3. Хухрин, А. С. Комментарий к статье Е. М. Терешина, В. М. Володина «Принципы кластерных объединений в российской экономике»//Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2011. – № 3. – С. 60.

References

1. Porter M. Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness. URL: <http://www.isc.hbs.edu> (Reference date: 01.12.2010).
2. Porter M. Konkurentsiya. Per. s angl. [Competitiveness. Translated from English into Russian]. Moscow: «Williams», 2003. 608 p.
3. Khukhrin A. S., Kommentariy k state E.M.Tereshina, V.M. Volodina «Printsipy klasternykh obedeneniy v rossiyskoy ekonomike» [Comments to the Article of Tereshin E. M., Volodin V. M. «Principles of Cluster Unions in Russian Economics»]. Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvay-

4. Романов, А. Е. Агропромышленные кластеры: теория и практика / А. Е. Романов, В. П. Арашуков. – Тула: Гриф и К, 2009. – 365 с.

5. Кундиус, В.А. Формирование кластеров на селе – базис инновационного развития агропромышленного производства / В.А. Кундиус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2012. – № 2 – С. 56 -57.

6. Арашуков, В.П. Состояние и перспективы развития кооперации в аграрном секторе экономики /В.П. Арашуков, Е.А. Романов. – М.: ООО «НИПКЦ Восход – А», 2011. –220 с.

7. Ларионова, Н.И. Инновационный кластер как неформальный институт рынка / Н.И. Ларионова, Д.Л. Напольских // Вестник Марийского государственного технологического университета. Сер.: Лес. Экология. Природопользование. – 2010. – № 1. – С. 37-50.

ushchikh predpriyatiy [Economics of Agricultural and Manufacturing Enterprises]. 2011. No 3. P. 60.

4. Romanov A. E., Arashukov V. P. Agropromyshlennye klastery: teoriya i praktika [Agroindustrial Clusters: Theory and Practice]. Tula: Grif i K, 2009. 365 p.

5. Kundiys V.A. Formirovanie klasterov na sele – basis innovatsionnogo razvitiya agropromyshlennogo proizvodstva [Clusters Formation in Villages – Basis of Innovative Development of Agroindustry]. Ekonomika selskokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy [Economics of Agricultural and Manufacturing Enterprises]. 2012. No 2. P. 56 -57.

6. Arashukov V.P., Romanov E.A. Sostoyanie i perspektivy razvitiya kooperatsii v agrarnom sektore ekonomiki [Present-Day Situation and Prospects for Development of Cooperations in Agricultural Sector of Economics]. Moscow: LLC «NIPKTS Voskhod – A», 2011. P. 220.

7. Larionova N.I., Napol'skikh D.L. Innovatsionnyy klaster kak neformal'nyy institut rynka [Innovative Cluster as Nonformal Institute of Market]. Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Les. Ekologiya. Prirodopol'zovanie. [Vestnik of Mari State Technical University. Ser.: Forest. Ecology. Nature Management]. 2010. No 1. P. 37-50.

Статья поступила в редакцию 29.11.13.

МОРДОВЧЕНКОВ Николай Васильевич – доктор экономических наук, профессор кафедры сервиса, экспертизы и менеджмента, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического института (Российская Федерация, Нижний Новгород). Область научных интересов – управление рыночной инфраструктурой. Автор 40 монографий.

E-mail: infra-wm@yandex.ru.

НИКОЛЕНКО Полина Григорьевна – доцент кафедры сервиса, экспертизы и менеджмента, Институт пищевых технологий и дизайна – филиал Нижегородского государственного инженерно-экономического института (Российская Федерация, Нижний Новгород). Область научных интересов – организационно-экономические механизмы управления технологическими процессами в АПК. Автор 20 публикаций.

E-mail: polinanikolenko59@mail.ru

MORDOVCHENKOV Nikolay Visilevich – Doctor of Economic Sciences, Professor at the Chair of Service, Expertise and Management, Institute of Food Technologies and Design – branch of Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute (Nizhniy Novgorod , Russian Federation). Research interests – management in market infrastructure. The author of 40 monographs.

E-mail: infra-wm@yandex.ru.

NIKOLENKO Polina Grigorevna – Associate Professor at the Chair of Service, Expertise and Management, Institute of Food Technologies and Design – branch of Nizhniy Novgorod State Engineering-Economic Institute (Nizhniy Novgorod , Russian Federation). Research interests – organizational and economic mechanisms of technological processes management in agro-industrial complex. The author of 20 publications.

E-mail: polinanikolenko59@mail.ru

N. V. Mordovchenkov, P. G. Nikolenko

CLUSTER APPROACH FOR TECHNOLOGICAL PROCESSES MANAGEMENT IN AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Key words: organizational and economic mechanisms; cluster; model; principle; innovative; process; infrastructure; competitiveness; advantages.

Implementation of effective organizational and economic mechanisms for technological processes management in agro-industrial complex was offered in the paper with the aim to improve innovative activity in agro-industrial complex. The offered mechanism can contribute to adaptation to changing conditions which are taking place in the world. Clusters, finance lease, re-engineering, etc. can serve as the managerial tools- catalysts. The concept «cluster» was specified in the paper. Cluster is represented as innovative multifunctional tool for management of technological processes in agro-industrial complex. Four models of cluster structures were revealed and characterized in the paper. Multifunctional organizational and economic mechanisms of management of agriculture are in the picture of different cluster models. The major tools in European cluster are competitiveness and marketing strategy. In North-American cluster, particular attention is paid to territorial specialization. Asian cluster model is oriented to state organizational and economic mechanism of control of branch economics. Japanese cluster approach is connected with strict competitiveness and orientation to the product of high quality. Existent and offered principles of cluster structure formation were highlighted. The system of control measures of cluster system was characterized. The author's characteristics of principles of cluster structures formation in agro-industrial complex includes infrastructural aspect of agriculture development. The cluster is represented as modern tool contributing to competitive growth in agriculture. The elements of stage-by-stage participation of regional authorities in clusters formation in agro-industrial complex in Nizhniy Novgorod oblast were offered. A dependence of cluster in improvement of quality of local human resources through obtaining of specific multifunctional knowledge contributing competitiveness growth was revealed. In the course of analytical research, the essence of organizational and economic multifunctional mechanism of cluster depended on competitiveness, specialization, co-operation of production, was revealed. In order to extend knowledge of the specialists the authors offer to create a «factory» of clusters in Higher Institutions of Nizhniy Novgorod oblast. All the parties (organizations in cluster, Higher Institutions, which will get a chance to put their knowledge into practice and widen research activity at the expense of implementation of consulting and other services) in the conditions of uneven development of agricultural economics will be in gain in this case.

УДК 338.242

Л. М. Наумова

«ПРОГРАММА ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТА» В СИСТЕМЕ ПРОДУКТОВОГО РИТЕЙЛА

Статья посвящена сущности и методике «программы лояльности клиента» для продуктового ритейла. Освещён зарубежный и отечественный опыт формирования «программы лояльности клиента». Определённый интерес представляют результаты опроса респондентов г. Йошкар-Олы по проблемам продовольственных супермаркетов.

Ключевые слова: клиент; «программа лояльности клиента»; продуктовый ритейл; экспертная оценка; оценка эффективности «программы лояльности клиента».

Если 20 % клиентов не приносят 80 % прибыли,
Ваш рецепт – «программа лояльности потребителя».
Практикующий маркетолог

Введение. Идея создания «программ лояльности потребителя» впервые появилась в 80-х годах XX века в Германии. Предпосылка возникновения – переход к концепции социально-этического маркетинга в странах Евросоюза и Северной Америки, а также ужесточение конкуренции на рынках развитых стран.

Дефиницию «потребительская лояльность» ассоциируют с повторной покупкой, которая базируется на привязанности клиента к фирменным продуктам определённой марки [1–5], на мотивированной при-

вычке покупать определённый продукт в определённом магазине, ведь «лояльность» (loyal – англ.) – это «верный, преданный».

Цель исследования – определить подходы, виды, структуру и технологию создания «программы лояльности клиента» в системе продуктового ритейла.

В общем виде лояльность клиентов можно представить как сочетание двух компонент – поведения и отношения (восприятия). Основные характеристики типов потребительской лояльности представлены в табл. 1.

Таблица 1

Основные характеристики типов потребительской лояльности в продуктовой сети розничной торговли (ритейла)

Поведенческая лояльность	Воспринимаемая лояльность
• количество повторных покупок; • доля покупателей, делающих покупку повторно; • доля закупок компании в общих закупках клиента (доля «в кармане»); • доля в валовом доходе предприятия, обеспечиваемая покупателями, делающими повторные покупки; • сумма или доля увеличения размера покупки одного продукта за определённый промежуток времени; • нечувствительность к повышению цены на собственный продукт или к понижению цен конкурентами	• степень удовлетворённости; • осведомлённость; • рекомендации (как готовность или как наличный факт); • имидж бренда или компании; • готовность к покупке других продуктов данного бренда компании; • высказываемые намерения к продолжению сотрудничества или смене бренда или компании; • предпочтение бренда или компании через выделение из конкурентных аналогов

Таблица 2

Классификация «программ лояльности клиента»

Классификационный признак	Дифференциация признака	Особенности программы
1. Тип условий входа	1.1. Открытая	Не требует выполнения определённых условий («участвуй каждый»), что позволяет создать обширную базу данных
	1.2. Закрытая	Необходимо выполнить определённые условия или пройти определённую процедуру, например, ежегодное внесение членских взносов, покупка на определённую сумму
2. Виды целевых сегментов	2.1. Для посредников	Специальные предложения (например, рекламный продукт для дилера)
	2.2. Для конечных потребителей	Эффективны собственные программы в сферах продуктового и бытового ритейла (розничных продаж), мобильной связи, банковских услуг
3. Схема начисления поощрения	3.1. Принцип «копилка»	Чем больше клиент тратит, тем лучшее поощрение получает (например, бонус). Удачна при широкой клиентской базе
	3.2. Принцип «ступеней»	Уровни начисления поощрений закреплены. Период времени ограничен для продукта регулярных покупок и не ограничен при нерегулярных покупках (например, программы клиента «Бронзовый – Серебряный – Золотой клиент»)
	3.3. Принцип «клуба»	Не предусматривает движения вверх: достиг определённого уровня – стал членом клуба, получил комплект привилегий (программа для «избранных»)
4. Статус партнёра коалиционной программы лояльности	4.1. Коалиционная программа, которую создаёт один из её участников	Клиент может иметь бонусы и скидки фирм-партнёров в зависимости от набранных баллов и своих интересов (например, страхование путешествия, бытовая техника). Участники программы имеют возможности обмена клиентской базой
	4.2. Коалиционная программа, организатором которой является третья сторона	Третья сторона имеет возможность формирования клиентской базы или её расширения, развития партнёрских отношений с организациями-участниками «программы лояльности»

Существующие подходы к «программам лояльности клиента» возможно синтезировать в табл. 2.

Возможно использование предложенных схем как в чистом виде, так и всевозможных комбинаций, что по-

вышает интерес потребителей к участию в программе и делает её отличной от программ конкурентов. На рис.1 приведён пример успешно развивающейся «программы лояльности клиента»[6].

Название розничной сети: <i>Американская сеть супермаркетов Big Y</i>
Общая информация о сети: <i>Компания существует с 1936 года, это семейный бизнес. На данный момент сеть насчитывает 55 магазинов в штатах Массачусетс и Коннектикут</i>
Тип программы поощрения: <i>Программа лояльности клиента</i>
Вид программы поощрения: <i>Изменилось от открытой к закрытой, с элементами коалиционной программы, программа на основе купонов</i>
Условия программы поощрения: <i>Программа Express Saving Club</i>

Рис.1. Пример успешно развивающейся «программы лояльности клиента»

Вариант 1

Каждую неделю в самых популярных «семейных» газетах и журналах появлялись купоны со скидками на определённые товары, однако воспользоваться всеми купонами сразу нельзя (ставились определённые условия). Участникам программы лояльности предлагалось поделиться с ритейлером своими персональными данными.

Вариант 2

Через год организаторы опробовали ещё один инструмент – лотерею, в которой, опять же, могли участвовать только клиенты программы. Компьютер вычислял каждого 55-го покупателя. Дарили продукты из новой премиальной линейки товаров, в лотерее были разыграны 55 туристических путёвок.

Вариант 3

Проект Sensation Summer, который поощряет участников «программы лояльности» скидками, но уже не на товары супермаркета, а на семейные развлечения: спортивные соревнования, оперу, театр, музыкальные представления. Это стало возможно благодаря заключению соглашения с агентством, распространяющим билеты на подобные мероприятия. Достигнутые договорённости обеспечили существенные скидки на все билеты.

Вариант 4

Образовательный блок – Education Express – получил наиболее активное развитие. Первая программа направлена на поддержку школ. Она выстроена в формате акции, которая традиционно проводится перед началом учебного года. Владельцы карт лояльности могут зарегистрировать свою школу или выбрать одну из уже внесённых в список школ и начать копить баллы для неё. Акция распространяется только на товары, имеющие непосредственное отношение к учебному процессу: тетради, канцтовары, портфели и пр. Каждый раз, когда участник программы покупает их, счёт школы пополняется.

Вариант 5

Но, как утверждают организаторы, всё-таки больше всего участники программы лояльности любят цветные монеты, которые они получают на кассе. Они никогда не знают – сколько же монет и какого цвета получат. Единственное, что им известно: чтобы получать много, нужно покупать часто. Организаторы до сих пор не раскрывают секрета – как рассчитывается сумма итогового поощрения. Монеты – всегда сюрприз для участника «программы лояльности». Всего их четыре вида: серебряные, красные, голубые и золотые. Цвет определяет достоинство монеты, то есть количество товаров и размер скидок, которые участник может за них получить. Каждую неделю в сети магазинов появляется новое акционное предложение – например, минимальная цена на один товар только для владельцев серебряных монет. Помимо сюрприза, владельцы карт лояльности ещё получают возможность немного повысить уровень адреналина в крови, сыграв в электронную версию «однорукого бандита». Вместо рычага покупателю предлагается тачскрин-экран, с помощью которого он запускает «колесо Фортуны». Если ему выдадут три монеты одинакового цвета, он получит такую монету в подарок. Такие монеты – отличный выход из ситуации ограниченного бюджета. Формат «сюрприза» не накладывает строгих обязательств на организатора программы лояльности и позволяет ему быстро адаптироваться под стремительно меняющуюся ситуацию на рынке, не опасаясь негативной реакции со стороны покупателя и последующего за ней оттока.

По оценке РБК, в России работает около 150 продуктовых сетей всех форматов. По мнению экспертов агентства, в настоящее время рынок российского ритейла вышел на этап зрелости, что характеризуется замедлением темпов роста. Однако всё больше сетей выходят в различные регионы страны, осваивая в том

числе небольшие города в этих регионах. Основными способами экспансии продовольственных сетей в регионы являются: покупка готовых, уже выстроенных сетей нужного формата, и франчайзинг.

По данным аналитикам «Росбизнес-Консалтинг» развитие продуктового ритейла в регионах происходит быстрее, чем когда-то в Москве и Санкт-Петербурге. Эксперты объясняют это рядом причин: более совершенные бизнес-модели; более дешёвые и длительные кредиты; опыт развития федеральных компаний.

Интерпретация результатов. В последнее время всё больше продуктовых сетей стараются развивать продукты собственного производства, что позволяет снижать издержки, осуществлять непосредственный контроль качества продукции, привлекать лояльных потребителей свежестью продаваемой продукции.

В структуре сети предприятий торговли в Республике Марий Эл растёт количество стационарных объектов, например, местные сетевые магазины «Наш», «Кувшинка», «Птица» ЗАО «Марийское». В городе Йошкар-Оле появились розничные сети федерального значения: «Магнит» ЗАО «Тандем» (г. Краснодар), «Адидас» ООО «Адидас» (г. Москва). Торговые центры пополнились новыми объектами: «Майатул» ООО «Никола», «Берёзово» ООО «ТД «Берёзово», «Девя-

точка» ООО «Пеленг». Введён в действие торговый дом «Сити-центр» на центральном рынке.

В 2013 году в г. Йошкар-Оле проведено комплексное исследование продуктовых супермаркетов [7]. По результатам опроса в табл. 3 представлен балльный рейтинг продуктовых супермаркетов по отдельным параметрам.

При этом выборка из 120 респондентов имела репрезентативность по полу, возрасту, району проживания (город был разделён на 12 районов), сопричастности к обслуживанию в продуктовых супермаркетах. Например, на вопрос «Как часто Вы ходите в продуктовый магазин?» 25 % респондентов ответили «каждый день», 60 % – «2-3 раза в неделю», 15 % – «по выходным».

Для расчёта коэффициента значимости параметров табл. 3 респондентам предлагалось выбрать самый значимый параметр магазина. В результате 120 опрошенных 35 респондентов назвали «уровень цены» (29 %), 24 респондента – «местоположение магазина» (20 %), 18 респондентов – «скорость обслуживания» (15 %), 16 респондентов – «качество обслуживания» (13 %), 12 респондентов – «широта ассортимента» (10 %). Полученные проценты определили уровень коэффициентов значимости (весомости) параметров продуктовых супермаркетов.

Таблица 3

Экспертная балльная оценка (по 10-балльной шкале) продуктовых супермаркетов г. Йошкар-Олы

Параметры	«Наш»	«Радуга»	«Магнит»	«Кувшинка»	«Савария»	«Перекрёсток»
Широта ассортимента	8,9	9,2	9,5	8,2	8,7	9,8
Местоположение магазина	10	9,5	9,8	8,6	8,1	6,2
Качество обслуживания	7,6	9,1	8,1	5,4	7,6	8
Скорость обслуживания	8,9	8,7	9	8,3	8,3	8,4
Качество товара	9,1	9,4	9,5	8,9	9	9,2
Уровень цен	9,9	8,4	9,6	8,4	8,6	6,5

Таблица 4

Дифференциация значимости параметров продуктовых сетей по возрастным группам потребителей, %

Параметры	Группы по возрасту			
	18-25 лет	26-45 лет	46-55 лет	55 и старше
широта ассортимента	75	16,7	8,3	-
Параметры	Группы по возрасту			
	18-25 лет	26-45 лет	46-55 лет	55 и старше
месторасположение магазина	16,6	50	33,3	-
качество обслуживания	31,3	37,5	25	6,3
скорость обслуживания	33,3	44,4	11,1	11,1
Качество товара	-	16,7	41,7	41,7
Уровень цен	14,3	14,3	28,6	42,9

Интересно отметить, что дифференциация значимости параметров продуктовых сетей находится в зависимости от возрастных групп (табл.4).

Из таблицы следует, что для людей пенсионного возраста наиболее важен уровень цен (42,9 %), очевидно, это объясняется низкими доходами этой категории населения города. Для населения в возрасте 46–55 лет и 55 лет и старше важно качество товара. Группа 26–45 лет наибольшее внимание уделяет месторас-

положению магазина, так как в этой группе больше всего экономического работающего населения, для которого важно закупить необходимые продукты по дороге с работы. Возрастная группа 18–25 лет обращает внимание на ассортимент. Как правило, именно в этом возрасте больше всего «новаторов», готовых попробовать новые бренды, предлагаемые рынком.

В результате учёта значимости параметров продуктовых магазинов была получена табл. 5.

Таблица 5

Экспертная оценка продуктовых супермаркетов г. Йошкар-Олы с учётом коэффициентов значимости параметров

Параметры	«Наш»	«Радуга»	«Магнит»	«Кувшинка»	«Савария»	«Перекрёсток»
Широта ассортимента	0,89	0,92	0,95	0,82	0,87	0,98
Местоположение магазина	2	1,9	1,96	1,72	1,62	1,24
Качество обслуживания	0,988	1,183	1,053	0,702	0,988	1,04
Скорость обслуживания	1,335	1,305	1,35	1,245	1,245	1,26
Качество товара	1,183	1,222	1,235	1,157	1,17	1,196
Уровень цен	2,871	2,436	2,784	2,436	2,494	1,885
Интегральный показатель	9,267	8,966	9,332	6,835	8,387	7,601
Рейтинг	2	3	1	6	4	5

Выявлено, что в городе Йошкар-Оле потребитель практически не лоялен к определённой продуктовой сети (лояльность проявляется к отдельным продуктовым позициям – выпечка в «Радуге», пиво в «Саварии»). Так, 80 % опрошенных заявили о том, что они перешли бы в другой продуктовый магазин, если наиболее значимый для них параметр был реализован в нём лучше. Структура ответов по возрастным группам представлена в табл. 6.

На фоне ужесточения конкуренции это явление очень опасно для бизнеса, оно может привести не только к убыткам, но и

потере своих конкурентных позиций на рынке.

Разрабатывая «программу лояльности клиента» целесообразно учитывать значимые ценности целевых сегментов (табл. 7).

Выделенные целевые сегменты различаются по уровню дохода, частоте покупок (в том числе сезонных), особым характеристикам (вид спроса, состав семьи) [8].

Оперативный контроль над выполнением этапов реализации «программы лояльности клиента» продуктового ритейла может быть реализован посредством схемы, представленной на рис. 2.

Таблица 6

Структура ответов по возрастным группам, %

Возрастная группа	«Вы перешли бы в другой продуктовый магазин, если наиболее значимый для Вас параметр был реализован в нём лучше?»	
	да	нет
18-25 лет	50	50
26-45 лет	92	8
46-55 лет	80	20
55 лет и старше	64	36

Таблица 7

Значимые ценности при разработке «программы лояльности клиента» продуктового супермаркета

Целевой сегмент по социальному статусу	Значимые ценности
1. Учащийся	• участие в конкурсах, позволяющих демонстрировать и развивать свои способности; • поощрение со стороны взрослых
2. Студент	• возможность экономить на питании, покупая продукты в магазине; • возможность дополнительного заработка; • общение; • активный отдых
3. Молодой специалист	• возможность экономить на питании, покупая продукты в магазине; • общение; • активный отдых
4. Работник	• возможность экономить на питании, покупая продукты в магазине; • забота о здоровье (своём и семьи); • получение положительных эмоций от процесса покупки
5. Пенсионер	• возможность экономить на питании, покупая продукты в магазине; • забота о здоровье; • минимальные временные затраты на посещение магазина
6. Неработающий	• возможность экономить на продуктах питания

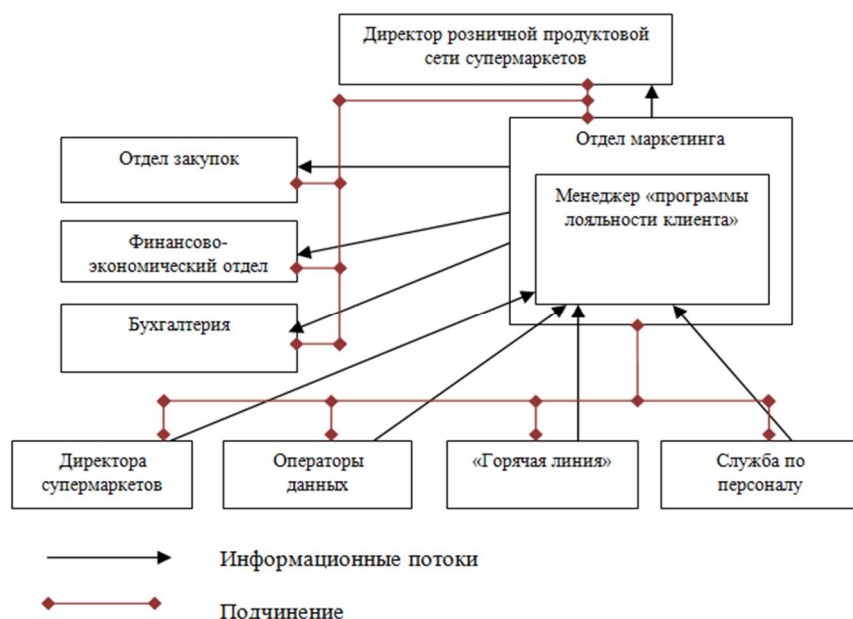

Рис. 2. Возможная схема подчинения и движения информационных потоков в рамках «программы лояльности клиента» продуктового ритейла

Вывод. Таким образом, продуктовый ритейл, несомненно, коррелирует с «программой лояльности клиента», которая может предусматривать следующий алгоритм:

- 1) выбор типа программы (табл.2);
- 2) проектирование пакета префе-

ренций клиента на базе значимости ценностей (табл. 2, 7);

3) проектирование информационно-организационной поддержки программы (рис.2);

4) оценка эффективности программы (табл.7, 5) [9–11].

Список литературы

1. Наумова, Л. М. Маркетинговые исследования: курсовое проектирование / Л. М. Наумова. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2009. – 152 с.
2. Наумова, Л. М. Маркетинг: технология рыночного успеха в таблицах, рисунках, афоризмах / Л. М. Наумова, А. А. Наумов. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2006. – 264 с.
3. Наумова, Л. М. Маркетинг: лекции, задачи, кейсы / Л. М. Наумова, И. А. Сбоева. – Йошкар-Ола; ПГТУ, 2013. – 384 с.
4. Наумова Л. М. Экологизация предпринимательской деятельности и трансформация рыночных структур. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2011. – 184 с.
5. Наумова, Л. М. Практика разработки наименования торговой марки / Л. М. Наумова // Вестник Марийского государственного техниче-

References

1. Naumova L. M. Marketingovye issledovaniya: kursovoe proektirovanie [Marketing Researches: course work]. Yoshkar-Ola: MarSTU, 2009. 152 p.
2. Naumova L. M., Naumov A.A. Marketing: tekhnologiya rynochnogo uspekha v tablitsakh, risunkakh, aforizmax [Marketing: Technology of Market Success in Tables, Pictures, Aphorisms]. Yoshkar-Ola: MarSTU, 2006. 264 p.
3. Naumova L. M., Sboeva I.A. Marketing: leksii, zadachi, keysy [Marketing: Lectures, Tasks, Cases]. Yoshkar-Ola: Volga Tech, 2013. 384 p.
4. Naumova L. M. Ekologizatsiya predprinimatelskoy deyatel'nosti i transformatsiya rynochnykh struktur [Environmentalization of Entrepreneurial Activity and Transformation of Market Structures]. Yoshkar-Ola: MarSTU, 2011. 184 p.
5. Naumova L. M. Praktika razrabotki naimenovaniya togovoy marki [Practical Approaches for Development of the Name of a Trade Mark]. Vestnik

ского университета. Сер.: Экономика и управление. – 2008. – № 1(2). – С. 57-61.

6. Сайт сети супермаркетов Big Y [Электронный ресурс]. – Электрон. текстовые, граф. дан. Режим доступа: <http://www.bigy.com> (дата обращения: 30.06.2013).

7. Наумова, Л.М. Маркетинговые исследования / Л.М. Наумова. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2010. – 164 с.

8. Цветкова, Г.С. Экономическая ментальность как неформализованный институт экономики / Г. С. Цветкова // Вестник Марийского государственного технического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2010. – № 2 (9). – С. 47-53.

9. Красильников, В.А. SWOT-анализ деятельности образовательного учреждения / В. А. Красильников // Образовательная политика. – 2006. – № 9. – С. 26-31.

10. Красильников, В.А. Оценка внешней и внутренней эффективности Учреждения СПО / В. А. Красильников // Профессиональное образование. – 2006. – № 10. – С. 20-21.

11. Наумова, Л. М. Экономический инструментарий сравнительного анализа в деятельности организации / Л. М. Наумова // Менеджмент: теория и практика». – 2010. – № 1-2. – С. 200-210.

Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie [Vestnik of Mari State Technical University. Series: Economics and Management]. 2008. No 1(2). P. 57-61.

6. Sayt seti supermarketov «Big Y» [Site of supermarket chain «Big Y»]. URL: <http://www.bigy.com> (Reference date: 30.06.2013).

7. Naumova L. M. Marketingovye issledovaniya [Marketing Research]. Yoshkar-Ola: MarSTU, 2010. 164 p.

8. Tsvetkova G.S. Ekonomicheskaya mentalnost kak neformalizovanny institut ekonomiki [Economic Mentality as a Non Formalized Institute of Economics]. Vestnik Mariyskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie [Vestnik of Mari State Technical University. Series: Economics and Management]. 2010. No 2. (9). P. 47-53.

9. Krasilnikov V.A. SWOT- analiz deyatelnosti obrazovatel'nogo uchrezhdeniya [SWOT-Analysis of an Educational Institution Functioning]. Obrazovatel'naya politika [Politics of Education]. 2006. № 9. P. 26-31.

10. Krasilnikov V.A. Otsenka vneshney i vnutrenney effektivnosti uchrezhdeniya srednego professional'nogo obrazovaniya [Assessment of External and Internal Efficiency of Vocational Secondary Education]. 2006. No 10. P. 20-21.

11. Naumova L. M. Ekonomicheskiy instrumentariy sravnitel'nogo analiza v deyatelnosti organizatsii [Economic Tools of Comparative Analysis in Activity of Organization]. Menedzhment: teoriya i praktika [Management: Theory and Practice.]. 2010. No 1-2. P. 200-210.

Статья поступила в редакцию 23.08.13.

НАУМОВА Людмила Михайловна – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Поволжский государственный технологический университет (Российская Федерация, Йошкар-Ола). Область научных интересов – маркетинговые исследования в деятельности фирмы. Автор более 200 публикаций, в том числе 19 учебных пособий.

E-mail: kmb@volgatech.net

NAUMOVA Ludmila Mikhailovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Management and Business, Volga State University of Technology (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Research interest – marketing research in company activity. The author of more than 200 publications, including 19 study guides.

E-mail: kmb@volgatech.net

L. M. Naumova

«CUSTOMER LOYALTY PROGRAM» IN FOOD RETAILING

Key words: customer; «customer loyalty program»; food retailing; expert estimation; efficiency assessment of «customer loyalty program».

The main idea of «customer loyalty program» for food retailing and its methods are described in the article. Both domestic and foreign experience of «customer loyalty program» formation are taken into account. The results of the carried out in Yoshkar-Ola survey, devoted to the problems of grocery supermarkets, are of a certain interest.

The goal of the research is to determine the approaches, types, structure and technology of «customer loyalty program» formation in the system of food retailing.

In general terms, loyalty of customers can be presented as a combination of two components – behavior and attitude (perception).

According to the data of «RosbusinessKonsulting», today's development of food retailing in RF regions is going faster than it was in Moscow and Saint Petersburg in the previous years. Here are the reasons of it (the reasons were offered by the experts): more perfect business models, cheaper credits which are provided for longer periods, experience in development of federal companies.

A complex study of grocery supermarkets was carried out in Yoshkar-Ola in 2013.

120 people of different age and gender living in different districts of the city (Yoshkar-Ola was divided into 12 districts) and doing shopping in different grocery supermarkets took part in the survey. For instance, the answers to the question «How often do you go to the grocery shop?» were as follows:

25 % respondents answered «every day», 60 % – «2-3 times a week», 15 % – «at the week-end».

In order to calculate the coefficient of importance of parameters, respondents were offered to choose the most important parameter of a shop. The result was as follows: 35 respondents spoke about «price» (29 %), 24 respondents named «location of a shop» (20 %), 18 respondents – «service rate» (15 %), 16 respondents – «service quality» (13 %) and 12 respondents – «assortment» (10 %). The obtained results in percentage terms showed the level coefficient of importance of parameters in grocery supermarkets.

It is important to note that differentiation of importance of characteristics of supermarkets depends on age.

«Price level» is more important for senior citizens (42,9 %), citizens belonging to the two age groups (46–55 years and 55 years and older) pay much attention to the quality of products. Citizens at the age 26–45 years consider location of a supermarket to be the most important parameter. Young men (18–25 years) pay more attention to the assortment. As a rule, most «innovators» are at the age of 18-25, at this age people are eager to try new brands offered by the market.

A strict loyalty to a certain chain of supermarkets was not revealed among Yoshkar-Ola consumers. Nevertheless, some loyalty to individual products (bakery food in «Raduga», beer in «Savariya») is observed. Thus, 80 % of respondents stated, that they would go to another grocery supermarket if the most important for them parameter was better presented in it.

The offered target segments differ in income level, purchase frequency (seasonal purchases are included), particular characteristics (type of demand, family composition).

Now it can be seen that food retailing correlated with «customer loyalty program» can cover the following algorithm:

- 1) choice of program type;
- 2) scheming of client's preferences depending on importance of valuables;
- 3) development of information and organization support program;
- 4) assessment of program efficiency.

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

УДК: 336.14

М. В. Казаковцева

МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ДОХОДНОЙ БАЗЫ БЮДЖЕТОВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Устойчивое развитие предполагает системный подход к рассмотрению экономических процессов в стране. В статье раскрывается многообразие подходов к управлению устойчивым финансовым развитием региона. Из большого количества различных бюджетных показателей, предлагаемых различными учёными, выделены основные показатели путём исключения показателей, имеющих одинаковый экономический смысл. Данные расчёты могут производиться для дальнейшего выявления наиболее значимых факторов, влияющих на устойчивость доходной части бюджета в целях повышения сбалансированности доходов и расходов, расширения доходной части и повышения эффективности управления финансовыми ресурсами региона.

Ключевые слова: *устойчивость бюджета; финансовая устойчивость бюджета субъекта РФ; сбалансированность; критерии финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ.*

Введение. Оценка финансовой устойчивости доходной базы бюджета в условиях неустойчивого состояния рыночной экономики в стране и в регионах, повышение роли региональных органов власти и территориальных бюджетов в решении финансово-экономических задач имеет большое значение. Необходимо точно оценить финансово-бюджетное положение конкретного субъекта РФ и на основе данных оценки правильно планировать и прогнозировать бюджетную политику в текущем периоде и на перспективу.

Целью данной работы является разработка и применение научно обоснованной методики оценки устойчивости доходной базы бюджета субъекта РФ, что будет способствовать эффективному выполнению органами власти всех уровней своих основных функций: бюджетная поддержка социально-экономического развития региона; своевременное и полное финансирование социально значимых расходов; поддержание инвестиционных и инновационных программ.

Для достижения указанной цели были

поставлены и решены следующие **задачи**:

- выявлены общие принципы оценки финансовой устойчивости;
- исследованы различные подходы и методики оценки бюджета субъекта РФ, предлагаемые разными российскими авторами;
- предложена обобщённая система показателей для оценки финансовой устойчивости бюджета субъекта РФ.

Интерпретация результатов и их анализ. С позиции финансового менеджмента финансовая устойчивость региона определяется структурой баланса финансовых ресурсов или финансовой структурой бюджета, а также зависимостью от внешних источников финансирования [1]. По нашему мнению, необходима объективная оценка финансовых потоков в субъектах РФ, которая позволит дать характеристику финансовой устойчивости бюджета субъектов РФ. Проблема оценки финансовой устойчивости доходной части бюджета заключается не в отсутствии достаточного числа подходов и концепций, а в том, что существует большое количество предложенных методик в рамках различных аспектов финансовой устойчивости бюджета [2].

Одним из важных моментов в разработке любой методики всегда становится выбор первичного набора показателей. С одной стороны, избыточное число показателей может привести к потере простоты и однозначности трактовки полученного результата. С другой стороны, сокращение числа показателей может привести к потере комплексности подхода и недоучёту отдельных факторов, влияющих на устойчивость бюджета субъекта РФ [3].

При выборе необходимых показателей мы будем руководствоваться следующим определением: «финансовая устойчивость бюджета субъекта РФ – это способность субъекта РФ сохранять финансовую сбалансированность бюджета при изменении внешних и внутренних факторов, гарантирующую постоянную платё-

жеспособность и инвестиционную привлекательность региона в целях обеспечения реализации полномочий органами власти субъекта, экономическое, социальное и политическое развитие региона в краткосрочном периоде и долгосрочной перспективе».

Рассмотрим различные подходы и методики оценки устойчивости бюджета субъекта РФ, предлагаемые разными российскими авторами.

Рассмотрим методику оценки бюджетов субъектов РФ на основе определения сводного стандартизованного показателя, предложенную доктором экономических наук, профессором Н.И. Яшиной и О.В. Емельяновой [4].

Данная методика включает в себя следующие шаги:

- 1) производится количественная оценка структуры доходной и расходной части бюджета каждого субъекта РФ;
- 2) производится расчёт бюджетных показателей для каждого субъекта РФ;
- 3) производится расчёт стандартизованных бюджетных показателей для каждого субъекта РФ, который заключается в расчёте степени отклонения каждого бюджетного коэффициента, рассчитанного для конкретного субъекта РФ от величины эталонного бюджетного коэффициента, рассчитанного по данным бюджетов субъектов РФ по всем федеральным округам;
- 4) производится расчёт укрупнённых стандартизованных показателей по отдельным группам коэффициентов путём суммирования стандартизованных бюджетных показателей;
- 5) производится расчёт сводного стандартизованного показателя путём суммирования укрупнённых стандартизованных показателей.

По полученным результатам расчёта сводного стандартизованного показателя составляется рейтинг субъектов РФ по уровню финансового состояния.

Авторами методики на втором этапе предлагается использовать целую систему

показателей для оценки финансового состояния:

- коэффициенты, отражающие степень финансовой (не) зависимости [4, с. 26]: коэффициент чистой финансовой независимости, коэффициент чистой налоговой независимости, коэффициент прямой финансовой зависимости, коэффициент общей финансовой зависимости, коэффициент качества финансовой помощи от федеральных органов власти;

- коэффициенты, характеризующие сферу бюджетных расходов: коэффициент соотношения текущих расходов бюджета в общей сумме расходов консолидированного бюджета субъекта РФ;

- коэффициенты бюджетной устойчивости: коэффициент собственной (чистой) налоговой устойчивости, коэффициент общей налоговой устойчивости, коэффициент собственной финансовой устойчивости, коэффициент текущей финансовой устойчивости, коэффициент совокупной финансовой устойчивости, коэффициент общего покрытия расходов [5].

Данная методика, по нашему мнению, не предусматривает анализ причин, факторов и других элементов, влияющих на финансовое состояние региона и, соответственно, не даёт направлений повышения устойчивости бюджета субъекта РФ.

Анализ устойчивости территориального бюджета был предложен доктором экономических наук, профессором Г. Б. Поляком [6, с. 682]. По данным этого учёного, устойчивость бюджета можно характеризовать четырьмя типами его состояния:

- 1) абсолютно устойчивым – возможно при условии, если значение минимальных расходов бюджета меньше значения собственных и перераспределяемых доходов бюджета;

- 2) нормальным – возможно при условии равенства минимальных расходов к собственным и перераспределяемым доходам бюджета;

- 3) неустойчивым – характеризуется

равенством минимальных расходов к собственным, перераспределяемым доходам бюджета, плюс дополнительно привлечённые финансовые ресурсы;

- 4) кризисным – характеризуется условием, если значение минимальных расходов бюджета больше значения собственных и перераспределяемых доходов бюджета.

Г. Б. Поляк выделяет следующие количественные критерии для определения степени устойчивости бюджета:

- абсолютно устойчивое: $ДС/Д = 60-70 \%$; $БП/Д = 30-40 \%$; $З/Р = 10-15 \%$;

- нормальное состояние: $ДС/Д = 40-50 \%$; $БП/Д = 50-60 \%$; $З/Р = 30-35 \%$;

- неустойчивое состояние: $ДС/Д = 5-10 \%$; $БП/Д = 90-95 \%$; $З/Р = 40-50 \%$,

где $ДС$ – собственные доходы бюджета (региональные и местные налоги, отчисления в процентах от федеральных налогов на долговременной основе; неналоговые доходы; доходы территориальных целевых бюджетных фондов), $БП$ – перераспределяемые доходы бюджета (финансовая помощь; отчисления в процентах от федеральных налогов на кратковременной основе), $Д$ – общая сумма бюджетных доходов, $Р$ – общая сумма бюджетных расходов, $З$ – бюджетная задолженность.

Для определения устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ Г. Б. Поляк предлагает использовать следующие бюджетные коэффициенты: соотношение перераспределяемых и собственных доходов; собственных доходов бюджета и всех бюджетных доходов; перераспределяемых доходов и всех бюджетных доходов; собственных доходов и минимальных расходов; всех доходов и минимальных расходов; налоговых доходов бюджета и минимальных расходов; неналоговых доходов бюджета и минимальных расходов; доходов бюджета, поступивших в виде трансфертов (безвозмездных, безвозвратных поступлений) и минимальных расходов; бюджетного дефицита и всех бюджетных расходов;

бюджетной результативности региона, который определяется соотношением общей суммы бюджетных доходов, созданных на соответствующей территории и поступившей во все звенья бюджетной системы и среднегодовой численности населения.

В данной методике для определения устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ не хватает показателей, характеризующих бюджетную зависимость или независимость, а также исполнения бюджета по доходам и расходам.

В. В. Иванов и А. Н. Коробова предлагают производить оценку финансовой устойчивости бюджета на основании следующих индикаторов [7, с. 160]:

- индикаторы доходов: соотношения возобновляемых доходов и всего доходов бюджета, собственных доходов и всех доходов, регулирующих налогов и возобновляемых доходов, поступлений от продажи активов и всего доходов бюджета, дотации из вышестоящих бюджетов и налоговых доходов; денежных поступлений и собственных доходов; собственные доходы и личный душевой доход населения;

- индикаторы состояния баланса бюджета: соотношение всего расходов и всего доходов, текущих расходов и возобновляемых доходов; денежные расходы и собственные доходы; налоговые доходы и текущие расходы;

- индикаторы эффективности исполнения бюджета: соотношение фактических доходов и планируемых доходов; фактически возобновляемых и планируемых возобновляемых доходов;

- индикаторы относительного роста: соотношение изменения возобновляемых доходов и изменения всего доходов; изменения текущих расходов и изменения всего доходов.

Специалистами в области мониторинга устойчивости региональной финансовой системы В. Н. Едроновой и А. А. Кавиновым предлагается проводить оценку устойчивости и мониторинга ре-

ализации программы повышения устойчивости в части формирования денежных фондов и эффективности их использования путём расчёта следующих групп показателей [8, с. 4]:

- соотношение доходов и расходов: дефицит (профицит) в абсолютном выражении – разница между доходами и расходами; в относительном выражении – соотношение дефицита (профицита) к сумме расходов бюджета или как соотношение дефицита (профицита) к валовому региональному продукту;

- структура доходов и расходов;

- динамика доходов и расходов, дефицит (профицит) денежных фондов;

- динамика структуры доходов и расходов;

- среднегодовые темпы роста доходов (расходов), среднегодовое соотношение темпов роста доходов и расходов и среднегодовой темп сокращения дефицита;

- исполнение бюджетов и использование заёмных средств.

В данной системе показателей мониторинга устойчивости региональной финансовой системы нет показателей, характеризующих устойчивость бюджета, его автономность, зависимость или независимость, а также показателей, характеризующих качество работы органов власти субъекта РФ.

Специалисты в области управления финансовыми ресурсами территории Н.И. Яшина и И.А. Гришунина для оценки финансового состояния и качества управления бюджетами предлагают использовать следующую методику оценки [9, с. 3]. Для оценки данными авторами предлагаются следующие показатели:

- 1) показатели оценки финансового состояния бюджетов: отношение объёма долга административно-территориального образования к объёму доходов бюджета без учёта финансовой помощи от бюджетов других уровней (нормативное значение 1); отношение дефицита бюджета к

объёму доходов бюджета без учёта финансовой помощи от бюджетов других уровней (нормативное значение 0,10); отношение текущих расходов бюджета к объёму доходов бюджета (нормативное значение 0,90); отношение суммы налоговых и неналоговых доходов бюджета к объёму доходов бюджета (нормативное значение 0,60);

2) показатели оценки качества управления бюджетами: отношение суммы фактически полученных налоговых доходов к сумме налоговых доходов, предусмотренных по плану; отношение суммы налоговых доходов бюджета к текущим расходам бюджета; отношение суммы налоговых доходов бюджета к расходам бюджета.

Этапы методики финансового состояния и качества управления бюджетами, предложенные Н. И. Яшиной и И. А. Гришуниной: 1) производится расчёт показателей оценки финансового состояния бюджетов; 2) производится расчёт показателей оценки качества управления бюджетами; 3) производится расчёт стандар-

тизованных значений показателей оценки финансового состояния бюджетов и оценки качества управления бюджетами с применением средних значений показателя по группе; 4) производится расчёт интегрированных показателей оценки финансового состояния бюджетов и оценки качества управления бюджетами путём суммирования группы показателей; 5) оценка производится на основе рассчитанного значения интегрированного показателя оценки финансового состояния бюджетов и оценки качества управления бюджетами с учётом минимальных и максимальных нормативных значений интегрированного показателя для каждой группы территорий [9, с. 5–6].

Для оценки кредитоспособности и качества управления бюджетами субъектов РФ применимы коэффициенты, утверждённые приказом Министерства финансов РФ № 41 от 18.02.2003 года «О порядке оценки кредитоспособности и качества управления бюджетами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» (табл.1).

Таблица 1

Показатели кредитоспособности и качества управления бюджетами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований

Показатели	Нормативные значения критериев оценки
<i>Показатели оценки кредитоспособности и соблюдения требований Бюджетного кодекса</i>	
Отношение объёма долга субъекта Федерации к объёму доходов бюджета субъекта Федерации без учёта финансовой помощи из федерального бюджета	≤ 1
Отношение дефицита бюджета субъекта Федерации к объёму доходов бюджета субъекта Федерации без учёта финансовой помощи из федерального бюджета	$\leq 0,15$
Отношение текущих расходов бюджета субъекта Федерации к доходам субъекта Федерации	≤ 1
Доля налоговых и неналоговых доходов бюджета в общих доходах бюджета	$> 0,60$
<i>Показатели оценки качества управления бюджетом</i>	
Исполнение бюджета по налоговым доходам в процентах от первоначально утверждённого значения налоговых доходов	$> 90 \%$

Примечание: составлено автором на основании данных Приказа Министерства финансов РФ № 41 от 18.02.2003 «О порядке оценки кредитоспособности и качества управления бюджетами субъектов Российской Федерации и муниципальных образований».

Использование только данных коэффициентов, предлагаемых Минфином РФ, будет недостаточным для получения полной картины о состоянии структуры бюджета, определения динамики структуры доходной части бюджета субъекта РФ, определения автономности или дотационности бюджета, собственной финансовой устойчивости бюджета и соответственно составления комплексной оценки устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ.

Важным, с точки зрения оценки уровня финансового состояния региона, предлагается подход рейтингового агентства АК&М. Критерии, определяющие финансовое состояние региона и используемые рейтинговым агентством АК&М [10]:

- отношение государственного долга к доходам бюджета без учёта финансовой помощи из федерального бюджета. Является наиболее важным критерием, определяет долговую нагрузку на бюджет и кредитоспособность региона;

- доля собственных доходов в общем объёме доходов. К собственным доходам бюджетов субъектов РФ данным агентством относятся доходы бюджета без учёта безвозмездных поступлений из бюджетов других уровней бюджетной системы РФ;

- объём собственных доходов бюджета. Объём собственных средств в абсолютном выражении характеризует объём собственной доходной базы бюджета субъекта РФ за вычетом безвозмездных поступлений от вышестоящего бюджета;

- отношение дефицита бюджета к доходам бюджета. Бюджетный дефицит

определяет уровень превышения расходов над доходами;

- отношение текущих расходов к суммарным расходам. Невысокая доля текущих расходов или соответственно высокая доля капитальных расходов в суммарных расходах бюджета является фактором, повышающим оценку кредитоспособности субъекта РФ.

Агентством АК&М предложен состав критериев и веса, определяющих влияние на кредитоспособность региона, которые определяются экспертным путём (табл. 2).

Данная методика предусматривает ранжирование регионов на основе частных формальных показателей, характеризующих лишь различные аспекты финансовой и экономической сфер деятельности регионов. Не предусмотрена оценка устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ по степени покрытия расходов собственными доходами, без учёта финансовой помощи от вышестоящих бюджетов, по объёму внешнего финансирования в общей сумме доходов.

Рассмотрев предложенные различными авторами методики оценки, мы выявили в них общие черты, которые проявляются в совокупности используемых критериев, и выделили следующие общие этапы.

- *Первый этап.* Анализ структуры и динамики доходов и расходов.

- *Второй этап.* Группировка доходов консолидированного бюджета субъекта РФ.

- *Третий этап.* Расчёт бюджетных коэффициентов, определяющих финансовую устойчивость доходной части бюджета субъекта РФ.

Таблица 2

Критерии, определяющие финансовое состояние региона

Критерии	Вес
Отношение государственного долга к доходам бюджета без учёта финансовой помощи из федерального бюджета	0,40
Доля собственных доходов в общем объёме доходов	0,30
Объём собственных доходов бюджета	0,15
Отношение дефицита бюджета к доходам бюджета	0,10
Отношение текущих расходов к суммарным расходам	0,05

– *Четвертый этап.* Оценка факторов, влияющих на финансовую устойчивость доходной базы бюджета субъекта РФ.

– *Пятый этап.* Трендовый. Выявляются тенденции в устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ на основе данных, полученных в предыдущих этапах [11].

Рассмотрим наиболее подробно первые три этапа методики оценки.

Первый этап. Анализ структуры и динамики доходов и расходов. Данный этап включает в себя несколько последовательных шагов.

Первый шаг. Определение состава и основных статей доходной части, определение профицита или дефицита консолидированного бюджета субъекта РФ.

Второй шаг. Изменение динамики доходной части и общих сумм расходной части консолидированного бюджета субъекта РФ в относительном выражении.

Третий шаг. Оценка структуры и изменение структуры доходов консолидиро-

ванного бюджета субъекта, определение динамики структуры доходной части бюджета субъекта во времени.

Второй этап. Группировка элементов консолидированного бюджета субъекта РФ.

Для единообразия рассматриваемых методик применим общую систему обозначений и сокращений (табл.3).

Группировка расходов консолидированного бюджета субъекта РФ будет производиться нами в соответствии с действующим Федеральным законом «О бюджетной классификации Российской Федерации» № 115-ФЗ от 15 августа 1996 года: текущие расходы и капитальные расходы. Текущие расходы (ТР) включают расходы на содержание социальной и экономической инфраструктуры, выдачу текущих субвенций, трансфертных платежей и т.д. Капитальные расходы (КР) связаны с инвестиционной деятельностью государства.

Таблица 3

Группировка доходов консолидированных бюджетов субъектов РФ

Наименование группы доходов	Введённое обозначение
Общая сумма доходов	Д
Налоговые и неналоговые доходы	ДНнен
Налоговые доходы	ДН
Налоговые доходы в виде отчислений в процентах от федеральных налогов и сборов, подлежащие зачислению в консолидированный бюджет субъекта РФ	ДНф
Налоговые доходы от региональных и местных налогов	ДНрм
Неналоговые доходы	Днен
Безвозмездные поступления	БП
Финансовая помощь из федерального бюджета	БПФБ
Финансовая помощь в виде дотаций из федерального бюджета	БПд
Финансовая помощь в виде субсидий	БПсубс
Компенсации дополнительно возникших расходных обязательств в виде субвенций, прочие межбюджетные трансферты из федерального бюджета	БПсубв
Безвозмездные поступления от третьих лиц	БПфиюл
Собственные доходы	ДС = ДН + Днен + БПфиюл
Независимые собственные доходы	ДСН = ДНрм + Днен + БПфиюл

Примечание: составлено автором.

Для более точной оценки элемента группировки «государственный долг субъекта РФ» предлагаем воспользоваться методикой Министерства финансов РФ «Мониторинг соблюдения субъектами РФ требований Бюджетного кодекса РФ и качества управления бюджетами субъектов РФ». В данной методике предлагается рассчитать объём государственного долга в расчёте на душу населения. Затем субъекты в пределах одного федерального округа можно сравнить по уровню государственного долга, что необходимо для оценки уровня долговых обязательств в бюджете субъекта РФ.

После составления группировки элементов консолидированного бюджета субъекта РФ предлагаем рассчитать и проанализировать для указанной группировки динамику элементов группировки, темпов роста. Для дополнительной оценки устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ предлагаем

сравнивать темпы роста различных элементов группировки со среднероссийскими темпами роста [12].

Третий этап. Расчёт бюджетных коэффициентов, определяющих финансовую устойчивость доходной части бюджета субъекта РФ. Для определения устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ предлагаем использовать систему коэффициентов, предложенную различными авторами, а также дополнительно разработанных специальных бюджетных коэффициентов. Все используемые бюджетные коэффициенты отражают различные аспекты финансовой устойчивости консолидированного бюджета субъекта РФ.

Не претендуя на самую полную исчерпывающую систему показателей и достоверную корректность показателей, нами сгруппированы показатели оценки устойчивого развития доходной части бюджета субъекта РФ, предложенные различными авторами (табл. 4).

Таблица 4

Показатели оценки состояния бюджета

Автор	Название коэффициента	Коэффициент
1	2	3
Н. И. Яшина, О. В. Емельянова	Коэффициент чистой финансовой независимости	$K_{чфн} = (ДН_{рм} + ДН_{ен} + БП_{фиол}) / (ДН_{ен} + БП_{фиол})$
	Коэффициент чистой налоговой независимости	$K_{чнн} = ДН_{рм} / ДН$
	Коэффициент прямой финансовой зависимости	$K_{пфз} = (БП_{д} + БП_{субс}) / Д$
	Коэффициент общей финансовой зависимости	$K_{офз} = (ДН_{ф} + БП_{д} + БП_{субс}) / Д$
	Коэффициент качества финансовой помощи	$K_{кфп} = БП_{субс} / (БП_{д} + БП_{субс})$
	Коэффициент соотношения текущих расходов и общих расходов бюджета	$K_{тр} = ТР / Р$
	Коэффициент собственной (чистой) налоговой устойчивости	$K_{чну} = ДН_{рм} / ТР$
	Коэффициент общей налоговой устойчивости	$K_{ону} = ДН / ТР$
	Коэффициент собственной финансовой устойчивости	$K_{собфу} = ДСН / ТР$
	Коэффициент текущей финансовой устойчивости	$K_{тфу} = (ДН_{ен} + БП_{фиол}) / ТР$
	Коэффициент совокупной финансовой устойчивости	$K_{сфу} = Д / ТР$
Г. Б. Поляк	Коэффициент общего покрытия расходов	$K_{опр} = Д / Р$
	Коэффициент соотношения перераспределяемых и собственных бюджетных доходов	$K_{пс} = БП / ДС$
	Коэффициент автономии	$K_{а} = ДС / Д$
	Коэффициент внешнего финансирования	$K_{вф} = БП / Д$

Продолжение таблицы 4

Автор 1	Название коэффициента 2	Коэффициент 3
	Коэффициент обеспеченности минимальных расходов собственными доходами	$K_{ор} = ДС / Р_{мин}$
	Коэффициент бюджетного покрытия	$K_{бп} = Д / Р_{мин}$
	Коэффициент налогового покрытия	$K_{нп} = ДН / Р_{мин}$
	Коэффициент неналогового покрытия	$K_{ненп} = Д_{нен} / Р_{мин}$
	Коэффициент трансфертного покрытия	$K_{тп} = БП / Р_{мин}$
	Коэффициент дефицитности бюджета	$K_{д} = Деф / Р$
	Коэффициент бюджетной результативности региона	$K_{бр} = Д / \text{Средне-год.чис.насел.региона}$
В. В. Иванов, А. Н. Коробова	Индикаторы доходов	$ID_1 = \text{Возобновляемые доходы} / \text{Всего доходов}$
		$ID_2 = \text{Собственные доходы} / \text{Всего доходов}$
		$ID_3 = \text{Регулирующие налоги} / \text{Возобновляемые доходы}$
		$ID_4 = \text{Поступления от продажи активов} / \text{Всего доходов}$
		$ID_5 = \text{Дотации из вышестоящих бюджетов} / \text{Налоговые доходы}$
		$ID_6 = \text{Денежные поступления} / \text{Собственные доходы}$
		$ID_7 = \text{Собственные доходы} / \text{Личный душевой доход населения}$
	Индикаторы состояния баланса бюджета	$ИСБ_1 = \text{Всего расходы} / \text{Всего доходы}$
		$ИСБ_2 = \text{Текущие расходы} / \text{Возобновляемые доходы}$
		$ИСБ_3 = \text{Денежные расходы} / \text{Собственные доходы}$
		$ИСБ_4 = \text{Налоговые доходы} / \text{Текущие расходы}$
	Индикаторы эффективности исполнения бюджета	$ИЭИ_1 = \text{Фактические доходы} / \text{Планируемые доходы}$
		$ИЭИ_2 = \text{Фактические возобновляемые доходы} / \text{Планируемые возобновляемые доходы}$
	Индикаторы относительного роста	$ИОР_1 = \text{Изменение возобновляемых доходов} / \text{Изменение всего доходов}$
		$ИОР_2 = \text{Изменение текущих расходов} / \text{Изменение всего доходов}$
В.Н.Едророва, А.А.Кавинов	Соотношение доходов и расходов денежных фондов: дефицит (Деф) (профицит(П)) в абсолютном выражении	$Деф(П) = \sum \text{доходов} - \sum \text{расходов}$
	Дефицит (профицит) в относительном выражении	$Деф(П)_1 = Деф(П) / \sum \text{расходов} * 100$ $Деф(П)_2 = Деф(П) / ВРП * 100$
	Отношение суммы заёмных средств к сумме собственных доходов бюджета	$K_3 = \sum \text{заемных средств} / \sum ДС * 100$
	Показатели структуры доходов и расходов: удельный вес отдельных статей в сумме доходов (расходов)	$K_4 = \text{Статья дохода (расхода)} / \text{Общая сумма дохода (расхода)}$

Окончание таблицы 4

Автор 1	Название коэффициента 2	Коэффициент 3
	Показатели динамики доходов и расходов: темпы роста доходов	$T_{\text{дох}} = \sum \text{дох.отч.п.} / \sum \text{дох.баз.п.}$
	темпы роста расходов	$T_{\text{расх}} = \sum \text{расх.отч.п.} / \sum \text{расх.баз.п.}$
	соотношение темпов роста доходов и расходов	$K_5 = T_{\text{дох}} / T_{\text{расх}}$
	темпы роста (сокращения) дефицита (профицита)	$T_{\text{д(п)}} = \text{Относит показ Деф(П) в отч.п} / \text{Относит показ Деф(П) в баз.п}$
	Показатели динамики структуры доходов и расходов: изменение удельного веса отдельных статей доходов (расходов)	$K_6 = \text{Доля дох в отч.п} - \text{Доля дох в баз.п}$
	Показатели тенденции развития: среднегодовой темпы роста доходов за период	Аналогично показателю $T_{\text{дох}}$. Рассчитывается за неск. лет.
	среднегодовой темпы сокращения дефицита за определённый период	Аналогично показателю $T_{\text{д(п)}}$. Рассчитывается за неск. лет.
	среднегодовое соотношение темпов роста доходов и расходов	Аналогично показателю K_5 . Рассчитывается за неск. лет.
	Показатели исполнения бюджетов: исполнение бюджета в абсолютном выражении	$I_{\text{ба}} = \sum \text{дох(расх)факт} - \sum \text{дох(расх)бюдж.}$
	исполнение бюджета в относительном выражении	$I_{\text{бо}} = \sum \text{дох(расх)факт} / \sum \text{дох(расх)бюдж} * 100\%$
Н. И. Яшина, И. А. Гришунина	Отношение объёма долга субъекта РФ к объёму собственных доходов бюджета	$K_1 = \text{Объём долга} / \text{ДС}$
	Отношение дефицита бюджета к объёму собственных доходов бюджета	$K_2 = \text{Деф} / \text{ДС}$
	Отношение текущих расходов бюджета к объёму доходов бюджета	$K_3 = \text{ТР} / \text{Д}$
	Отношение суммы налоговых и неналоговых доходов бюджета к объёму доходов бюджета	$K_4 = \text{ДНнен} / \text{Д}$
	Показатель исполнения бюджета	$K_5 = \text{ДН факт} / \text{ДН план}$
	Отношение суммы налоговых доходов бюджета к текущим расходам бюджета	$K_6 = \text{ДН} / \text{ТР}$
	Отношение суммы налоговых доходов бюджета к расходам бюджета	$K_7 = \text{ДН} / \text{Р}$
Приказ Министерства финансов РФ № 41 от 18.02.2003 г.	Отношение объёма долга к объёму доходов бюджета без учёта финансовой помощи из федерального бюджета	$\Pi_1 = \text{Объём долга} / \text{ДС}$
	Отношение дефицита бюджета к объёму доходов бюджета без учёта финансовой помощи из федерального бюджета	$\Pi_2 = \text{Деф} / \text{ДС}$
	Отношение текущих расходов бюджета к доходам субъекта Федерации	$\Pi_3 = \text{ТР} / \text{Д}$
	Доля налоговых и неналоговых доходов бюджета в общих доходах бюджета	$\Pi_4 = \text{ДНнен} / \text{Д}$
	Исполнение бюджета по налоговым доходам в процентах от первоначально утверждённого значения налоговых доходов	$\Pi_5 = \text{ДНфакт} / \text{ДНплан}$
Методика рейтингового агентства АК&М	Отношение государственного долга к доходам бюджета без учёта финансовой помощи из федерального бюджета	$K_1 = \text{Госдолг} / \text{ДС}$
	Доля собственных доходов в общем объёме доходов	$K_2 = \text{ДС} / \text{Д}$
	Объём собственных доходов бюджета	$K_3 = \text{Д}$
	Отношение дефицита бюджета к доходам бюджета	$K_4 = \text{Деф} / \text{Д}$
	Отношение текущих расходов к суммарным расходам	$K_5 = \text{ТР} / \text{Р}$

Исключив из вышеописанных методик различных авторов дублирующие друг друга показатели, показатели, анализирующие динамику и структуру изменения статей бюджета, показатели динамики структуры доходов и расходов, изменение темпов роста (так как данный способ анализа предлагается на первом этапе нашей методики), мы свели все показатели, ха-

рактеризующие финансовую устойчивость доходной части бюджета субъекта РФ в единую сводную таблицу. В результате мы получили систему минимально необходимых бюджетных показателей, отражающих различные аспекты финансовой устойчивости консолидированного бюджета субъекта РФ для проведения всесторонней оценки.

Таблица 5

Сводная система показателей оценки финансовой устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ

Название показателей	Показатель	Нормативное значение
<i>Коэффициенты автономии и дотационности (зависимости) доходной части бюджета</i>		
Коэффициент автономии	$K_a = ДС / Д \times 100$ Абсолютно устойчивое: Не-критичное состояние: Не-устойчивое состояние:	>65 % 45-65 % <45 %
Коэффициент дотационности	$K_d = БПд + БПсубс / Д \times 100$ Низкая дотационность: Средняя дотационность: Высокая дотационность:	<30 % 30-60 % >60 %
Коэффициент соотношения государственного долга к собственным доходам бюджета	$K_{гд} = ГД / ДС \times 100$	$\leq 100\%$
Коэффициент чистой финансовой независимости	$K_{чфн} = ДСН / ДС \times 100$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент чистой налоговой независимости	$K_{чнн} = ДН_{рм} / ДН \times 100$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент общей финансовой зависимости	$K_{офз} = (ДНф + БПд + БПсубс) / Д \times 100$	Чем меньше, тем лучше
Коэффициент качества финансовой помощи	$K_{кфп} = БПсубс / (БПд + БПсубс) \times 100$	Чем больше, тем лучше
<i>Коэффициенты устойчивости доходной части бюджета</i>		
Коэффициент общего покрытия расходов	$K_{опр} = Д / Р \times 100$	$\geq 100\%$
Коэффициент покрытия расходов бюджета налоговыми доходами	$K_{прнд} = ДН / Р \times 100$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент покрытия текущих расходов	$K_{птр} = Д / ТР \times 100$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент собственной (чистой) налоговой устойчивости	$K_{чну} = ДН_{рм} / ТР \times 100$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент общей налоговой устойчивости	$K_{ону} = ДН / ТР \times 100$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент собственной финансовой устойчивости	$K_{собфу} = ДСН / ТР \times 100$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент текущей финансовой устойчивости	$K_{тфу} = ДС / ТР \times 100$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент соотношения текущих расходов к общей сумме расходов по бюджету	$K_{трр} = ТР / Р \times 100$	Чем меньше, тем лучше
Коэффициент трансфертного покрытия	$K_{тп} = БП / ТР \times 100$	Чем меньше, тем лучше
<i>Коэффициенты результативности исполнения доходной части бюджета</i>		
Коэффициент бюджетной обеспеченности региона	$K_{бр} = Д / Ч$	Чем больше, тем лучше
Дефицит (профицит) в относительном выражении: Коэффициент соотношения дефицита бюджета к общим расходам	$K_{деф_1} = \sum \text{Дефицита} / \sum \text{расходов} \times 100$	<19 %

Окончание таблицы 5

Название показателей	Показатель	Нормативное значение
Коэффициент соотношения дефицита бюджета к валовому региональному продукту	$K_{\text{деф}_2} = \sum \text{Дефицита} / \text{ВРП} \times 100$	$\leq 3 \%$
Коэффициент соотношения дефицита бюджета к объёму доходов бюджета без учёта финансовой помощи из федерального бюджета	$K_{\text{деф}_3} = \text{Деф} / \text{ДС} \times 100$	$\leq 15 \%$
Показатели исполнения бюджетов: Коэффициент исполнение налоговых и неналоговых доходов бюджета в абсолютном выражении	$K_{\text{нба}} = \frac{\sum \text{ДНнен факт} - \sum \text{ДНнен бюд}}{\sum \text{ДНнен факт} - \sum \text{ДНнен бюд}}$	Чем больше, тем лучше
Коэффициент исполнение налоговых и неналоговых доходов бюджета в относительном выражении	$K_{\text{нбо}} = \frac{\sum \text{ДНнен факт}}{\sum \text{ДНнен бюд}} \times 100$	$> 95 \%$
Коэффициент исполнение бюджета по налоговым доходам в процентах от первоначально утверждённого значения налоговых доходов	$K_{\text{инд}} = \frac{\text{ДН факт}}{\text{ДН бюд}} \times 100$	$> 95 \%$

Примечание: составлено автором.

После расчёта указанных коэффициентов для определения динамики изменения рассчитанных коэффициентов и выявления общих тенденций развития доходной части консолидированного бюджета субъекта РФ необходимо рассчитать динамику показателей оценки устойчивости доходной части бюджета субъекта РФ.

Выводы. Предложенную методику и перечисленные выше показатели можно использовать на стадии составления и прогнозирования бюджета для обеспечения устойчивого развития региона и для определения текущей устойчивости по результатам исполнения бюджета, в частности, данная комплексная методика оценки уровня финансовой устойчивости доходной базы бюджета субъекта РФ используется Министерством финансов Республики Марий Эл при анализе финансовой устойчивости регионального

бюджета, а также применяется в учебном процессе ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет» при подготовке специалистов в области финансов, денежного обращения и кредита. Данные расчёты могут производиться для дальнейшего выявления наиболее значимых факторов, влияющих на устойчивость доходной части бюджета в целях повышения сбалансированности доходов и расходов, расширения доходной части и повышения эффективности управления финансовыми ресурсами региона. При этом постоянный мониторинг устойчивости бюджета субъекта РФ в оперативном и постоянном режиме позволит своевременно и в полном объёме выявить появившийся дисбаланс в доходах и расходах и принимать своевременные меры по устранению и выравниванию возникающей несбалансированности.

Список литературы

1. *Armstrong, H.* Regional Economics and Policy / H. Armstrong, J. Taylor. – Blackwell: Oxford, 2000. – 477 p.
2. Алмазов, С.Г. К вопросу об оценке устойчивости бюджетов административно-территориальных образований / С.Г. Алмазов, Л.Н. Шикунова // Финансы и кредит. – 2007. – № 35 (275). – С. 41-46.
3. Казаковцева, М.В. Развитие концепции устойчивости бюджета и определение финансовой

References

1. *Armstrong H., Taylor J.* Regional Economics and Policy. Blackwell: Oxford, 2000. 477 p.
2. *Almazov S.G., Shikunova L.N.* K voprosu ob otsenke ustoychivosti budzhetrov administrativno-territorialnykh obrazovaniy [To the Problem of Assessment of Stability of Budgets of Administrative-Territorial Entities]. *Finansy i kredit* [Finances and Credit]. 2007. No 35 (275). P. 41-46.
3. *Kazakovtseva M.V.* Razvitie konseptsii ustoychivosti budzheta i opredelenie finansovoy

устойчивости бюджета субъекта Российской Федерации / М.В. Казаковцева // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Сер.: Экономика и управление. – 2012. – № 2 (16). – С. 78-84.

4. Яшина, Н.И. Методика оценки консолидированных бюджетов субъектов РФ на основе определения сводного стандартизованного показателя / Н.И. Яшина, О.В. Емельянова // Финансы и кредит. – 2008. – № 40 (328). – С. 22-35.

5. Яшина, Н.И. Комплексная оценка бюджетной устойчивости муниципальных образований с учетом интегрального трендового индекса и показателя риска бюджетных потоков региона / Н.И. Яшина, А.А. Табаков // Финансы и кредит. – 2007. – № 44(284). – С. 25-35.

6. Бюджетная система России / Под ред. Г. Б. Поляка. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 703 с.

7. Иванов, В.В. Муниципальное управление: Справочное пособие / В.В.Иванов, А.Н.Коробова. – 2-е изд., доп. – М.: Инфра-М, 2006. – 718 с.

8. Едророва, В.Н. Система показателей мониторинга устойчивости региональной финансовой системы / В.Н. Едророва, А.А. Кавинов // Финансы и кредит. – 2005. – № 19(187). – С. 4-11.

9. Яшина, Н.И. Совершенствование теоретических и практических основ оценки финансового состояния и качества управления бюджетами в целях повышения эффективности управления финансовыми ресурсами территории / Н.И. Яшина, И.А. Гришунина // Финансы и кредит. – 2006. – № 4(208). – С. 2-11.

10. АК&М информационное агентство [Электронный ресурс]: база данных. — Режим доступа: <http://www.akm.ru> (дата обращения: 20.10.2013).

11. Казаковцева, М.В. Методический инструмент оценки эффективности бюджетных доходов и бюджетных расходов / М.В. Казаковцева // Инновационное развитие экономики. – 2013. – № 2 (14) март-апрель. – С. 43-47.

ustoychivosti budzheta subekta Rossiyskoy Federatsii [Development of an Idea of Budget Stability and Determination of Financial Stability of Budget of the Territorial Subject of the RF]. Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta. Ser.: Ekonomika i upravlenie. [Vestnik of Volga State University of Technology. Series: Economics and Management]. 2012. No 2 (16). P. 78-84.

4. Yashina N.I., Emelyanova O.V. Metodika otsenki konsolidirovannykh budzhetrov subektov RF na osnove opredeleniya svodnogo standartizirovannogo pokazatelya [Technique for Assessment of Consolidated Budgets of the RF Based on Definition of the Summary Standardized Method]. Finansy i kredit [Finances and Credit]. 2008. No 40(328). P. 22-35.

5. Yashina N.I., Tabakov A.A. Kompleksnaya otsenka budzhetnoy ustoychivosti munitsipalnykh obrazovaniy s uchetom integralnogo trendovogo indeksa i pokazatelya riska budzhetnykh potokov regiona [Complex Assessment of Budget Stability of Municipal Education with an Account of Integrated Edgy Index and the Index of Risk of Budgetary Flows of the Region]. Finansy i kredit [Finances and Credit]. 2007. No 44(284). P. 25-35.

6. Budzhelnaya sistema Rossii, pod red. G.B.Polyaka, 2e izd., pererab. i dop. [Budgetary System in Russia, under the editorship of G.B.Polyak, second edition, revised and enlarged]. Moscow: YUNITI-DANA Publ., 2008. 703 p.

7. Ivanov V.V., Korobova A.N. Munitsipalnoe upravlenie: spravochnoe posobie, 2e izd., dop. [Municipal Management: reference book, second edition, revised and enlarged]. Moscow: Infra-M, 2006. 718 p.

8. Edronova V.N., Kavinov A.A. Sistema pokazateley monitoringa ustoychivosti regionalnoy finansovoy sistemy [Metrics of Monitoring of Sustainability of Regional Financial System]. Finansy i kredit [Finances and Credit]. 2005. No 19(187). P. 4-11.

9. Yashina N.I., Grishunina I.A. Sovershensovanie teoreticheskikh i prakticheskikh osnov otsenki finansovogo sostoyaniya i kachestva upravleniya budzhetaми v tselyakh povysheniya effektivnosti upravleniya finansovymi resursami territorii [Enhancement of Theoretical and Practical Fundamentals of Assessment of Financial Condition and Quality of Budget Management in Order to Improve Management Efficiency of Financial Resources in the Regions]. Finansy i kredit [Finances and Credit]. 2006. No 4(208). P. 2-11.

10. Sayt informatsionnogo agetstva AK&M www.akm.ru [Site of News Agency AK&M www.akm.ru]. (Reference date: 20.10.2013).

11. Kazakovtseva M.V. Metodicheskii instrumentariy otsenki effektivnosti budzhetnykh dokhodov i budzhetnykh raskhodov [Methodical Tools of Assessment of Efficiency of Budget Revenues]. Innovatsionnoe razvitie ekonomiki [Innovative Development of Economy]. 2013. No 2 (14) (March-April). P. 43-47.

12. Кормановская, И. Р. Оценка эффективности управления устойчивым развитием региона / И. Р. Кормановская, Н. Н. Ренкас // Вестник Новгородского государственного университета. Сер.: Экономические науки. – 2006. – № 37. – С. 10-13.

12. Kormanovskaya I.R., Renkas N.N. Otsenka effektivnosti upravleniya ustoychivym razvitiem regiona [Assessment of Efficiency of Management of Sustainable Development of the Region]. Saint Petersburg State University of Service and Economics, 2009. No 37. P. 10-13.

Статья поступила в редакцию 21.10.13.

КАЗАКОВЦЕВА Марина Вадимовна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов, Марийский государственный университет (Российская Федерация, Йошкар-Ола). Область научных интересов – государственные и муниципальные финансы, управление финансовой устойчивостью бюджетов субъектов РФ. Автор 34 публикаций, в том числе одной монографии, одного учебного пособия и трёх учебно-методических работ.

E-mail: marina290576@mail.ru

KAZAKOVITSEVA Marina Vadimovna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Chair of Economics and Finances, Mari State University (Yoshkar-Ola, Russian Federation). Research interests – state and municipal finances, management of financial stability of budgets of the territorial subjects of the RF. The author of 34 publications, including one monograph, one study guide and three methodical publications.

E-mail: marina290576@mail.ru

M. V. Kazakovitseva

MANAGING TECHNIQUE FOR ASSURING OF FINANCIAL STABILITY IN THE INCOME BASE OF THE BUDGETS OF THE TERRITORIAL SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Key words: *stability of budget; financial stability of the budget of the territorial subject of the RF; balance; criterion of financial stability of the budget of the territorial subject of the RF.*

Assessment of financial stability of the budget revenue base in the conditions of unstability of market economy in the country and in its regions, increase of the role of regional authorities and territorial budgets in solution of financial and economic problems, correct planning and forecasting of budgetary policy for today and for the future are of great importance.

The purpose of this work is development and application of scientifically reasonable technique of assessment of stability of the budget revenue base of a territorial subject of the RF.

The task of the work is to reveal general principles of assessment of financial stability, to study various approaches and techniques of assessment of the budget of a territorial subject of the RF, to develop the generalized system of indicators for assessment of financial stability of the budget of the territorial subject of the RF.

Various approaches and techniques of assessment of stability of the budget of the territorial subject of the RF offered by different Russian authors are studied in the work. Among the studied works are the papers of N.I. Yashina and O.V. Emelyanova, G.B. Polyak, V.N. Edronova and A.A. Kavinov, V.V. Ivanov and A.N. Korobova, I.A. Grishunina and the data of the rating agency «AK&M». On the basis of the studied techniques, the system of indicators characterizing financial stability of revenues of the budget of the territorial subject of the RF is offered.

Having studied the techniques of assessment offered by various scientists, common features which are shown in aggregate of the used criteria are revealed and the following general stages are allocated: 1) analysis of structure and dynamics of income and expenses; 2) grouping of income of the consolidated budget of the territorial subject of the RF; 3) calculation of the budgetary coefficients defining financial stability of revenues of the budget of the territorial subject of the RF; 4) assessment of the factors influencing financial stability of the revenue base of the budget of the territorial subject of the RF; 5) trends, tendencies in stability of revenues of the budget of the territorial subject of the RF on the basis of the received in the previous stages data come to light.

The offered technique and the listed above indicators can be used at a stage of drawing up and forecasting of budget for determination of current stability by results of budget performance. Continuous monitoring of stability of the budget of the territorial subject of the RF in an operational and constant mode will allow in due time and in full measure to reveal the shown imbalance in the income and expenses and to take timely measures for elimination and alignment of arising imbalance.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

УДК 001.005.591.6

Н. Г. Акцораева, О. Н. Сутырина

ФОРУМ «ГРАНИТ НАУКИ–2013»

Рассматриваются итоги проведения I Всероссийского молодёжного научного форума «Гранит науки–2013: Молодёжь. Инновации. Менеджмент», состоявшегося 26–30 ноября 2013 года в ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет». Основными организаторами форума выступили факультет управления и права ПГТУ, Министерство образования и науки Республики Марий Эл, Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и ряд других организаций. Участники форума – студенты семи вузов Российской Федерации, представители молодёжных общественных организаций и учащиеся школ Республики Марий Эл.

В рамках форума прошли следующие мероприятия: конкурс научно-исследовательских проектов, конференция, дискуссионные площадки, деловая игра «Бизнес-курс: Максимум»; мастер-классы.

По итогам форума подготовлены к изданию два сборника статей.

В современных условиях развития мировой экономики предъявляются новые требования к подготовке руководителей. Как отметил председатель Правительства Российской Федерации Д. А. Медведев, выступая перед выпускниками федеральной программы «Подготовка и переподготовка резерва управленческих кадров (2010–2015 годы)», «сегодня России нужны руководители нового типа – энергичные, мобильные, открытые всему новому, специалисты, которые умеют творчески мыслить, брать на себя ответственность, проявлять инициативу и работать в команде» [1]. Приоритетным направлением для экономического развития Российской Федерации является инновационный путь. Реализация инновационной стратегии развития страны в громадной степени зави-

сит от её молодёжи. Именно молодёжь является носителем человеческого потенциала будущей России, она наиболее пластична, восприимчива к различного рода инновациям, новым представлениям и ценностям. Одним из необходимых условий самореализации молодого человека является его инновационная ориентированность. Такая ориентация задаётся комплексом базовых личностных качеств. Молодые люди должны обладать личностной активностью, инициативностью, творческим потенциалом, умением гибко реагировать на информационные и социокультурные инновации, принимать решения и брать на себя ответственность, быть готовыми к усвоению новых знаний, профессиональному и культурному развитию [2].

Факультет управления и права Поволжского государственного технологического университета (ПГТУ – Волгатех) – молодой, динамично развивающийся факультет, в основу деятельности которого положены современные традиции подготовки управленческих кадров. Одной из таких традиций является проведение ежегодных научных студенческих мероприятий различного уровня. Активное участие в таких мероприятиях стало для студентов факультета неотделимой частью системы формирования общекультурных и профессиональных компетенций. Большую популярность в молодёжной студенческой среде России приобрела Всероссийская олимпиада по управленческим специальностям, которая проводится факультетом управления и права на данном уровне уже три года (до этого ещё три года – на региональном уровне). Постоянными участниками Олимпиады можно назвать студентов из городов: Стерлитамак, Красноярск, Казань, Вятские Поляны, Владимир, Екатеринбург, Ульяновск, Ижевск, Рыбинск, Иваново, Магадан. Инициаторы и организаторы Олимпиады – коллектив трёх кафедр факультета управления и права: кафедры менеджмента и бизнеса, управления и права, управления в АПК – дали возможность студентам проявить свои управленческие способности, реализовать их наиболее ярко, позволить им сравнить свой уровень владения профессиональными навыками с уровнем своих коллег из разных уголков страны.

На факультете управления и права, в соответствии с современными требованиями к управленческим кадрам и тенденциями в научной образовательной среде, 26–30 ноября текущего года было проведено мероприятие нового формата – I Всероссийский молодёжный научный форум «Гранит науки – 2013: Молодёжь. Инновации. Менеджмент». Целями Форума стали такие, как выявление способностей студентов, молодых исследователей к научно-исследовательской деятель-

ности, интеграции студенческой научной и деловой активности в области управленческих наук и инноваций, формирования проектных инициатив, активной жизненной позиции молодёжи и студенчества как кадрового резерва управления и экономики страны.

В мероприятиях Форума приняли участие около ста человек. Из них представители:

- из семи вузов Российской Федерации (ФГБОУ ВПО «Поволжский государственный технологический университет», ФГБОУ ВПО «Самарский государственный экономический университет», ФГБОУ ВПО «Ижевский государственный технический университет им. М.Т. Калашникова», ФГБОУ ВПО «Краснодарский государственный университет культуры и искусств», АНО ВПО «Межрегиональный открытый социальный институт», ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный энергетический университет им. В.И. Ленина», ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет»),

- молодёжных общественных организаций Республики Марий Эл («Молодёжное правительство Республики Марий Эл», «Молодёжный парламент Республики Марий Эл II-го созыва», АНО «Гражданская позиция» и ряд других организаций),

- школ Республики Марий Эл (МБОУ СОШ № 5 «Обыкновенное чудо», МБОУ «СОШ № 29 г. Йошкар-Олы», Лицей №11 им. Т. И. Александровой, МБОУ «Гимназия № 14 г. Йошкар-Олы» и др.),

- Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл и Управления по молодёжной политике Министерства образования и науки Республики Марий Эл.

Мероприятия Форума длились пять дней. В первый день, после открытия Форума, в ходе тренинга состоялось знакомство участников. Необходимо отметить важность подобного этапа, поскольку установившиеся коммуникативные и

творческие контакты в дальнейшем помогли студентам организовать своё участие в Форуме более эффективно.

Далее в рамках Форума были проведены следующие мероприятия.

Конкурс научно-исследовательских проектов по направлениям: «Государственное и муниципальное управление», «Инновации в бизнесе», «Социально-экономическое развитие территории». Все участники конкурса проектов в результате жеребьёвки были разделены сначала по направлениям конкурса, а затем по командам. В результате команды включали в себя представителей из различных вузов. Такой подход позволил участникам проверить себя на адаптируемость, коммуникабельность, гибкость, на умение работать в команде, мыслить проблемно и перспективно. За пять часов необходимо было сделать глубокую проработку выданных заданий, с чем участники успешно справились.

Самым насыщенным оказался третий день Форума, в который состоялась конференция и прошли площадки («круглые столы») Форума, организованные на самые дискуссионные темы.

Направлениями конференции стали «Региональное управление и территориальное планирование», «Социально-экономическое развитие региона: проблемы и перспективы», «Инновации и предпринимательское поведение», «Инновационные решения», «Инновационные подходы к управлению регионом». Доклады, представленные на конференции, были актуальными, интересными и носили практическую направленность. Участники показали ориентированность в исследуемых проблемах, умение быстро и компетентно отвечать на поставленные членами жюри вопросы.

Темами площадок («круглых столов») были такие, как «Инновационные стратегии менеджмента и маркетинга», «Проблемы качества жизни населения региона», «Молодёжь в поликультурной Рос-

сии: вызовы времени», «Сообщество молодых предпринимателей Республики Марий Эл», «Участники федерального молодёжного проекта «Ты – предприниматель».

Работа площадки («круглого стола») по теме: «Молодёжь в поликультурной России: вызовы времени» состоялась по инициативе и при поддержке Министерства культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл в рамках реализации Республиканской целевой программы «Этнокультурное развитие Республики Марий Эл (2009-2013 годы)». В работе «круглого стола» приняли участие около 50 человек: студенты республиканских и российских вузов, представители молодёжных организаций, национальных культурных центров, общественных организаций, национальных диаспор и землячеств, представители органов государственной власти Республики Марий Эл. Цель работы площадки – рассмотреть и оценить современное состояние молодёжной и национальной политики Российской Федерации и Республики Марий Эл в сфере гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. В соответствии с данной целью организаторы мероприятия постарались познакомить участников с нормативно-правовыми основами национальной политики Российской Федерации, механизмом её реализации в Республике Марий Эл (Г. С. Ширяева, заместитель министра культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл); обозначить историю постановки вопроса о «российском народе» (Г. В. Рокина, руководитель Центра национальных и конфессиональных исследований РМЭ, профессор кафедры всеобщей истории МарГУ, д-р истор. наук); познакомить с результатами социологического исследования (О. Н. Сутырина, доцент кафедры управления и права ПГТУ, канд. истор. наук) [3]. О роли Молодёжного правительства Республики Марий Эл в гармонизации межэтнических

отношений среди молодёжи рассказала студентка ПГТУ Е. И. Куприянова.

В рамках мероприятия был проведён экспресс-опрос, результаты которого выявили у 98 % участников позитивную этническую идентичность (норму) и у 2 % – этническую индифферентность. В ходе обсуждения проектов творческих групп были разработаны рекомендации по совершенствованию государственной молодёжной и национальной политики. Это позволило их включить в план деятельности Молодёжного правительства Республики Марий Эл. Материалы «круглого стола» подготовлены к публикации.

Формат обсуждения важных для экономики России вопросов в рамках площадки «Инновационные стратегии менеджмента и маркетинга» даёт возможность молодым людям не только поставить проблемы, но и определить пути их решения. В ходе работы молодёжной площадки обсуждались мировые тенденции развития инноваций в рамках стран и отраслей экономики, отраслевые особенности инновационных стратегий развития предприятий, социокультурные барьеры на пути инновационных стратегий, формальные и неформальные институты инновационного маркетинга, необходимость учёта рисков при реализации инновационных проектов, формирование инновационной инфраструктуры российской экономики, а также рассматривались примеры эффективных инновационных стратегий ведущих мировых и отечественных корпораций. Участники площадки поделились своим опытом разработки и реализации инновационных проектов в различных отраслях и сферах деятельности. Особенный интерес вызвал доклад гостей из г. Краснодар об инновационных проектах, которые были разработаны и реализованы в процессе подготовки к Зимним Олимпийским играм в г. Сочи, а также об их личном участии в таком важном для страны событии.

На молодёжной площадке «Проблемы качества жизни населения региона» затра-

чивались такие темы, как качество продуктов питания, экологическая ситуация в регионе, ЖКХ, уровень жизни населения. По итогам жарких дебатов участники «круглого стола» пришли к выводу, что улучшение существующего положения региона по многим показателям зависит от самих жителей, от их активности не только в экономической жизни региона, но и в политической и социальной. Необходимо в первую очередь начать улучшать свою собственную жизнь, не выбрасывать мусор на улице, не писать на стенах, вовремя платить налоги, бережно относиться к архитектуре города и т.д.

Ещё одним мероприятием Форума стала компьютерная деловая игра «Бизнес-курс: Максимум». Командам – участникам представилась возможность не только показать свои трейдерские способности, знания в анализе рынка и эффективном управлении производством, но и предугадать действия конкурентов для того, чтобы добиться максимальной рентабельности предприятия.

Венцом Форума стали мастер-классы выпускников ПГТУ, успешно работающих в международных компаниях г. Москвы: Ильи Мальцева – аналитика по исследованиям рынка компании «PepsiCo» на тему «Вывод нового продукта на рынок: от идеи до полки магазина», Михаила Старова – руководителя отдела маркетинга финансовой группы «Лайф» на тему «Современные методы стимулирования привлечения инвестиций в регионы» и Марии Мальцевой – продюсера компании «TrinityEvents» на тему «Смотрите на вещи шире».

Участники Форума оставили положительные отзывы о проведённых мероприятиях и высказали своё желание участвовать в следующем подобном Форуме – «Гранит науки – 2014: Молодёжь. Инновации. Менеджмент». Мы также надеемся, что каждый год в состав участников Всероссийского молодёжного научного форума будут вливаться всё новые молодые люди, стре-

мящиеся идти в ногу с современными тенденциями развития в области управленческих наук и инноваций, поддерживать активную жизненную позицию и способные к усвоению новых знаний, профессиональному и культурному развитию.

Предпосылкой Форума стали не только традиции, сложившиеся на факультете, но и те возможности, которые создаёт сегодня Волгатеx для развития научной и

инновационной деятельности. В университете созданы все условия для проведения подобных мероприятий: квалифицированный профессорско-преподавательский состав, прекрасно оборудованные аудитории, современное программное обеспечение, поддержка со стороны республиканских государственных органов власти (министерств и ведомств), тесная интеграция науки и производства.

Список литературы

1. Федеральный портал управленческих кадров. – URL: – <http://www.rezerv.gov.ru> (дата обращения: 24.11.2013).

2. Игорь Ашмарин, Галина Степанова. Студенческая молодежь на пороге инновационной деятельности. – URL: [Электронный ресурс] http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/chel/ch_3/7.pdf (дата обращения: 06.12.2013).

3. Рокина, Г. В. Национальное самосознание и конфессиональные предпочтения студенческой молодежи города Йошкар-Олы: монография / Г. В. Рокина, О. Н. Сутырина. – Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2013. – 164 с.

References

1. Federalnyy portal upravlencheskikh kadrov [Federal Portal of Managerial Human Resources]. URL: <http://www.rezerv.gov.ru> (Reference date: 24.11.2013).

2. Ashmarin Igor, Stepanova Galina. Studencheskaya molodezh na poroge innovatsionnoy deyatel'nosti [Students at the Threshold of Innovations]. URL: http://iph.ras.ru/uplfile/root/biblio/chel/ch_3/7.pdf (Reference date: 06.12.2013).

3. Rokina G. V., Sutyryna O. N. Natsionalnoe samosoznanie i konfessionalnye predpochteniya studencheskoy molodezhi goroda Yoshkar-Oly: monografiya [National Identity and Confessional Preferences of Students of Yoshkar-Ola City: monograph]. Yoshkar-Ola: Volga State University of Technology, 2013. 164 p.

Статья поступила в редакцию 11.12.13.

N. G. Aktsoraeva, O. N. Sutyryna

«GRANITE OF SCIENCE–2013»

The results of I All-Russian Youth Science Forum «Granite of Science – 2013: Youth. Innovations. Management», which took place in Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Volga State University of Technology» (November 26-30, 2013) are considered. The Faculty of Management and Law (Volga Tech), the Ministry of Education and Sciences of Mari El Republic, the Ministry for Culture, Press and Ethnic Problems of Mari El Republic and other organizations were the organizers of the forum.

Students of seven Higher Institutions of the Russian Federation, representatives of youth public organizations and pupils of schools of Mari El Republic took part in the forum.

The following events were organized within the framework of the forum: competition of research projects, conference, debatable platforms, business game «Business-course: Maximum», workshop sessions.

Following the results of the forum two collections of articles were prepared for publication.

УКАЗАТЕЛЬ МАТЕРИАЛОВ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В ЖУРНАЛЕ В 2013 ГОДУ

УПРАВЛЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

- А. В. Горохов, Н. А. Власова, К. И. Иванов.** Синтез системно-динамических моделей социально-экономических систем на основе онтологических описаний
М. Даниш, Г. В. Рокина. Местное самоуправление в Словакии
В. Ю. Маслихина. Пространственная неоднородность экономического развития региональных систем в России
С. Д. Резник, З. М. Рыбалкина. Моделирование качеств руководителя образовательного учреждения
Е. В. Родионова. Стратегическое управление агропромышленным комплексом Республики Марий Эл
Т. А. Уразаева. Принцип «бритвы Оккама» в понимании и измерении риска

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

- Р. Т. Адарина.** Сравнительный анализ систем регулирования организаций коммунального комплекса
Н. В. Андреюк, Н. Л. Загайнова. Теория инноваций и теория конкуренции: сущностное содержание и реалии новой экономики
А. В. Горохов, К. И. Иванов. Системный подход в исследовании социально-экономических систем
Р. Ю. Емадаков. Методологические подходы к классификации видов экономической конкуренции
Н. В. Максимец. Государственное регулирование экономики: эволюция теории, особенности практики (особенности регулирования аграрного сектора)

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ. ЭКОНОМИКА ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

- А. Д. Арзамасцев, Ю. А. Кузнецова, А. Г. Поздеев.** Моделирование эффективности освоения водных ресурсов на основе производственных функций
Е. Е. Гамова. Аграрная политика в Республике Марий Эл
Р. И. Ильин, Л. Е. Зернова. Методический подход к реализации проекта модернизации оборудования в производстве трикотажных полотен
И. В. Краснопевцева. Ретроспективный анализ развития отечественного машиностроения

LIST OF MATERIALS PUBLISHED IN THE JOURNAL IN 2013

MANAGEMENT IN SOCIAL AND ECONOMIC SYSTEMS

- A. V. Gorokhov, N. A. Vlasova, K. I. Ivanov.** System and dynamic models synthesis in social and economic systems based on ontology
M. Danish, G. V. Rokina. Local self-governance in Slovakia
V. Yu. Maslikhina. Spatial heterogeneity of economic development of regional systems in Russia
S. D. Reznik, Z. M. Rybalkina. Manager's qualities simulation for the heads of educational institution
E. V. Rodionova. Strategic management in of agro-industrial complex in the Republic of Mari El
T. A. Urazaeva. Ockham's razor principle in risk conception and risk measurement

ECONOMIC THEORY

- R. T. Adarina.** Comparative analysis of regulating systems of organizations of the utilities
N. V. Andreyuk, N. L. Zagaynova. Innovation theory and competitive theory: essential matter and realities of new economics
A. V. Gorokhov, K. I. Ivanov. System approach for social and economic system research
R. Yu. Emadakov. Methodological approach to classification of economic competition
N. V. Maksimets. State regulation of economics: theory development, peculiarities of practical application (particular features of agricultural sector regulation)

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT. ENVIRONMENTAL ECONOMICS

- A. D. Arzamastsev, Yu. A. Kuznetsova, A. G. Pozdееv.** Efficiency simulation of water resources development on the base of production function
E. E. Gamova. Agricultural policy in the Republic of Mari El
R. I. Ilin, L. E. Zernova. Methodical approach to implementation of the equipment modernization project in textile fabrics production
I. V. Krasnopevtseva. Post-event analysis of the national machine-building complex development

К. А. Кудрявцев. Рекомендации по применению метода определения продуктовых границ товарного рынка

Ю. Н. Лысенко. Конфликты в работе менеджера производственной организации

Л. В. Марабаева, И. А. Антипов. Предпосылки формирования человеческого капитала в аграрно-промышленном комплексе Республики Мордовия

Н. В. Мордовченков, П. Г. Николенко. Кластерный подход в управлении технологическими процессами в АПК

Л. М. Наумова. «Программа лояльности клиента» в системе продуктового ритейла

А. П. Петров. Лесное хозяйство и лесная промышленность: от антагонизма через конфликты к единению

Л. М. Черныкевич, Т. М. Малькова. Формирование экономического механизма ведения лесного хозяйства в условиях аренды лесных участков

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ. ФИНАНСЫ И КРЕДИТ

А. Ю. Зеленева. Анализ основных факторов, влияющих на развитие рынка ипотечного кредитования в Республике Марий Эл

М. В. Казаковцева. Методология управления обеспечения финансовой устойчивостью доходной базы бюджетов субъектов Российской Федерации

С. В. Мурзаев. Концептуальные основы метода визуального моделирования кредитного портфеля

Т. В. Ялялиева. Развитие методики оценки эффективности расходования бюджетных средств в системе размещения госзаказов

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Н. Г. Акцораева, О. Н. Сутырина. Форум «Гранит науки–2013»

Н. И. Ларионова. 21 ежегодная конференция европейской организации NISPAcee «Регионализация и межрегиональное сотрудничество»

Л. М. Черныкевич. 70 лет экономическому факультету Поволжского государственного технологического университета

Информация для авторов

K. A. Kudryavtsev. Recommendations on application of the method of definition of product bounds of goods market

Yu. N. Lysenko. Work conflicts of a manager of a manufacturing organization

L. V. Marabaeva, I. A. Antipov. Prerequisites of human capital assets formation in agro-industrial complex of the Republic of Mordovia

N. V. Mordovchenkov, P. G. Nikolenko. Cluster approach for technological processes management in agro-industrial complex

L. M. Naumova. «Customer loyalty program» in food retailing

A. P. Petrov. Forestry and timber industry: antagonism → conflicts → unity

L. M. Chernyakevich, T. M. Malkova. Forest management economic mechanism formation in forest lands lease conditions

ACCOUNTING. FINANCE AND CREDIT

A. Au. Zeleneva. Analysis of basic factors influencing growth of mortgage credit lending market in the Republic of Mari El

M. V. Kazakovtseva. Managing technique for assuring of financial stability in the income base of the budgets of the territorial subjects of the Russian Federation

S. V. Murzaev. Conceptual framework for the visual simulation method of credit portfolio

T. V. Yalyalueva. Development of the methods of assessment of budgetary funds application in the system of government procurement

CHRONICLE OF EVENTS

N. G. Aksoraeva, O. N. Sutyryna. «Granite of Science–2013»

N. I. Larionova. XXI annual conference of European organization NISPAcee «Regionalization and interregional cooperation»

L. M. Chernyakevich. 70th anniversary of the faculty of economics (Volga state university of technology)

Information for the authors

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

Редакция журнала «Вестник Поволжского государственного технологического университета» принимает к публикации статьи, соответствующие профилю издания, объемом 6–15 страниц, включая рисунки.

Статья должна содержать только оригинальный материал, отражающий результаты завершённых исследований автора.

К печати принимаются материалы, которые не опубликованы и не переданы в другие редакции. Рукописи проходят обязательное рецензирование. В «Вестнике ...» печатаются только статьи, получившие положительные рецензии.

Отклонённые в результате рецензирования материалы возвращаются в одном экземпляре (с приложением копии рецензии).

Требования к оригиналам предоставляемых работ

Структура научной статьи

1. Аннотация (3–4 предложения).
2. Ключевые слова или словосочетания (не более 10) отделяются друг от друга точкой с запятой.
3. Введение (оценка состояния вопроса, основанная на обзоре литературы с мотивацией актуальности; выявленное противоречие, позволяющее сформулировать проблемную ситуацию).
4. Цель работы, направленная на преодоление проблемной ситуации (1–2 предложения).
5. Решаемые задачи, направленные на достижение цели.
6. Математическое, аналитическое или иное моделирование.
7. Техника эксперимента и методика обработки или изложение иных полученных результатов.
8. Интерпретация результатов или их анализ.
9. Выводы, отражающие новизну полученных результатов, показывающих, что цель, поставленная в работе, достигнута.

Требования к оформлению статьи

Статья должна быть предоставлена в электронном виде и компьютерной распечатке (2 экз.) на бумаге формата А4. Шрифт Times New Roman, размер шрифта 12 пт, межстрочный интервал одинарный. Поля: внутри – 2 см, верхнее, нижнее, снаружи – 3 см (зеркальные поля), абзацный отступ первой строки на 0,75 см.

На первой странице статьи слева печатается УДК (размер шрифта 12 пт, прямой, светлый) без отступа. Ниже, справа – инициалы, фамилия автора (размер шрифта 14 пт, курсив, полужирный). Ниже, по центру – название статьи (размер шрифта 14 пт, прямой, полужирный, прописной).

Далее размещается аннотация (выравнивание по ширине, размер шрифта 12 пт, курсив, отступ слева и справа 1 см). Аналогично оформляются ключевые слова. Аннотация и ключевые слова статьи предоставляются на **русском и английском языках**.

Также необходимо предоставить **авторское резюме** статьи на русском и английском языках (не менее 250–300 слов).

Формулы и отдельные символы набираются с использованием редакторов формул Microsoft Equation или Math Type (не вставляя формулы из пакетов MathCad и MathLab, а также не следует использовать стандартную вставку математических формул или построение собственных формул с помощью библиотеки математических символов).

Иллюстрации. Схемы, графики, диаграммы и т.п. принимаются только в векторных форматах (Word, Excel, Visio, CorelDraw, Adobe Illustrator и др.). Графический материал принимается только в черном-белом изображении, должен быть четким и не требовать перерисовки. Графики должны выделяться линиями разного стиля (**не делать их цветными**) или отмечаться цифрами. Фотографии и скриншоты должны выполняться в растровых форматах (tiff, bmp, png и др.) достаточного расширения (300 dpi) и чёткости.

Таблицы и рисунки должны быть вставлены в текст после абзацев, содержащих ссылку на них.

Размеры иллюстраций не должны превышать размеров текстового поля (не более 15 см).

Список литературы оформляется согласно порядку ссылок в тексте (где они указываются в квадратных скобках) и обязательно в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 в двух вариантах:

1) на русском;

2) на языке оригинала латинскими буквами (References). Если русскоязычная статья была переведена на английский язык и опубликована в английской версии, то необходимо указывать ссылку из переводного источника. Библиографические описания российских публикаций составляются в следующей последовательности: авторы (транслитерация), перевод названия статьи (монографии) в транслитерированном варианте, перевод названия статьи (монографии) на английский язык в квадратных скобках, название источника (транслитерация, курсив), выходные данные с обозначениями на английском языке.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Статья должна быть подписана автором(ами). После подписи автора и даты указываются его фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, должность, место работы, область научных интересов, количество опубликованных работ, телефон, e-mail, домашний адрес.

К статье прилагаются следующие **документы**:

- авторское заявление с указанием рубрики журнала;
- рекомендация кафедры;
- экспертное заключение о возможности опубликования;
- рекомендация научного руководителя (для аспирантов и соискателей).

Материалы, не соответствующие вышеуказанным требованиям, не рассматриваются.

Адрес для переписки: 424000 Йошкар-Ола, пл. Ленина 3, ПГТУ,

редакция журнала «Вестник ПГТУ», e-mail: vestnik@volgatech.net

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Подробнее – на сайте ПГТУ: <http://www.volgatech.net>

Подписка на журнал осуществляется по «Объединенному каталогу. Пресса России. Газеты и Журналы» (подписной индекс **42913**, тематический указатель: Научно-технические издания. Известия РАН. Известия вузов).